

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

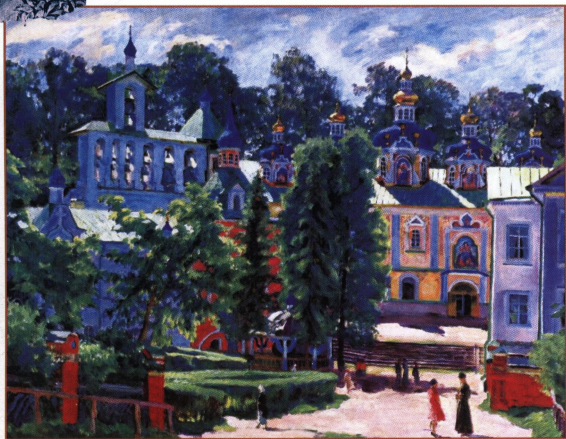
Издательскій Домъ "Русскій Паломникъ": а/я -13, Москва, 127299, Россія.
Yalaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

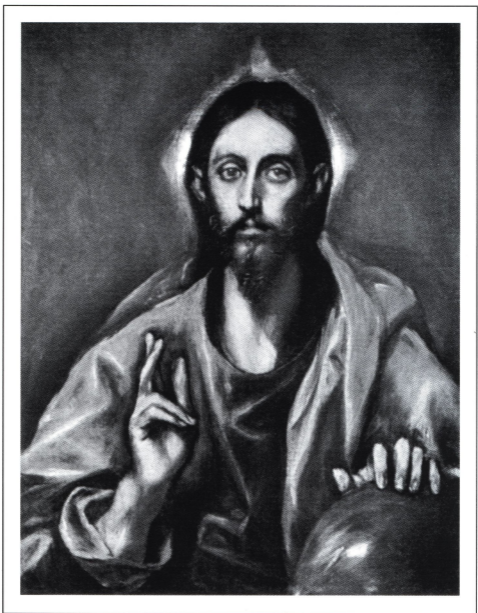
XLVII г.

— № 39 —

47 г. изданія

СВѢТЬ ПЕЧЕРСКІЙ





ЭЛЬ ГРЕКО (ДОМЕНИКОСЪ ФЕОТОКОПОЛОСЪ, 1541 — 1614)

Образ Христа Спасителя, написанный знаменитым художником времени позднего Ренессанса, получившим художественное образование в Греции “критской школы”.
Оригинал этой иконы находится в Национальной галереи в Шотландии, г. Глазгоу.



“Память о Богѣ есть боль въ сердцѣ, вынашиваемая духомъ благочестія; но тотъ, кто забываетъ Бога, становится самоублажающимъ и нечувствительнымъ ко всѣму”.

Прп. Маркъ Подвижникъ
“Добролюбие”.

ПРЕДЪ ЛИЦОМЪ современной Россіи стоитъ одинъ назойливый вопросъ, требующій неотложнаго отвѣта: кѣмъ Россія хочетъ быть? Понятны ея истоки и душа народа. Она, хочетъ этого или нѣтъ, укоренена въ Св. Русь. Но годы безпощаднаго коммунистическаго водворенія въ глубь народную хищнаго сіюминутнаго земного “счастья” не дало ничего, только разрушило нормальныя ладъ съ Богопочитаемыми принципами. Этотъ искусственный переломъ ей стоилъ генцида и умственного сматенія. Новыя западныя идеи наживы и “сытости до отвала” психологически не подходятъ нашей странѣ, которая въ корнѣхъ есть страна БОГОИСКАТЕЛЕЙ...

Богъ русскихъ не связанъ съ земными удовлетвореніями, Онъ требуетъ сердца, страждущаго по потустороннему міру, ибо Онъ есть Огнь.

БОГЪ ЕСТЬ ОГНЬ

БОГЪ ЕСТЬ ОГНЬ поядая. Когда предметъ прикасается къ огню, то мѣняется: или сгораетъ, или закаляется.

Такъ человѣкъ, прикасаясь къ Богу, или гибнетъ, или спасается.

Огонь всегда огонь. Но вотъ отъ прикосновенія къ нему получается и пепель, и сталь, въ зависимости отъ того, что прикасается.

Такъ происходитъ и съ человѣкомъ, и все зависитъ отъ того, что принесетъ онъ къ огню Божественному — въ какомъ состояніи онъ прикаснется къ Богу. Если держитъ себя какъ желѣзо, то желѣзная сила станетъ стальной. Если распускается до слабости соломы — сгоритъ.

Каждый человѣкъ рано или поздно неизбѣжно прикаснется къ Богу, и горе ему, если не приготовится къ той встрѣчѣ.

Толстой небрежно, самоуверенно, а не въ страхъ Божию, приблизился къ Богу, недостойно причастился и сдѣлался богоотступникомъ.

Настанетъ часъ, когда будетъ прикосновение съ Божіей силой, хотимъ мы этого или нѣтъ.

Лопата въ рукѣ Господней. Лопатой подбрасывается зерно и солома, и послѣднюю относитъ вѣтеръ, а зерно падаетъ у ногъ Хозяина и его собираютъ въ житницы, солома остываетъ и сжигается.

Неминуема встрѣча съ Господомъ, и надо къ ней готовиться.

Наши грѣхи — это солома, сгорающая при этой встрѣчѣ. Надо самому заранѣе произнести судъ надъ собой и самому, готовясь къ той встрѣчѣ, отделиться отъ соломы, сжечь солому грѣховъ покаяніемъ.

Или сжигаются они одни, или сгораютъ вмѣстѣ съ ними и самъ человѣкъ, отдавшійся грѣху.

Надо знать о Страшномъ Судѣ и отнестись къ тому дню и событію какъ должно. Надо очистить свою душу, надо молиться.

Къ этому событію надо отнестись ясно и сознательно, а не какъ животное, которое прячетъ голову, чтобы не видѣть опасности. Аминь.

Св. Архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ



Святитель Іоаннъ (Будинъ) своимъ взоромъ обращается къ намъ, могущимъ еще измѣнить судьбу Россіи.

НОВОМУЧЕНИКИ РОССИЙСКІЕ

СВЯТИТЕЛЬ ІОАННЪ (БУЛИНЪ), Св. ИГУМЕНЪ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКІЙ

Память 17/30-го Іюля (1893 — 1941)

Полстольтія міромъ забытый выдающійся церковный витія, стоятель за русскія цѣнності и поборникъ чистоты нашего свѣтлозарнаго Православія, Святитель Іоаннъ Естонскій закончилъ свою славную жизнь будучи невинно разстрѣлянь и сброшенъ гдѣ-то въ кровавыяхъ притонахъ богоборческой власти. Ждетъ онъ нашего обращенія къ нему, ибо мученики имѣють силу молитвъ предъ Господомъ...

Но не забыла тебя, Страстотерче Христовъ, со святорусскимъ лицомъ и силой воли, многострадалная Родина наша и, пробуждаясь отъ советскаго латаргическаго кошмарнаго сна, начинаетъ взывать къ тебѣ за помощьюъ съ того свѣта. Да испоилеть Господь огонь ревности къ ДБЛУ БОЖІЮ на преображеніе Земли нашей снова въ образъ торжествующей Св. Руси.

Да загорятъ сыны Ея твоимъ пламенемъ — ибо Богъ есть огонь!

Благодареніе автору-издѣвателю Татьянѣ Зотовой за драгоценный агіографическій образъ, точно возстающій изъ пепла забвенія Новый Герой Духа, ожидающій нашего всеобщаго молитвеннаго къ нему обращенія за помощьюъ:

*Радуйся, о Свѣтильниче Божій, тьму отступниковъ
просвѣщающій, Радуйся путемъ Господнимъ насъ поучающій,
Радуйся, иноковъ вдохновляющій, Радуйся, исповѣдниковъ укрѣпляющій,
Радуйся, добротъ вселяющій и Святорусскимъ духомъ насъ питающій,
Радуйся, Новый Священномучениче Іоанне преславный!*

1. ВВЕДѢНІЕ

ОСЕМНАЦАТАГО Октября 1940 года къ дому № 11 по улицѣ Монастырской (нынѣ улица Мира) подѣхалъ "черный воронъ". У епископа Печерскаго Іоанна (Булина) въ присутствіи Н. С. Ринусова, Эльмара Купки (сотрудника НКВД) и В. А. Булина былъ произведенъ обыскъ, послѣ чего епископъ Іоаннъ былъ увезенъ въ тюрьму НКВД, изъ которой черезъ двѣ недѣли онъ пропалъ навсегда.

О епископѣ Іоаннѣ я слышала столько, сколько пріѣзжала въ Печору. Говорили съ уваженіемъ, съ любовью, съ восторгомъ, съ почтеніемъ. Не могла еѣ забыть и совѣтская власть. Въ музей г. Печоры подъ его фотографія значилась подпись: "Епископъ Печерскій Іоаннъ (Булинъ) — монархистъ, контр-

революціонеръ, антисовѣтчикъ". Клеймо по всѣмъ нормамъ совѣтскаго времени періода репрессій. Въ то время оно обычно ставилось церковникамъ, интеллигентамъ, работающимъ и хозяйственнымъ людямъ. Говорили оно о томъ, что человекъ былъ репрессированъ (не имѣетъ права существовать въ совѣтскомъ обществѣ).

Такъ какъ одновременно съ епископомъ Іоанномъ были арестованы, осуждены по ст. 58-106 11 УК РСФСР и отправлены въ лагеря на длительные сроки его братъ Феликсъ, другъ адвокатъ Михаилъ Петровичъ Шуваловъ, иподіаконъ Николай Павловичъ Златинскій, то считалось, что Владыка Іоаннъ былъ этапированъ въ лагерь, гдѣ и умеръ. Въ 1992 году онъ былъ реабилитированъ. Но гдѣ онъ былъ, въ какомъ лагерѣ? Все это оставалось загадкой. И вотъ въ 1999 году старцы благословили меня найти слѣдственное дѣло епископа Іоанна и, собравъ



нужные для этого свидѣнія, подготовить публикацію о немъ какъ о достойнѣйшемъ святителѣ.

Черезъ мѣсяць моихъ поисковъ я держу въ рукахъ объемистую папку слѣдственного дѣла № С-5680 со штампомъ "Дѣло съ разстрѣломъ". Вотъ и отвѣтъ на всѣ вопросы. Въ началѣ дѣла конвертъ съ фотографіей, на ней бритый мужчина со спокойнымъ, измученнымъ лицомъ. 323 листа протоколовъ допросовъ, за которыми пытки и истязанія, страданія человѣка, такъ много слѣдовавшего для Церкви, для Руси, въ концѣ приговоръ, вынесенный на судѣ безъ прокурора и адвоката, по ст. 58-4 УК РСФСР. Статья эта въ редакціи 1926 года звучитъ такъ: "Оказаніе какимъ бы то ни было способомъ помощи той части буржуазіи, которая, не признавая равенства коммунистической системы, приходящей на смѣну капиталистической системы, стремится къ ея сверженію, ... влечетъ за собой лишеніе свободы на срокъ не ниже 3-хъ лѣтъ... съ повышеніемъ, при особо отягчающихъ обстоятельствахъ вплоть до высшей мѣры соціальной защиты — разстрѣла.

Что же за личность епископъ Іоаннъ, который "удостоенъ чести" быть разстрѣляннымъ по ст. 58-4?

2. СЪ ДОНА ДО ЭСТОНІИ

Еще въ XVIII вѣкѣ Императрица Елизавета Петровна переселила 200 семей съ Дона въ поселокъ Выжу близъ поселка Ряпина для работы на бумажной фабрикѣ. Переселенцы сначала держались особнякомъ и обосновали какъ бы свой поселокъ Папореюла (бумажная деревня). Для нихъ была построена церковь въ честь святыхъ праведныхъ Захаріи и Елисаветы. Фабрика располагалась въ поселкѣ Ряпина, а поселокъ Выжу входилъ въ составъ Ряпинской волости на берегу рѣки Выханду, по противоположному берегу которой проходила тогда граница сетуямъ (земли сету) — эстонцевъ, принявшихъ Православіе и составившихъ обособленную этническую группу со своей культурой и языкомъ.

Прадѣдъ епископа Іоанна — Георгій — былъ участникомъ Отечественной войны 1812 года, служилъ въ развѣдкѣ. Дѣдъ епископа Максимъ имѣлъ каменную мастерскую, перешедшую къ отцу Владыки — Александру, женатому на русской дѣвушкѣ Ольгѣ Бѣляевой. Отъ этого брака родилось 6 дѣтей, старшимъ изъ которыхъ былъ Николай (родился 1-го Марта 1893 г.). Дѣти обшались на двухъ языкахъ: рускомъ и эстонскомъ. Семья была религиозная: сестра отца — монахиня Ювеналія — подвизалась въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ города Пскова. Съ 6-ти лѣтъ Коля помогалъ въ церкви во время богослуженій, съ 8-ми читалъ по памяти Трисвятное.

Въ поселкѣ Выжу Коля окончилъ начальную школу (1901—1903), потомъ окончилъ 2-классную Радамаскую министерскую школу. Въ 1905 году онъ

поступилъ въ Рижское духовное училище, по окончаніи его въ 1909 г. — въ Духовную семинарію, которую кончилъ въ 1915 г. по первому разряду, т. е. съ отличіемъ. Имѣя прекрасные способности, юноша рѣшаетъ продолжить учебу въ Санктъ-Петербургской Духовной Академіи. Послѣ первого курса его по жребію призвали въ армию — шла Первая мировая война. Николая отправили учиться въ Петергофскую школу прапорщиковъ, которую онъ успѣшно окончилъ.

Николай Александровичъ въ чинѣ офицера-прапорщика воевалъ въ Безсарабіи и Буковинѣ. Въ 1917 г. былъ освобожденъ отъ армии въ связи съ приказомъ Главнокомандующаго и вернулся въ Петроградскую Академію. По этому приказу Николай Александровичъ имѣлъ право преподавать въ высшихъ или среднихъ учебныхъ завлеченіяхъ, но онъ хотѣлъ самъ закончить полный курсъ Духовной Академіи.

3. СВ. ІОАННЪ ТОБОЛЬСКІЙ

21-го Мая 1918 г. студентъ второго курса Николай Булинъ въ возрастѣ 23-хъ лѣтъ принимаетъ постригъ въ мантию отъ руки ректора Епископа Ямбургскаго Анастасія (Александрова) въ честь святителя Іоанна, митрополита Тобольскаго. 25-го Мая былъ рукоположенъ во іеродіакона, а 12-го Сентября въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Нѣвской Лавры Митрополитомъ Петроградскимъ и Гдовскимъ Веніаминомъ (Казанскимъ) — во іеромонаха. (Митрополитъ Веніаминъ былъ разстрѣлянъ черезъ 4 года). Послѣ рукоположенія отецъ Іоаннъ былъ направленъ въ Вердливской женской монастырь въ честь Покрова Божіей Матери въ Петроградской губерніи, гдѣ псаломщикомъ былъ его дядя по матери.

Въ то время въ Петроградѣ усилились гоненія на вѣрующихъ, начались аресты. Академія закрылась, отецъ Іоаннъ успѣлъ закончить лишь два курса. У него открылся туберкулезъ легкихъ, и молодой батюшка перѣхалъ въ Эстонию къ родителямъ въ районъ станціи Новоселье. Въ Апрель 1919 г. Архіепископомъ Псковскимъ Евсеіемъ былъ назначенъ служить въ деревнѣ Зачернье.

20-го Октября 1920 г. Іеромонахъ Іоаннъ былъ определенъ въ число братіи Псково-Печерскаго монастыря и получилъ должность намѣстника. Этого отвѣтственный постъ еще осложнялся тѣмъ, что по Тартускому мирному договору отъ 2-го Февраля 1920 г. граница между Эстоніей и Россіей отодвинулась восточнѣ Печоръ и городъ оказался на территоріи Эстоніи. Эстонское правительство стало оказывать давленіе на русскихъ, на Русскую Православную Церковь. Кромѣ этого настоятель столкнулся съ трудностями другого характера: монастырь былъ сильно поврежденъ во время войны — въ него заходили нѣмцы.



Псково-Печерский монастырь. Никольская перковь древней архитектуры.

Учитывая политическое положение и националистические взгляды Эстонского правительства, Святейший Патриарх Тихон даровал Православной Церкви в Эстонии автономию, но архиепископ Ревельский Александр (Паулюс) совместно с Эстонским правительством добились у Вселенского Патриарха Мелетия автокефалии. Архи-

епископа Александра Патриарх Мелетий хиротонисал в митрополита. Псково-Печерский монастырь оказался в крайне затруднительном положении.

6-го Декабря 1920 г. Митрополитом Александром настоятель иеромонах Иоанн (Будинь) был возведен в сань архимандрита. По принятому

въ Эстонской Республикѣ закону объ отдѣленіи Церкви отъ государства духовенство какъ сословіе было объявлено ликвидированнымъ. Чтобы власти не могли закрыть монастырь, настоятель принялъ решение — зарегистрировать обитель какъ “Успенскую трудовую общину”.

Община содержала себя за счетъ доходовъ отъ свѣчнаго завода и выдѣлки церковнаго вина изъ ягодъ. Нѣкоторые монахи занимались ремесломъ: въ кельяхъ стояли швейныя машинки и портняжныя столы. Пытались разводить скотъ и птицу. Изъ 200 гектаровъ земли у монастыря остались лишь 70, всѣ остальные земли были национализированы.

Послѣ регистраціи общины часть земли монастырю дали въ аренду, но условия были крайне невыгодныя. Братія монастыря состояла лишь изъ нѣсколькихъ челоѣкъ престарѣлыхъ іеромонаховъ и діаконовъ, часть ихъ были неграмотныя. Монастырскія постройки и храмы стояли неремонтированными въ течение многихъ лѣтъ. Во время войны въ трапезной размѣщалась рота эстонскихъ солдатъ. Въ настоятельскомъ домѣ располагались гражданскій судъ, землеустроительная комиссія, а также квартиры городскихъ жителей. Отъ пулевыхъ и осколочныхъ пробоинъ пострадали крыши зданій. Нужда доходила до такой степени, что новый настоятель вынужденъ былъ обратиться въ Спасо-Преображенскій Валаамскій монастырь со слѣдующимъ письмомъ:

“Не изыщете ли Вами возможность оказать братскую во Христѣ помощь и нашей убогой обители пожертвованіемъ тѣхъ облачений, кои уже поношены у Васъ, но кои могутъ быть починены и еще употреблены за богослуженіями”.

Архимандритъ Іоаннъ активно занялся восстановленіемъ монастыря. Онъ имѣлъ знакомыхъ и друзей буквально во всемъ мірѣ. Изъ многихъ странъ поступали пожертвованія, и на нихъ были отреставрированы и отремонтированы храмы, жилыя постройки, сдѣлана железобетонная лѣстница отъ

Михайловскаго собора до центральной площади, починенъ неработавшій водопроводъ, проведено электричество. Ризницу заполнили новыя облаченія, а библиотеку книги. Съ гражданскихъ лицъ, проживающихъ въ монастырѣ, стали брать арендную плату, а позднѣе монастырь былъ отъ нихъ освобожденъ.

Вся братія во главѣ съ настоятелемъ, не шадя своей жизни, трудилась на восстановленіи: вставали въ 5 утра, ложились къ полуночи. Спалъ О. Іоаннъ на деревянномъ топчанчикѣ, на который клалъ лишь тоненькій матрасикъ. Былъ аскетомъ и молитвенникомъ.

Въ тѣ времена по всей Эстоніи въ храмы виѣдрялись лютеранскіе элементы богослуженія: сидѣніе на скамьяхъ, исполненіе богослужебныхъ кантовъ подъ органъ, совершеніе богослуженій по новому календарю стилоу.

Архимандритъ Іоаннъ не только сумѣлъ противостоять западнымъ тенденціямъ, но и наладилъ весь богослужебный кругъ по монастырскому уставу юліанскаго календаря. Самъ составлялъ расписание раннихъ и позднихъ Литургій, всеюношяго бѣднїя, проповѣди. Любилъ проповѣдовать самъ, при этомъ смѣло обличалъ новую власть въ Россіи, говорилъ о гоненїяхъ, репрессіяхъ вѣрующихъ, о пробковыхъ камсрахъ, о паденїи нравственности, призывалъ помогать голодающимъ. На его проповѣдяхъ многіе плакали, онъ умѣлъ залѣтъ за живое. Настоятель любилъ молиться и чаще всего самъ возглавлялъ богослуженіе, любилъ хорошее церковное пѣніе, имѣлъ прекрасный баритонъ и замѣчательный слухъ.

Послѣ богослуженія, полуношницы или Литургии и скромнаго завтрака шель съ братіей на послушанія. Его худощавую фигуру средняго роста въ простенькомъ подрясникѣ видѣли на посадкѣ деревьевъ, на огородахъ, на ремонтѣ. Выросшій въ сельской мѣстности, онъ сумѣлъ восстановить правильное землепользованіе, обеспечить пропитаніе братіи собственными овощами.



Псково-Печерскій монастырь. Пѣвческій праздникъ. 1929 г.



Только что посвященный во епископы Иоаннь — Новомученикъ Россійскій. Человѣкъ всесторонне развитый, эрудитъ, интеллигентъ, онъ зналъ толкъ въ иконописи, самъ писалъ иконы. Учился у знаменитаго традиціоннаго мастера-иконописца, Пимена Максимовича Софрона. По-видимому, по его проекту были возобновлены и украшены купола надъ пещернымъ

храмомъ, ставшіе уникальной достопримѣчательностью на всю Россію своей оригинальностью. Настоятель обители безусловно обладали творческимъ и административнымъ даромъ устройства сѣздовъ и тому подобное. Извѣстны стали знаменитые "Пѣвскіе праздники", соревнования

хоровъ, когда при массѣ народа состязались въ искусствѣ пѣвческомъ, что намного улучшало и далеко вліяло на всеобщую церковную дѣятельность во славу св. Православія. Также съѣзды РСХД (Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія), объ одномъ, Августа 1929 г., говорили восторженно, какъ настоятель былъ душой собранія, и во многомъ благодаря его духовному руководству съѣздъ, по словамъ одного изъ участниковъ, превратился въ "великій взлетъ вѣры и любви... словомъ, растопилъ ледъ самыхъ холодныхъ душъ, сдѣлавъ вѣрующими, указавъ смыслъ жизни искавшимъ его и явивъ въ своей высшей точкѣ ослѣпительную истину торжества Православія".

Церковная дѣятельность при настоятельствѣ отца Іоанна замѣтно активизировалась: стали совершаться крестные ходы, однодневные и многодневные, по всему Печорскому району съ заходами въ Латвію. Ихъ всегда возглавлялъ самъ настоятель, въ любую погоду пѣшкомъ въ сапогахъ, подоткнувъ подрясникъ, по грязи шель онъ за чтимыми иконами много километровъ. Въ монастырѣ прѣзжали паломники изъ Швеціи, Германіи, Америки, Франціи.

25-го Апрѣля 1926 года въ соборѣ Благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ Таллиннѣ Архимандритъ Іоаннъ (Булинъ) былъ хиротонисанъ во епископа Печерскаго. Изъ-за огромнаго авторитета и любви къ людямъ его выбрали депутатомъ въ Эстонскій парламентъ отъ русскаго меньшинства, которое въ Печорскомъ краѣ было большинствомъ. За его кандидатуру проголосовало 32 тысячи русскіихъ и 15 тысячъ сету.

Не боясь ничего, отстаивалъ Владыка Іоаннъ интересы русскіихъ, ему удалось спасти отъ закрытія соборъ святаго Александра Невскаго въ Таллиннѣ. Владыка былъ почетнымъ членомъ въ общественныхъ организаціяхъ и обществахъ.

4. ВОСПОМИНАНІЯ ПОСЛУШНИКА ГЕОРГІЯ

Епископа Іоанна (Булина) я зналъ весьма близко. Въ первый разъ, когда я прошель странникомъ (пройдя около 500 верстъ) до Псково-Печерскаго монастыря, онъ принялъ меня съ чрезвычайной любовью и лаской. Меня опредѣлили на кухонное послушаніе. Въ это время съ Владыкой Іоанномъ былъ сподвижникъ ему дьяконъ Доринъ. Владыка жилъ молодъ, ревнивъ до предѣла. Я часто видѣлъ его въ часъ ночи идущаго въ свой дѣловой кабинетъ,

расположенный въ зданіи братской трапезной, позади ея. На мои слова: "Владыка, почему Вы трудитесь такъ поздно ночью? Вотъ всѣ монахи спокойно спятъ въ своихъ кельяхъ", онъ бросилъ мнѣ въ отвѣтъ: "Это ничего. Я долженъ потрудиться, а они, можетъ быть, всю ночь простанавоутъ въ молитвѣ". Но иногда онъ былъ обличителенъ и строгъ. Часто являлся на братской трапезѣ и съ огнемъ въ глазахъ быстро упрекалъ ихъ за ихъ невожденную нечистую жизнь. Особенно вооружался на нихъ за грѣхи плоти. Онъ обличалъ тайную ихъ нечистоту. Они сидѣли молча, съ трудомъ перенося его обличенія, глядя на свои приборы, не подымая на него глазъ. Чувство ненависти и мщенія ощущалось въ воздухѣ.

Владыка любилъ службы длинныя, истовыя, прекрасныя. У него былъ богатый выборъ облачений для всѣхъ праздниковъ, Богородскихъ, Господскихъ, храмовыхъ: то въ зеленомъ бархатѣ, то въ красномъ, то въ голубомъ, какъ полевые колокольчики.

Онъ пѣлъ сильнымъ, далеко несущимся голосомъ, не уставая отъ 8-ми — 9-ти часовъ утра до 4-хъ — 5-ти въ длинныхъ крестныхъ ходахъ черезъ весь городъ отъ монастыря до часовни Живоноснаго Источника въ домикъ за городскимъ кладбищемъ... Разъ, когда этотъ Крестный ходъ былъ совершенъ по причинѣ лѣтней засухи, хлынулъ такой проливной дождь, что людямъ пришлось бѣжать съ иконами и хоругвями. Еще въ моихъ глазахъ послѣдніе ряды лавокъ и столпившіеся у воротъ монастыря счастливые до нитки промокшіе люди — сплывать все нести въ монастырь и храмы...

Часто по ночамъ, когда я стоялъ привратникомъ въ долгія ночи одинъ, наблюдая звѣзды, вслушиваясь въ заунывное пѣніе, несущееся съ окрестныхъ селъ — дѣвичьихъ хороводовъ и плясокъ, приходилъ онъ ко мнѣ, тихо молясь, въ длинной бѣлой рябѣ и говорилъ о своихъ трудностяхъ въ управленіи монастыремъ, о невожденности иноковъ, о своемъ огромномъ желаніи, чтобы о. Димитрій Дубковскій (великій молитвенникъ и праведникъ чудотворецъ)* вступилъ въ братство монастыря и высотой своего духовнаго житія привлекъ бы и ихъ къ огненподобной ревности святыхъ. Мнѣ, иному и неопытному тогда послушнику, были до сердца любезны эти тихія рѣчи и исповѣди.

*См. о немъ ниже, на стр. 16.



Епископъ Іоаннъ (Булинъ)

Васа Гарскій былъ Псково-Печерскій юродивый и духовный сынъ іеромонаха Симеона. Я близко его зналъ. Стоя ночами на стражѣ монастыря привратникомъ у воротъ, я слушалъ подковы его сапогъ по облещеннымъ булыжникамъ “Св. Пути” подъ Никольскимъ храмомъ. “Георгій, Георгій, — говорилъ онъ, съ трудомъ развязывая слова изъ-подъ сѣдыхъ отъ изморози усовъ. — Дьяволъ не даетъ мнѣ молиться”. Затѣмъ онъ цѣловалъ зазеленѣлыя стекла иконъ, пока отъ его поцѣлуевъ ледъ не таялъ и не протрупали голубя краски хитона Царя Христа. Или красненькіе негѣлы и зеленая мантия Богородицы...

Игуменъ Парфеній былъ тамъ 30 лѣтъ казначеемъ Псково-Печерскаго монастыря, строгій, высокій, рѣзкій въ своихъ движеніяхъ — очень худой отъ своихъ болѣзней и поста. Онъ проводилъ ночи безъ сна, едва ли на четверть часа засыпалъ сидя... Суровая ряса сѣраго сукна. Когда бралъ у меня ѣду (ѣлъ у себя въ келліи), то не позволялъ и полную ложку каши бросить въ



Псково-Печерскій монастырь.

Крошку котенка. Во время службъ стоялъ съ обращенными внутрь очами и слышно было, какъ мѣнялся его голосъ: отъ сухого и скрипучаго отъ умиления въ нѣкій райскій мелодичный сердечный распѣвъ...

Здоровье Владыки Іоанна было слабое. Его личный врачъ Докторъ А. В. Розовъ, самъ святой жизни человекъ, предписалъ ему солнечныя ванны и онъ вмѣстѣ съ діакономъ Доринимъ принимали ихъ на Святой Горѣ... Несмотря на это Владыка ревностно безъ пропусковъ служилъ, часто въ подземномъ Успенскомъ храмѣ. Онъ появлялся одѣтымъ просто какъ рядовой монахъ въ расѣ и въ черномъ клобукѣ безъ панаги и становился на пѣвческомъ клиросѣ. Мгновенно все тамъ измѣнялось: тамъ никогда не было больше двухъ-трехъ пѣвчихъ (монахъ Александръ, послушный псаломщикъ Іоаннъ и монахъ Антоній). Владыка своимъ сильнымъ прекраснымъ теноромъ сразу поднималъ духъ у всѣхъ молящихся за ранней обѣдней... Вмеѣсто двухъ-трехъ стиховъ изъ Псалмовъ между малыми ектеніями за

Литургіей онъ выпѣвалъ всѣ псалмы отъ начала до конца... Большимъ личнымъ другомъ и сподвижникомъ Владыки являлся Архидіаконъ Веніаминъ — высокий, стройный, съ сильной волей и стойкій въ благочестіи, онъ привлекъ къ себѣ зависть и ненависть среди и братіи монастыря, и среди мѣшанскаго населенія города Печоръ... Интриги пошли такъ безобразно глубоко, что въ концѣ концовъ Владыкѣ Іоанну пришлось разстаться съ Архидіакономъ Веніаминимъ, который выѣхалъ въ Святую Землю и много лѣтъ служилъ при Гробѣ Господнемъ. Однако память о Печерскомъ монастырѣ, русскомъ благочестіи и святомъ образѣ Владыки у архидіакона Веніамина (въ то время уже іеромонаха) не ослабѣвала... Онъ сильно о семъ тосковалъ и жаловался въ своихъ письмахъ...

Привлекъ Владыка Іоаннъ въ Печерскій монастырь извѣстнаго дѣятеля Общества трезвости Іеромонаха Павла Горшкова — изъ Троице-Сергіевской Лавры подъ Москвой. Но и его вскорѣ братія постаралась изгнать изъ обители и онъ

скончался духовникомъ Пхотницкаго Успенскаго монастыря, что подъ Ямбургомъ. (По другому даннымъ въ тюрьмѣ въ “Крестахъ” въ Октябрѣ 1944 г. мученикомъ).

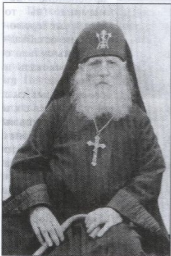
Однажды внезапно Владыка Іоаннъ постѣлилъ мою келлію. Я жилъ въ корпусѣ при Лазаревскомъ храмѣ въ очень старинномъ помѣщеніи. Келія была столь узкой, что и кровать нѣгдѣ было поставить. Стѣны были черны отъ древности и сырости. Ни кровати, ни стола, ни стула у меня не было. Спать я стоя, прислонившись къ стѣнѣ. Свѣта въ келліи не было, и добродушные монахи подбросили ко мнѣ семейство слѣпыхъ котятъ въ лютую зимнюю пору. Выбросить ихъ вонъ — была бы имъ смерть. Загадили они мнѣ весь полъ, гдѣ и присѣсть то было нельзя... И вотъ, слышавшись объ этомъ, Владыка Іоаннъ внезапно поступалъ въ дверь моей келіи и быстро вошелъ. Осмотрѣвшись, онъ мнѣ сказалъ: “Знаешь, когда я былъ студентомъ Петербургской Духовной Академіи, жилъ одинъ юродивый на Черной рѣчкѣ по прозвищу Михаилъ. Мы, студенты Духовной

Академии, интересовались его жизнью и похвалили посмотреть как онъ живеть. Я тебѣ скажу по правдѣ, у него въ землянкѣ было лучше, чѣмъ въ твоей кельѣ”.

Владыка ушелъ и немедленно прислалъ ко мнѣ доктора А. В. Розова, и послѣдній, осматривъ меня, сказала: “Знаете ли Вы, сколько Вамъ осталось жить? Ровно двѣ недѣли”.

Немедленно Владыка Иоаннъ прислалъ мнѣ цѣлый ящикъ лимоновъ (у меня открылась жестокая цинга), келью выбыли, провели въ нее электричество и поставили чуточку для отогрѣнія. Когда все это было закончено, игумень просто перевелъ меня въ другую заброшенную келью, а въ мою вселить

Кремень стояли печерине со слезами на глазахъ, громко рыдая и плача, постилали своими одѣждами путь Владыки... Владыка шелъ, благословляя налѣво и направо, въ черной съ бархатными красно-золотыми отворотами рясо со своимъ посохомъ, улыбаясь и молясь. Послѣдовать за нимъ только молодой преданный ему кельсникъ Петьр. Монахи изъ братіи злорадствовали, но ихъ дальнѣйшая судьба была печальна. О. А., ставшій настоятелемъ, вскорѣ очутился въ тюрьмѣ; О. Игумень А. очутился на приходѣ, откуда онъ постарался съ пьянымъ пріятелемъ и съ его спутникомъ изгнать праведнаго О. Димитрія Дубковскаго.



О. Симоень-Схимонахъ.



Владыка Иоаннъ — О. Симоень въ день принятія схимы.

одного провинившагося на какомъ-то приходѣ дьякона.

Огромная ревность Владыки по защитѣ историческихъ цѣнностей монастыря противъ попытокъ эстонскихъ властей все забрать и расхитить, его крѣпкая любовь къ русскости — стояніе за старый календарный стиль — вызвали бурю гоненій, вплоть до изгнанія Владыки изъ монастыря. Владыка былъ официально переведенъ на Нарвскую епархію и на его протесты о неканоничности перевода архіерея съ его кафедръ и съ принадлежавшаго ему по праву настоятельства надъ Печерскимъ монастыремъ — никто не обращалъ вниманія... Владыка даже похвально ко Вселенскому Патриарху — но тотъ, будучи чисто политической фигурой, ничѣмъ Владыки не помогъ.

Назначенъ былъ день изгнанія Владыки изъ монастыря. Въ монастырь собрались доброжелатели Владыки и отъ самыхъ дверей епископскаго дома до нижнихъ монастырскихъ воротъ на потокъ

Я посылалъ Владыку въ домъ у его печерскихъ благожелателей, гдѣ онъ на время пріютился, все еще ожидая справедливаго рѣшенія въ своемъ дѣлѣ... Я засталъ Владыку прогуливающимся подъ яблонями, занятымъ твореніемъ молитвы Исусовой. Владыка старался добрымъ словомъ помянуть взявшаго на себя управленіе Печерской епархіей Николая Лейсмана — эстонца и одного изъ сторонниковъ постепеннаго закрытія монастыря и присвоенія эстонскимъ государствомъ всѣхъ его историческихъ и русско-национальныхъ рукописей и цѣнностей.

Умеръ Владыка гдѣ-то въ заключеніи въ коммунистической тюрьмѣ, исповѣдникомъ и мученикомъ, стойкимъ до конца за Православную Вѣру, за высокую цѣнность духовной жизни во Христвѣ, за свою крайнюю любовь къ растленной и поруганной землѣ Русской.

Однажды бесѣдуя со мной, онъ разсказалъ мнѣ о своемъ посѣщеніи Сѣверной Валаамской обители. “Всю жизнь мою, — говорилъ мнѣ святой исповѣдникъ Владыка, — мечталъ я съѣздить и

посѣтитъ святыю Валаамскую обитель, о которой я столь много слышалъ... Вотъ собрался и поѣхалъ. Посѣтилъ не только монастырь, скиты и добрелъ до одного живущаго тамъ въ уединеніи отшельника. Разказалъ ему все о себѣ, о томъ, какъ я мечтаю сюда доѣхать, всѣхъ ихъ почитать, со всѣми съ ними насладиться духовной бесѣдой и между прочимъ признался, что страннымъ образомъ ничто на меня не производитъ впечатлѣнія, какая-то пустая тьма виситъ у меня надъ сердцемъ, сердце безчувственно и окаменѣнно.

Святой отшельникъ старецъ пристально посмотрѣлъ мнѣ въ глаза и сказалъ: "Тамъ, въ міру, Вы епископъ и я обязанъ послушаніемъ Вамъ. А здѣсь въ моемъ уединеніи я Вашъ старецъ, а Вы — мой послушникъ". Съ этими словами онъ отку-

да-то досталъ яичко, сварилъ его, налилъ рюмку вина и, поставивъ все это передо мной, сказалъ: "Потрудитесь все это съѣсть и выпить". — "Да я никогда въ жизни не бралъ въ ротъ мой ничего мѣльного, — возражала я ему, говорить Владыка. Но онъ настоялъ на своемъ. Какъ только я все это исполнилъ, что-то чудесное произошло со мной — радость, умиленіе отъ всего видѣннаго наполнило мою душу... Тогда старецъ прибавилъ мнѣ со слезами: "Изгонять тебя! Будешь гонимый! Но великій вѣнецъ отъ Бога ожидаетъ тебя".

Послѣдніе свѣдѣнія объ О. Дубковскомъ и письмо отъ него я получилъ во Франціи. Изгнанный со своего прихода, онъ проживалъ въ городѣ Валхъ у своихъ дальнихъ родныхъ. Здѣсь же пережилъ тяжелый акцидентъ — кто-то наѣхалъ на него, переходящаго улицу, машиной. О его послѣднихъ дняхъ святой жизни и смерти осталось мнѣ неизвѣстно.

Докторъ Александръ Васильевичъ Розовъ былъ библиотекаремъ Печерскаго монастыря, привелъ библиотеку въ чудное состояніе и порядокъ, со своимъ сыномъ, 14-лѣтнимъ гимназистомъ Женей. Жилъ подъ домомъ Владыки Іоанна въ бѣдной убогой кельѣ, гдѣ кормилъ мышей, вызывая ихъ стукомъ палки. Онъ былъ великій молитвенникъ, стоялъ въ церкви всегда съ закрытыми глазами. Велъ высокую духовную жизнь. Въмѣстѣ съ Владыкой Іоанномъ потерпѣлъ изгнаніе изъ монастыря и шутя говорилъ мнѣ: "Никогда не думай, что удостоенъ гоненія за вѣру".

Потерпѣлъ изгнаніе и великій прозорливый старецъ, ученикъ Оптикинскихъ старцевъ, О. Игумень Парфеній. Его прозорливость была лично мнѣ вѣстна. Бѣтъ онъ, подобно малому ребенку, одну ложку каши или шей. Ночи проводилъ безъ сна на молитвѣ. Весь день суетливо ходилъ по монастырю, наводя порядки. Однажды, когда избѣгая встрѣчи съ людьми, я отправился по ручью вокругъ города навѣстить въ больницѣ заболѣвшаго перитонитомъ О. Иеродиаконъ Всеволода, и я шель, хватаясь за вѣтки ивы, прыгая съ камня на камень, я увидаль пробиравшагося тамъ же Игумена О. Парфенія. На вопросъ его, откуда я иду и почему, когда я объяснилъ, что избѣгалъ города и почему по Кременцу навѣстить умирающаго, онъ мнѣ сказалъ: "За 40 лѣтъ моего пребыванія въ должности казначея и настоятеля Печерскаго монастыря я никогда не ходилъ по городу, а пробирался по этому ручью".

*Схимонахъ
Феодоръ, 1972 г. Техасъ*

5. ЗАЩИТНИКЪ ПРАВОСЛАВІЯ

Къ этому времени обострились отношенія Владыки Іоанна съ Эстонскимъ Синодомъ по имущественному вопросу. Опираясь на принятый законъ Э-

стонской республики объ упорядоченіи сословныхъ имуществъ, принятый 12-го Ноября 1925 года, Синодъ потребовалъ въ Февраль 1928 года, чтобы Настоятель монастыря зарегистрировалъ имущество на имя Синода, находящагося въ юрисдикціи (новостильнаго) Константинополя. Епископъ Іоаннъ и вся братія монастыря, а также всѣ православные жители Печерскаго края восприняли это какъ посягательство на монастырскую собственность. Синодъ Эстонской Православной Церкви лѣтомъ 1930 г. образовалъ инвентарную комиссію подъ предсѣдательствомъ комиссара Петра Пятса, который фактически сталъ экономомъ монастыря и въ официальныхъ документахъ сталъ именованъ обитель "бывшимъ монастыремъ". Начались репрессіи по отношенію къ братіи монастыря. Въ административномъ порядкѣ былъ выселенъ изъ монастыря и высланъ изъ Печорь архидиаконъ Веніаминъ — секретарь Епископа Іоанна, его другъ, бывший офицеръ Царской арміи, который особенно решительно противился самоуправству Петра Пятса. Изъ-за границы поступали сочувственная телеграммы въ адресъ Епископа Іоанна.



Погребеніе О. Симеона въ 1953 г.

Видя авторитетъ Владыки и поддержку его во всемъ Православномъ мирѣ, члены Синода для проведения своей политики конфискации имущества и прочихъ мѣроприятий решаютъ удалить Епископа Иоанна изъ Печоры.

Въ Юнѣ 1932 года въ Таллиннѣ состоялся Соборъ Православной Церкви, на которомъ чрезвычайно ярко выявились шовинистические стремленія эстонскаго большинства: вопреки всемъ канонамъ и протесту самаго Епископа Иоанна, его удалили изъ монастыря на Нарвскую каюдру.

Владыка подаѣ меморандумъ за подписью почти 10-ти тысячъ чело-вѣкъ, но 30-го Декабря 1932 г. гонимый Епископъ Иоаннъ былъ объявленъ несостоящимъ на службѣ въ Эстонской Православной Церкви, а Митрополитъ Александръ самолично исключилъ его изъ числа монаховъ Псково-Печерскаго монастыря, несмотря на то, что Владыка просилъ оставить его “хотя бы простымъ монахомъ”.

4-го Ноября 1932 года въ монастырь явился судебный приставъ и Епископъ Иоаннъ былъ публично выворенъ изъ обители. Собралась толпа почитателей Владыки Иоанна, многие плакали. Владыка шель изъ дома настоятеля по Успенской площади спокойно... Но что пришлось пережить ему?..

Одинъ Богъ знаетъ, какого величія духа стоило это спокойствіе во время расправы надъ нимъ.

Онъ спустился по ступенькамъ, передъ нимъ оказалась большая лужа, какой-то пожилой мужчина снялъ съ себя дорожную шубу и постлѣилъ Владыкѣ подъ ноги. Тотъ обошелъ шубу и также спокойно направился къ выходу.

Изгнанный Епископъ Иоаннъ поселился въ своей квартирѣ на улицѣ Смоленской (нынѣ Эд. Врховича). Его келейницей стала его мать. Постоянно приходили чада и почитатели, друзья. Черезъ годъ по приглашенію Патриарха Сербскаго Варнавы Епископъ Иоаннъ уѣхалъ въ Сербию. За границей онъ постлѣилъ святая мѣста Палестины, Константинополя, Сири, Ливана, совершалъ богослуженія въ Авонскихъ монастыряхъ, учился въ Сербіи въ Раковидцкой иконописной школѣ. Въ 1937 году Владыка Иоаннъ похоронилъ своихъ друзей — Патриарха Варнаву и секретаря архидіакона Венямина — и захотѣлъ вернуться на Родину.

Епископъ Иоаннъ (Булинъ) принялъ монашескій чинъ и священнический санъ въ то время, когда за то

преслѣдовали и убивали. Домой онъ вернулся тогда, когда репрессіи достигли апогея. Владыка Иоаннъ зналъ, что его ждутъ мученія и насильственная смерть. Будучи благочиннымъ Пюхтицкаго монастыря (1926 — 1932 годы), онъ рассказывалъ нѣкоторымъ насельникамъ, что во время его рукоположенія въ алтарь ему явились три Вселенскихъ святителя — Иоаннъ Златоустъ, Василий Великій и Григорій Богословъ — и сказали: “А тебѣ надлежитъ быть мученикомъ”.



Епископъ Иоаннъ (Булинъ). Очевидно, другой монахъ здѣсь

Будущій мученикъ возвращался домой, чтобы исполнить уготованное Господомъ. Лѣтомъ 1938 года Епископъ Иоаннъ возвращается въ Печору. Онъ спокоснъ и молитвеннъ, пишетъ иконы, его посѣщаютъ друзья и духовные чада. Епископъ Иоаннъ приходитъ въ монастырь помолиться на богослуженіяхъ и принять Святые Дары. Самому совершать богослуженія ему по-прежнему не разрѣшаютъ. Епископъ Иоаннъ активно выступаетъ за присоединеніе Эстонской Церкви къ Московской Патриархіи.

6. МУЧЕНІЯ

Залогомъ до выхода Владыки изъ дома собирается огромное количество народа, такъ что весь путь его отъ дома брата, гдѣ онъ поселился послѣ возвращенія, до храма монастыря лежалъ черезъ толпу народа. Владыку очень любили.

Къ власти пришли коммунисты въ Печорахъ. 18-го Октября 1940 года Епископа Иоанна забрали въ ЧК. Одну ночь онъ ночевалъ въ Печорахъ, рано утромъ его увезли въ Таллиннъ. Тамъ въ тюрьмѣ НКВД онъ проведъ двѣ недѣли, а потомъ его перевели въ закрытую тюрьму НКВД въ Ленинградъ.

Начались каждодневные допросы. Иподіаконъ Владыки Иоанна Н. П. Зелинскій рассказывалъ: “Цѣль всѣхъ допросовъ сводилась къ тому, чтобы сломать психику и заставить подписать то, что было надо НКВД. Вызывали всегда ночью. Допросъ начинался съ того, что слѣдователь и его помощники, всего 5-6 чело-вѣкъ, заставляли арестованнаго, вставъ на четвереньки, бѣгать по помѣщенію, ускоряя скорость пинками. Когда заключенный былъ въ полномъ изнеможеніи, его сажали, и въ присутствующіе съ силой били въ особенно болевья точки на тѣлѣ, предлагали подписать заранѣе заготовленный протоколъ. Спать не давали. Черезъ 4 мѣсяца я не выдержалъ и подписалъ протоколъ, въ

котором "признавался", что являюсь развѣдчикомъ всехъ иностранныхъ развѣдслужбъ мѣра. Абсурдъ, но это такъ. Я получилъ за свою "развѣдчателъность" 13 лѣтъ лагерей, но мнѣ было все равно, такъ какъ пытки были нестерпимы. Вяческими способами заставляли "признать свою вину", которая была заранее заготовлена такъ же, какъ и срокъ.

Епископа Иоанна допрашивали съ большимъ пристрастемъ. 23-26-го Ноября допросъ шелъ конвейеромъ съ промежутками 2 раза за 4 часа.

черскаго Иоанна (Булина) къ высшей мѣрѣ наказания — разстрѣлу за контрреволюционную дѣятельность и связь съ тайной эстонской полицией (и это русский патриот!) Собственно говоря, исходъ этого дѣла былъ предрешенъ еще во время ареста, надо было просто уничтожить личность такого яркаго человѣка, какъ Епископъ Иоаннъ, поэтому въ завершеніе слѣдственного дѣла уже совсемъ большого Владыку, допрашиваемаго еще нѣсколько сутокъ подрядъ, заставляли обратиться съ кассационной жалобой въ



Псково-Печерскій монастырь. На Успеніе ежегодно прѣзжаютъ

и приходитъ пышкомъ масса паломниковъ.

Приходится только догадываться, что пришлось вытерпеть Владыкѣ, если въ медицинскій справкѣ, подшитой въ дѣло, говорится, что у епископа неврастенія и анемія — это послѣ двухъ мѣсяцевъ ареста, у человѣка, который возстановилъ монастырь изъ развалинъ и столько вынесъ моральныхъ переживаній! Измученнаго епископа заставляли переписывать заранее отпечатанные на машинкѣ протоколы, текстъ и лексика которыхъ не выдерживаютъ никакой церковной и культурной критики.

Судъ, проведенный безъ адвоката и прокурора 8-го Апрѣля, 1940 года, приговорилъ Епископа Пе-

Верховный судъ. "Строители новой жизни" устами планнаго проповѣдника и русскаго патриота пѣли себѣ славу и старались показать бесполезность Церкви, епископа которой ниже каменщика, создателя "свѣтлаго будущаго"...

Приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе 17-го/30-го Іюля 1941 года. Епископъ Иоаннъ исполнилъ повелѣніе Великихъ Святителей и окончилъ жизнь мученикомъ.

Моли Бога о насъ, Священномучениче Иоанне!

Татьяна Зотова, 2001 г.



ЖИЗНЕОПИСАНІЯ ПОДБИЖНИКОВЪ БЛАГОЧЕСТІЯ 20^{го} БѢКА

ОТЕЦЪ ДИМИТРІЙ ДУБОВСКІЙ

Воспоминанія почитателя

ОТЕЦЪ ДИМИТРІЙ былъ священникомъ погоста Зачернѣя Псковской губерніи. Среди широкой равнины, подымаясь надъ купой деревьевъ, сіяла бѣлая колокольня храма Святой Параскевы Мученицы, гдѣ настоятельствовали Отецъ Димитрій. Онъ былъ нерусскаго происхожденія. Средняго роста, полнѣющій, съ широкой свѣтло-русой бородой и съ такими же свѣтлыми волосами, съ очками на носу, онъ одѣтъ былъ въ рясу сѣраго пепельнаго цвѣта.

Я слышалъ разговоры о немъ давно, но потянуло меня къ нему много позднѣе, тѣтъ черезъ восемьдесятъ, когда я былъ уже послушникомъ въ близлежащемъ монастырѣ. Потребность духовнаго руководства и исповѣди заставила меня тогда, за неизмѣнимъ подходящаго духовника въ монастырѣ, гдѣ я жилъ, обратиться къ О. Димитрію. Это и послужило причиною знакомства.

Первый разъ пришелъ я къ нему ночью, воспользовавшись свободными часами на послушаніи, для чего почти бѣжалъ всю 12-верстную дорогу отъ монастыря до погоста. О. Димитрія не было дома. Старушка Саша, жившая при немъ и ведшая его несложное хозяйство (О. Димитрій былъ вдовъ и имѣлъ четверыхъ взрослыхъ дѣтей, двухъ дочерей и двухъ сыновей, уже поженившихся и жившихъ вдали отъ него въ уѣздномъ городѣ), сообщила мнѣ, что О. Димитрія вызвали на озеро отчитывать какую-то бѣсноватую женщину, и ввиду подымающаго сильнаго вѣтра и возможной бури на озеръ прїѣздъ его домой въ эту ночь былъ сомнительнымъ. Она ожидала его на другой день по обѣдану.

Другой разъ я уже пришелъ къ нему, отпросившись съ субботы на воскресенье съ цѣлью

исповѣди и причащенія въ его маленькой сельской церкви. Это переживаніе осталось глубоко въ моей памяти. О. Димитрій встрѣтилъ меня, какъ старецъ, т. е. тотчасъ же, взявъ меня на свою духовную отвѣтственность, какъ бы заключивъ въ свой міръ окормляемыхъ и спасаемыхъ духовныхъ дѣтей. Это и было основой его духовной личности — старчество, или даръ духовной отвѣтственности. Онъ не былъ строгъ, но былъ простъ и преисполненъ страха Божія, постоянно бодрствующаго въ немъ изъ основной стихіи его души — молитвенности. О. Димитрій былъ одаренъ даромъ слезной умиленной молитвы.

Въ первый же вечеръ, по исповѣди О. Димитрій пригласилъ меня прослушать молитвенное правило. Оно состояло изъ множества каакистовъ, которые онъ читалъ наизусть въ духъ умиленія. Помню, что онъ читалъ каакистъ Казанской Божіей Матери безъ всякой моей просьбы, между тѣмъ именно икона Казанской Божіей Матери имѣла въ моей жизни исключительное значеніе. Несмотря на физическое утомленіе я весь былъ согрѣтъ и захваченъ его молитвеннымъ подъемомъ. Спать въ эту ночь мнѣ почти не пришлось.

Наутро, по утрамъ О. Димитрій служилъ Божественную Литургію въ слезахъ. Проповѣдь онъ говорилъ, держась руками за перильца ограды на амвонѣ, проповѣдь на тему воскреснаго Евангелія. Это былъ какъ бы живой пересказъ евангелійскаго повѣствованія. Несобычайно живой отъ той теплоты духовной, которой былъ преисполненъ О. Димитрій. По литургіи О. Димитрій оставилъ меня на трапезу. Это было несложное искусство Саши: рыба маринованная, уха, пирогъ и чай. О. Димитрій мяса

не ѣлъ и не пил вина. Здѣсь, за трапезой, Саша, стоя въ дверяхъ — она ѣла отдельно въ кухнѣ — повѣствовала мнѣ въ присутствіи О. Димитрія о трехъ случаяхъ духовной помощи, которую всѣмъ оказывал О. Димитрій.

Случаевъ было множество — это былъ потокъ той изумительной помощи, или служения въ міру въ немоще лежащему, по строгому смыслу заповѣди “Возлюби ближняго яко самъ себѣ” и нѣтъ больше той любви, какъ если кто “душу свою положитъ за други своя”. Тутъ были безчисленные случаи изгнанія бѣсовъ — въ сущности чрезвычайно частой одержимости, о которой мало подозреваютъ такъ называемые “образованные” люди, исцѣленіе болезней, ревматизма, слѣпоты, глухоты, счастливой помощи въ брачной жизни. Къ О. Димитрію шли люди съ дальнихъ концовъ, писали письма многіе изъ-за границы. Я видѣлъ одно письмо изъ Африки

отъ одной артистки, благодарившей О. Димитрія за молитвенную помощь. Въ этомъ было что-то евангельское — въ той взволнованности и напряженности, которая окружала О. Димитрія: бѣсноватые, недужные тѣломъ, недужные совѣстью — руководимые ко спасенію.

Одна тайная монахиня жила недалеко отъ О. Димитрія на огородѣ въ специально построенной избушкѣ. Звали ее Марія. Впослѣдствіи я заходилъ къ ней, бесѣдовалъ и пилъ чай въ ея келии. Она была полузатворница. По указанію Кіево-Печерскихъ затворниковъ она приняла тайную схиму и отдалась духовному руководству О. Димитрія.

О. Димитрій повелъ духовную жизнь съ молодости. Въ содружествѣ съ однимъ солдатомъ онъ занялся изученіемъ молитвы Иисусовой. Врагъ сильно вооружился на того и другого. Во время молитвы онъ иногда раздиралъ рубашку на груди солдата. И въ жизни О. Димитрія преслѣдованія врага были ожесточенные... Онъ разказалъ мнѣ о тѣхъ нападеніяхъ, которыми онъ подвергался со стороны врага, особенно во время одного богомольнаго путешествія, предпринятого имъ съ группой прихожанъ. Во время этого богомолья врагъ напалъ на одну изъ богомолицъ и овладѣлъ ею, но впослѣдствіи былъ изгнанъ.

Сомолитвенникъ О. Димитрія солдатъ ушелъ въскорѣ въ монастырь, а О. Димитрій по полученному

имъ отъ одной юродливой старицы, бывшей графини, указанію понесъ тяжкій подвигъ старчества, въ началѣ въ качествѣ пастыря-настоятеля прихода, и впослѣдствіи въ качествѣ монастырскаго старца Отца Амвросія. Это имя ему было указано уже тогда. Но вступленіе его въ монастырь было ознаменовано многими скорбями. Трижды просьба его о принятіи въ монастырь грубо отвергли, подъ разными предлогами по внушенію врага. Еще будучи сельскимъ священникомъ, О. Димитрій какъ монахъ, несъ тяжелое молитвенное правило съ поминованіемъ всѣхъ, особенно монашествующихъ, какъ наиболѣе навѣтываемыхъ отъ врага нашего спасенія.

О. Димитрій никогда никого не осуждалъ, это было ему совершенно несвойственно, но говоря о человѣческихъ паденіяхъ, особенно извѣстныхъ между нами лишь, часто монашествующихъ, онъ говорилъ съ чувствомъ глубокой сострадательной любви. Въ его глазахъ это были разнообразно больные, навѣтываемые отъ врага люди, а не преступники и грѣшники, хотя грѣхъ и всякую нечистоту О. Димитрій органически ненавидѣлъ.

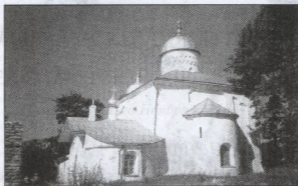
О. Димитрій былъ прозорливъ, особенно въ началѣ подвига, какъ онъ сообщи мнѣ. Но и я испыталъ на себѣ случаи его прозорливости и молитвенной помощи. Однажды я былъ въ селѣ, гдѣ подгулявшая, коммунистически без-

бояжная молодежь при видѣ моего монашескаго одѣянія вознамѣрилась меня принять и даже убить... Ночью возвращаясь домой я встрѣтилъ на дорогѣ среди глухой темноты О. Димитрія. Онъ стоялъ въ бѣлой рясе на мягкой пыльной дорогѣ и тепло сказывалъ мнѣ: “Я весь день за Васъ молился — Вамъ угрожала смертельная опасность”.

Молитвенный подвигъ свой О. Димитрій совершалъ въ лѣсу, причѣмъ состоялъ онъ въ повтореніи въ глубокомъ сердечномъ сокрушеніи молитвы Иисусовой. “Когда благодать умиленія касалась моей души, — говорилъ мнѣ О. Димитрій, — я начиналъ молиться за весь міръ, особенно за нуждающихся въ помощи, и молитва бывала услышана”.

О. Димитрій былъ однимъ изъ строителей Церкви Божіей, одной изъ тѣхъ ея Клеточекъ, изъ Которыхъ состоитъ Подлинное Тѣло Христова.

Монахъ Сергій Иртель, 1956 г.



Старинный городъ и крѣпость Изборскъ находится въ томъ районѣ, гдѣ жилъ О. Димитрій.



Послушникъ Георгій Иртель на Валаамъ. 1930 г.

Работа художника Георгессы, посѣтившаго Валаамъ въ Юль мѣсяцъ и сдѣлавшаго много зарисовокъ-портретовъ Валаамскихъ монаховъ.

АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ

ПОЛНЫЙ

В АЛЯСКИИ ПАТЕРИКЪ

ОТЕЦЪ СЕРГІЙ ИРТЕЛЬ

ВАЛААМСКИИ ПОСЛУШНИКЪ, МЕКСИКАНСКИИ ЮРОДСТВУЮЩИИ

Память 8/21-го Ноября (1915 — 1996)

ТРИ ВСТРЪЧИ

Юродство въ православной аскетикѣ, по традиціи Афонскихъ монаховъ, считается самымъ тяжелымъ изъ всѣхъ подвиговъ преподобническихъ, если нѣтъ фантазерства, т. е. примѣсь лукавства. Это особый путь и не подлежитъ любовности и вольному сужденію или человѣческой критикѣ, т. к. это тайна души передъ Богомъ. Такіе великіе блаженные послѣднихъ временъ въ Русской Церкви какъ Блаженный Теофилъ Кіевскій, Святая Феоктиста Михайловна Воронежская, Паисій Кіевскій или Петръ Угличскій — рѣдчайшее явленіе. Чаще всего подвижникъ скрывается подъ "буйствомъ" отъ ненужныхъ пронизывающихъ критиковъ. И мы, замѣчая ихъ добро, оставляемъ ихъ въ покоѣ. Ниже помѣщаемъ записи объ одномъ "незаурядномъ" человѣкѣ, получившемъ духовную зарядку на старомъ Валаамѣ, и щедро подлившимся добрыми воспоминаніями объ этомъ нашемъ "Сѣверномъ Афонѣ".

Господи, благослови.

1. Первая Встрѣча



ВЪ ОДИНЪ прекрасный день вскорѣ послѣ основанія Братства Прп. Германа Аляскаго въ нашъ магазинъ вошелъ странный человѣкъ и какъ бы при входѣ застылъ. Растрепанные длинные волосы, какой-то кафтанъ неопредѣленнаго цвѣта, помятые широкіе штаны и беретъ выдавали его за духовенство "въ партикуляръ". Не двигаясь съ мѣста у входа, онъ сконфуженно улыбнулся и сказалъ, что прибылъ издалека изъ

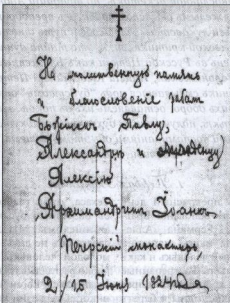
Техаса, чтобы только посмотреть на насъ. Говорилъ съ большимъ русскимъ акцентомъ на ломаномъ англійскомъ. Мы ждали объясненія. Но имени своего онъ не далъ. За нимъ тихо какъ тѣнь вошелъ молодой человѣкъ въ хорошемъ пальто и началъ робко разглядывать книги на полкахъ, но тоже почти не двигаясь. Евгений шепнулъ мнѣ, кто онъ, но я его никогда въ жизни не видалъ и былъ въ смущенномъ ожиданіи. Но странникъ чуть бережно приблизился и продолжалъ разглядывать насъ, явно радуясь встрѣчѣ.

Туть я увидать его почти прозрачные свѣтлые глаза, какъ у рыбы. Впечатлѣніе отъ такого странника было страшноватое, тѣмъ болѣе, что онъ такъ радовался встрѣчѣ. Ничего особеннаго не сказавъ, онъ тихо скрылся и за нимъ молодой человекъ, какъ бы на шпюпочкахъ, тоже ушелъ.

Этотъ странный визитъ оставилъ насъ въ недоумѣніи. Я началъ соображать и пришелъ къ заключенію, что онъ, должно быть, тотъ таинственный корреспондентъ, что посылать на мое имя ксерокопії чьихъ-то писемъ изъ Техаса. О немъ говаривалъ Епископъ Маркъ, что у него бываетъ нѣкій "рабъ Божій" Іеромонахъ Сергій, бывшій послушникомъ на Валаамѣ, а теперь спасается гдѣ-то на югѣ, въ пустыни знойной и дикой. Я вспомнилъ слова Игуменіи Серафимы изъ Ново-Дивѣева о какомъ-то бывшемъ юношѣ на Валаамѣ, ставшемъ іеромонахомъ и говорившемъ ей, что единственное въ жизни, чего бы онъ хотѣлъ, чтобы Херувимская пѣснь никогда не кончалась и во время ее пѣнія умереть. А туть еще появилось у меня въ памяти описаніе О. Герасима на Аляскѣ, какъ нѣкій молодой іеромонахъ-парижанинъ приходилъ къ нему съ архіерейскимъ указомъ выселить О. Герасима изъ соборной кельи.

Это и былъ нашъ таинственный посылтитель, что съ такой радостью прѣхалъ изъ такой далнины, дабы просто на насъ посмотреть. Туть я понималъ, что любовь къ Валааму его къ намъ привела. Я сразу же ему написалъ, хотя съ рискомъ, ибо онъ напугалъ насъ своимъ видомъ и поведѣніемъ, и особенно прозрачными ненормальными глазами юродиваго. Мнѣ страшно хотѣлось въ то время увидать "РУКОПИСНЫЙ ВАЛААМСКИЙ ПАТЕРИКЪ", который,

по словамъ Епископа Марка, могъ быть у него. И получить такое совершенно нормальное письмо, какъ и прежне, но ни слова о ПАТЕРИКѢ, все больше про Аляску. Вотъ оно:



"Христость рождается — славите.

Дорогой братъ Г., благодарствую. Писемъ толковыхъ писать не умю, посему не знаю, смогу ли Вамъ помочь. Вопросъ: почему Вы называете меня на "Вы"? Я — схимонахъ и мнѣ приличнѣе "ты". Родомъ я изъ Эстоніи, крестьянинъ, и мнѣ какъ-то пріятнѣе "ты". О. Димитрій Егоровъ пишетъ мнѣ на "ты". "Вы" — это какое-то издѣлье французское, а отъ нихъ что можетъ быть доброе?

Съ О. Герасимомъ я почти никогда не разговаривалъ, не приходилось. Ни о страханіяхъ его, ни о бѣснованіи его ничего не знаю и не слышалъ. Знаю, что на Афогнакѣ его почитали и относились къ нему, какъ къ духовному отцу, его совѣтовъ искали и ихъ исполнять старались... Мнѣ О. Герасимъ только говорилъ о своихъ снахъ, въ которыхъ онъ видѣлъ себя облаченнымъ въ архіерейскія мантии. Разговоръ этотъ случайно произошелъ у меня съ нимъ въ селѣ Узкомъ, когда онъ убиралъ церковь, а я случайно туда зашелъ. Отношеніе О. Герасима ко всемъ раздѣленіямъ церковнымъ: Москва, Синодъ и Американская Митрополія были, по-видимому, одинаковы... Вотъ почти и все, что мнѣ известно по О. Архимандритѣ Герасимѣ, онъ обладалъ писательскимъ даромъ — острою наблюденіемъ, не всемъ свойственно...

Епископъ Іоаннъ (Злобинъ) скончался на монастырской частѣ Св. Тихоновскаго монастыря. По-видимому, его убрали (Митрополія хотѣла болѣе доходовъ съ

О. Архимандритъ Іоаннъ Булинъ, это надпись на оборотѣ его портрета, выданъ

Аляски и онъ имъ подъ конецъ не угодилъ), видно, послѣдняя годы его были нелегки. Какъ монахъ (изъ Святыхъ Горъ на югѣ Россіи) онъ мечталъ устроить монастырь на островѣ Еловомъ, но не находилось подходящихъ людей. Жили на островѣ Еловомъ Епископъ Алексій Пантелѣевъ (Арх. Омскій впоследствии), онъ оставилъ книги греческія — видно, былъ съ греческимъ знакомъ и любилъ его. Діаконъ Василій Шукинъ (Илья) — на “бичѣ” остались постройки какихъ-то келлій, ему принадлежащихъ. О. Макарій Кацюбинскій пришелъ съ Аео-на (родомъ онъ съ юга Россіи изъ извѣстной духовной фамиліи Кацюбинскихъ). На Аеононъ онъ жилъ въ Каруліи, но, боясь коммунистовъ, рѣшилъ перебраться въ Америку и на Аляску. Съ О. Герасимомъ они почему-то не сошлись и не поладили. Несомнѣнно, у О. Макарія были монашескіе навыки и начитанность духовная, но, когда онъ прибылъ въ Ситку изъ Нью-Йорка, онъ уже увлекся только Еп. Порфиріемъ Успенскимъ и “*Столпомъ и Утвержденіемъ Истины*” О. Павла Флоренскаго. Видно, интересъ къ подвижническому монашеству въ немъ поостылъ.

Подвизался на семь же островѣ и О. Сергій Иртель, но впалъ въ прелесть и сбѣжалъ. Остается подѣлать сомнѣніемъ, что въ дѣйствительности было предсказано блаженнымъ О. Германомъ, т. е. “что будетъ на островѣ Еловомъ монастырь” или что “это мѣсто не останется празднымъ и другой, или другіе, бѣгающіе людской славы люди будутъ на немъ обитать”, или то или другое...

Вотъ нѣсколько писемъ, присланныхъ намъ до нашей первой встречи, адресованныхъ разнымъ лицамъ, копій которыхъ получали мы безъ какихъ-либо объясненій. Сначала мы думали, что это какая-то ошибка и не обращали вниманія на нихъ. А это была попытка войти съ нами въ контактъ.

I. ПИСЬМО КЪ КАКОМУ-ТО П., 1969 Г.
“Да, время трудное, дорогой Павликъ!

Но развѣ лучшаго можно было ожидать. Христіанство ослабло — охлажденіе всѣхъ; спортъ; технология, удовольствія — все это не можетъ не довести до конца... Конце близокъ... У дверей... Рыба гниетъ съ головы... Однако это не оправданіе... И въ это тяжелое время я жилъ рѣдко счастливою жизнью. Все, что я мечталъ найти, — нашель. И болѣе того... Въдѣцѣ жизни — это стяжаніе безстрастія... Или постоянного пребыванія въ Богѣ... Ибо гдѣ Богъ — какое тамъ мѣсто демонамъ (страстямъ)? Въ Богѣ всегда и вездѣ хорошо... И въ Сибири, и въ Печорахъ, и въ Парижѣ, и въ Мексикѣ....

Увы, пути къ Богу — крошечка сердечной чистоты и любви къ ближнему — нѣтъ. Какъ стяжать чистоту сердца и любовь къ ближнему безъ Креста, т. е. страданій? Христосъ показалъ: умереть въ страданіяхъ на Крестѣ... Но какъ наше маленькое страданіе сдѣлать Его большимъ? Вотъ это и есть монашество, т. е. отказъ. Отказъ отъ удовольствій, отказъ отъ славы, отказъ отъ гордости... ради Его страданій... Жить въ этой памяти всегда: черезъ мысленное повтореніе Его имени — Иисуса. Техника или безъ техники — умъ станетъ Христовымъ, руки, ноги — Христовы, даже члены дѣторожденія — Христовыми. Тогда приходитъ Преображеніе. Праздникъ Валаамскихъ старцевъ: О. Ефрема, Пюнія, Сысоя, Анастасія. Я пришелъ къ нимъ, а они встрѣтили меня какъ своего, чего, моль, “такъ долго мотался да маялся... Присядь помаленьку и отдохни, день-то большой! Устанешь къ вечеру...”



Псково-Печерскія Пещеры.



Псково-Печерскій монастырь, у вратъ, гдѣ послышникъ Георгій сторожилъ по ночамъ.

Сх. Феодоръ”.

Иисусе, Солнце Невечернее.
Иисусе, Солнце Всегда сіяющее.
Иисусе, Солнце всѣхъ озаряющее.
Иисусе, никогда и никакъ не гаснущій Свѣтъ.
Помоги всегда ходить во Свѣтъ Твоемъ.
Избави мя отъ скорби моея.
Научи меня искать Одного Тебя.
Научи находить утѣшеніе въ Одномъ Тебѣ.

Хотя я уже и не тот. Не Печерский послушник в гнилых рубишах — Одному Тебѣ преданный, в Одномъ Тебѣ все находящій, объ Одномъ Тебѣ думающій и скорбящій. Въдѣ это просто — ничего другого въ мысляхъ не было... А потомъ Сергіевское подворье. Была это ошкба или нѣтъ? Потомъ лѣса, лѣса и опять лѣса... а теперь города, города и опять города. Какъ же сохранимъ Тебя!? Какъ же пронести Свѣтъ Твой? Помоги!"

"Жена, доколь рождаетъ, теринтъ скорби, когда же родитъ младенца, не помнитъ скорби — отъ радости". Вотъ этой радостью да исполнится... да исполнится — и навѣки в ней да пребудетъ душа Ваша.

Помолитесь за меня въ Пресладкихъ и предливныхъ Вашихъ храмахъ предобрими Вашими и святыми молитвами, и тогда не будетъ разницы, живешь ли ты или уже умеръ, гдѣ ты былъ, откуда пришелъ, какой расѣ принадлежалъ, въ какіе храмы входилъ — быть ты хасидъ или суфи, или великая слава быть Православный Христіанин... Въдѣ дѣло не въ словахъ, а въ тебѣ, въ твоёмъ сердцѣ, въ твоей любви къ Нему. Любилъ ли ты Его, желалъ ли болѣе всего, служилъ ли Ему болѣе всѣхъ, быть ли Еговъ или не Еговъ! Какая разница, что на тебѣ: кафтанъ, или куртка, или ряса, или рубашка, вся-то ряса въ тебѣ — Богъ или безбожикъ, Любовь или безлюбіе, полнота или пустота, пѣсня или хвала, или мракъ и холод и пустота. Вотъ и я оглядываюсь на свою жизнь — оплакиваю то, что не всегда, не вездѣ, не во всемъ любилъ Его, думалъ о Немъ, желалъ Его, боялся Его, почиталъ Его, принадлежалъ Ему. И если бы я это могъ, все бы это пустое, безбожное, безлюбовное, мертвое — растеръ бы, уничтожилъ бы, вырзалъ, выкромсалъ, выгелъ, выскобилъ и замѣнилъ бы полнымъ Божиимъ, любовнымъ Еговымъ, живымъ, согрѣтымъ, полнымъ, переполненнымъ, красивымъ, душистымъ, цвѣтистымъ, полевымъ, солнечнымъ Иисусовымъ. Аминь.

Вашъ Сх. Ѳеодоръ, 1969 г.

II. НЕИЗВѢСТНО КОМУ, (безъ дамы).

"Христосъ посреди насъ.

Люди иногда сходятъ съ ума отъ горести, а я схожу съ ума отъ радости, т. е. это не кружка радости, не ведро, а цѣлые озера, океаны радости! Радость Св. Духа. Это не цвѣтокъ, не букетъ, а цѣлые возы цвѣтѣвъ, травъ, перьевъ, бабочекъ... Это нашестіе Духа Святаго — Весна Духовная! Немного потерпѣть — и вотъ Она Царица шестуетъ, сыплетъ цвѣтми, всѣмъ по-царски киваетъ, машетъ рукой, улыбается. Изобразимо? — Нѣтъ. Сказаемо? — Нѣтъ ни словъ,

ни красокъ, ни письменъ это изобразить, рассказать, обяснить... Благо вся душа полна радости, счастья, веселія. Чѣмъ это куплено? — Кровью. Страданиями. Терпѣніемъ. Кого? — Христа".

III. КЪ ДОРОГОМУ О. Р.,

(безъ дамы).

"Х. В. д. О. Р.!

Все тихо. Туманъ. О. В. еше нѣтъ. Нужно ждать, терпѣть. Гониме немного отлегло. Было очень остро. Холодно, но солнце. Цвѣты и кошки мерзнуть — потомъ отсыпаются въ мой постѣль. Вотъ, кажется, и все. О. С. не видать съ 2 мѣсяца и О. Кларенсъ совсѣмъ пропаль. Вотъ пока и все.

Не всѣ еретики были недуховные и нерелигиозные. Нужно и у нихъ иногда искать живыхъ цвѣтѣвъ. Не въ ихъ догматическихъ туманахъ, а въ практической сторонѣ: молитва, безмолвіе, теорія, восходъ ума. Почему это такъ? Да возми святыхъ, какъ Прп. Серафимъ, и онъ пользовался изученіемъ отцовъ, которые не были православные. Важно возбуждать сердце въ его восхожденія горсъ... Оно дѣлается дѣлнвымъ, нерадивымъ — какъ старая худая кляча, ну и нужна палка, чтобы бить ей бокъ, заставить холодное и дѣлнвое сердце возбуждаться въ любви къ Господу. Вотъ и учись... Это и есть корпусная наука, потомъ пойдешь въ училищѣ, конкеромъ будешь, т. е. въ твоихъ духовныхъ восхожденіяхъ... Я всегда былъ и оставался православнымъ, никакая ересь и кривотолки не интересовали меня, потому что я жилъ не въ умѣ и въ головѣ, а въ сердцѣ. Кромѣ глупости Ѳеодорова — это на короткое время отравило мой умъ при прѣздѣ въ Сергіевскую Академію, но уже черезъ полгода я отъ этой рвотины исцѣлился.

Восхожденіе ума, созерцаніе во всемъ Христа, не въ великихъ, а въ малыхъ вещахъ, какъ цвѣты, пчелки, солнце, кошечки.

О. Тимона (Михаилъ Валаамскій) зналъ, и онъ меня зналъ, послалъ мнѣ благословеніе, когда я жилъ на Аляскѣ, въ уединеніи на Еловомъ. Какъ старецъ онъ разцвѣлъ въ Печорахъ, но когда толпы народа привлекали вниманіе авторитетовъ, НКВД его отправили на хуторъ Муштисево (гдѣ онъ блаженно и скончался). Всѣцѣло принадлежалъ къ славнои традиціи Валаамскихъ исихастовъ, т. е. путь послушанія смиренного въ монастырѣ, уединенная жизнь въ скиту и разцвѣтъ старческихъ дарований на закатѣ жизни. Таковъ былъ и валаамскій гостинничникъ О. Лука въ Псково-Печерскомъ монастырѣ, замѣнившій О. Михаила, и Николай Слѣной въ старческомъ служеніи. На Валаамѣ и среди рядовой братіи были



Первая встрѣча.



Схи-Епископъ Теодоръ въ "Скиту" Блаженной Паши въ городѣ Хуарезь, Мексика, окруженный мексиканскими дѣтьми.

жемчужины молитвы, безмолвія, слезъ и другихъ безмолвническихъ дарованій.

Выше всѣхъ въ созерцательной молитвѣ былъ схимонахъ Самуилъ, жившій на покоѣ въ Скиту Всѣхъ Святыхъ... По совѣту Игумена Харитона, я ходилъ туда къ нему на бесѣду. Онъ былъ почти лишенъ волосъ на головѣ, лежалъ на землѣ у воротъ скита, трясъ своимъ верхнимъ тѣломъ на солнцѣ. Говорилъ почти не открывая глазъ... Въ молитвѣ созерцательной выше него никто не восходилъ...



О. Симонъ (Псково-Печерскій) до схимонашества, которое принялъ за послушаніе исповѣданію Епископу Іоанну Булину, настоятелю Псково-Печерскаго монастыря, носилъ имя Вассіанъ. Былъ на послушаніи смотрѣть за керосиновымъ освѣщеніемъ въ монастырѣ. Я его зналъ по прибытіи его съ хутора на Мустишевѣ, гдѣ онъ съ послушникомъ Костей жилъ въ лѣсу и занимался Іисусовой молитвой. Въ схимонашествѣ жилъ подъ землей въ темной, безъ свѣта келліи, гдѣ

принималъ меня на исповѣдъ, съ тонкой восковой свѣчкой въ рукѣ. На стѣнѣ виднѣлась икона-картина “Явленіе Воскресшаго Христа Маріи Магдалинѣ” большіхъ размѣровъ.

На мой стукъ въ дверь снаружи слышался его тихій голосъ: “Заходи, смотри не побей голову-то”. Исповѣдовалъ просто и языкъ его былъ простой: “Смотри не прилакомись-то”. Разказалъ, что самъ стремился на Валаамъ и почти поѣхалъ, но война германская 1914 года воспрепятствовала его намѣренію: “Да и лучше такъ, потому что тамъ, навѣрное, монахи завидуютъ другъ другу тѣмъ, кто болѣе успѣваетъ въ молитвѣ-то. А здѣсь никто мнѣ не мешаешь”. Сталъ страдать отъ сырости подъ землей и

причастія тѣхъ, въ коихъ замѣчалъ недостатокъ покаянія въ грѣхахъ... Совѣты его были и простые, и святоотеческіе... Умеръ онъ, когда я былъ вдаль отъ монастыря, во Франціи”.

IV. КЪ О. С., 1969, ІУНЬ

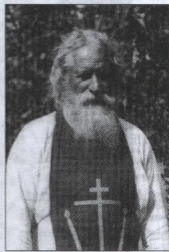
“Радость Св. Духа буди посреди насъ, д. О. С. Все тихо. Былъ бр. Г., посѣтилъ бабу — уплатилъ долги... Почты нѣтъ, все приумолкло... Знойно. Слава Богу за все. Жду бесѣды съ г. П. Когда соберется, пошли (не аэромейль). Все остальное прекрасно... Господь милуетъ насъ не по достоинству... Ты все еще думаешь о молитвѣ, а надо не думать, а молиться. Возьми кремневъ, отъ ударовъ



Старецъ Схим. Михаилъ II
Валаамскій, до схимы



О. Іустиніанъ
Валаамскій



Схимонахъ
Феодоръ Валаамскій

на склонѣ ручья Каменца подъ высокими осоками и липами построилъ себѣ деревянную бесѣдку-келлію для дневнаго отдыха. Старецъ Симеонъ былъ хорошей столяръ и пчеловодъ. Дневные часы проводилъ въ монастырской столярной, работая надъ чѣмъ придется. Въ пчеловодствѣ ему на Святой Горѣ и у церкви Прп. Лазаря помогалъ юродивый Вася Чарскій, Порховскій житель, Печерской монашеской слободы — истовый молитвенникъ. Печеряки посѣщали О. Симеона въ поискахъ наставленія и духовнаго руководства... Ходилъ О. Симеонъ* въ сбромъ шерстяномъ подрясникѣ... Имѣлъ даръ слезъ — и Евангеліе читалъ за ранней литургіей въ слезахъ. Я помогалъ ему причащать десятки тысячъ богомольцевъ и онъ прозорливо отклонялъ отъ св.

кремня обь желѣзо выбрасываются искры. Возьми дерево, отъ тренія дерева о дерево нагрѣвается дерево и выходитъ огонь. Сердце — это желѣзо, молитва — это кремневъ, ударяетъ молитвой по сердцу и произойдетъ искра. Растирай дерево сердца твоего и дерево молитвоуванія — и выйдетъ огонь. Молитва есть будущая жизнь. Молитва есть любовь къ Богу. Кто болѣе потрудился въ молитвѣ — тотъ выше взошелъ на гору Боговидѣнія. Рай есть ничто иное какъ молитва къ Богу. Суфи (исламскіе мистики), хассиды (еврейскіе мистики) упражнялись въ молитвѣ и вошли въ рай, т. е. Любовь Божію. Даже Св. Причастіе есть только молитва молитвѣ, или совершеннѣйшая молитва. Немногіе имѣли призваніе къ молитвѣ. Еще болѣе немногіе деятельно потрудились въ ней. А она — царица и достойна служенія и поклоненія. Если ты у меня спросишь, что я желаю, я тебѣ скажу: не вернуть тѣ дни, часы, годы, когда я не молился и не любилъ Бога. Это одно,

*См. Жизнеописаніе Старца, нынѣ Преподобнаго Симеона въ “Русскомъ Паломникѣ”, № 6, сс. 72-85, за 1993 г.

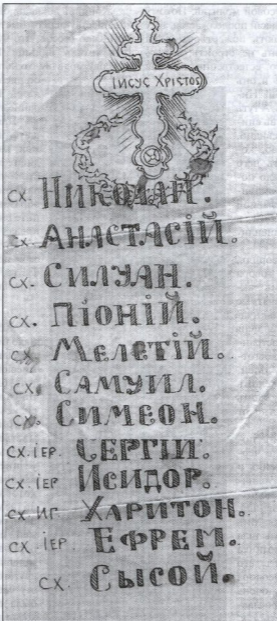


«Юродивый». Картина Лебедева из журнала «Русский Паломникъ». 1913 г.

схи-владыки через какие-то задворки. Тамъ стоялъ побитый трейлеръ съ открытой выдвинутой дверью сбоку, изъ которой было видно все въ немъ находящееся, т. е. ничего. На полу валялись тряпки, очевидно, это была его постель, но зато надъ этимъ лежемъ схимника разбьромъ съ самого пола до потолка висѣлъ фотографическій портретъ Валаамскаго Иеромонаха Юстиніана, наставника по молитвѣ Иисусовой, житіе котораго было давно мнѣ послано*, а на другой сторонѣ — такой же живой портретъ Старца Феодора, его новаго патрона. Взоръ этого подвижника какъ живой смотрѣлъ на меня изъ этого помѣщенія, "жилплощадя" явно божья. Незабываемъ былъ этотъ взглядъ, смотрящій на насъ тутъ живыхъ изъ давно ушедшаго Старога Валаама, страны мертвецовъ. Казалось мнѣ, въ толькo тутъ въ далекой Мексикѣ онъ живой... О. Макарій порхалъ въ мешкахъ и чемоданахъ и вытаскивалъ 2 книги, понесъ ихъ Схима-Владыкъ, который рукописную книгу положилъ себѣ на колѣни, а другую подаль мнѣ — вотъ, молъ, тебѣ "Патерикъ". Увы, это оказалась обычная книга о Валаамѣ 1903 года издания, которая у меня была. О другой, прижавъ ее къ сердцу, онъ сказалъ что-то важное, но я потерялъ интересъ, и диву давался отъ всего видѣннаго.

Когда же онъ надѣлъ что-то вроде скуфьи, чтобы насъ проводить, у меня въ головѣ мелькнулъ образъ одной картины въ старомъ "Русскомъ Паломникѣ",

*См. "Русскій Паломникъ", № 7, ст. 50-63, за 1993 г. Статья основана на воспоминаніяхъ Иртеля.



Найденные среди его бумагъ рисунки Иртеля для предполагаемаго Патерика Валаамскихъ

какого-то юродиваго, стоящаго босыми ногами въ сѣту на колокольнѣ, кормящаго голубей. Только тутъ вмѣсто птицъ были дѣти.

Оказывается, мы находились въ "скиту" въ честь Блаженной Дивѣевской Паши. Гдѣ-то тутъ же находился ея портретъ, тоже съ увеличенной ея фотографіи и тоже съ тѣмъ же взглядомъ, что и Валаамскій Юстиніанъ. Но по мексиканскимъ законамъ даже произносить, что тутъ какая-то церковная организация засѣла въ самомъ пограничномъ городѣ Хуарэзъ, было опасно. Бѣдность и нищенство были очевидны, но нашъ схимникъ былъ въ своей тарелкѣ и явно доволенъ, я же былъ смущенъ. Мои друзья позже мнѣ рассказывали, что О. Сергій отличался еще одной добродѣтью — абсолютнымъ безстрашіемъ.

Видя массу дѣтей, и часто безпризорныхъ, онъ ихъ собиралъ, кормилъ, рассказывалъ о Богѣ и Блаженной Пашѣ и всячески старался привить что-нибудь божеское. Оказывается, что школьное обученіе въ Мексикѣ не обязательное и платное, и поэтому дѣти безъ удержу носятся безъ дѣла и присмотра цѣлый день напролетъ и многие занимаются непристойными дѣлами. А порнографія разрѣшается и дѣти даже ею торгуются. Такъ О. Сергій часто ходитъ по городу и, видя ее въ киоскахъ, смѣло хватается, рветъ на части и уничтожаетъ, за что его постоянно ловятъ и штрафуютъ, а т. к. у него вообще денегъ никогда нѣтъ, то сажаютъ его въ тюрьму, гдѣ онъ на ломаномъ испанскомъ языкѣ проповѣдуетъ аскетическое

Православие и обучает Иисусовой молитвѣ. Потому его выпускают и дѣло его миссии продолжается. Ему кое-кто помогаетъ, посылаютъ пожертвования на дѣтей, но "институтъ" онъ не строитъ, а такъ живетъ изо дня въ день. Его, естественно, никакія юрисдикціи не принимаютъ и онъ свободенъ. Но какой цѣной! Нищенство и схима совпадаютъ. А тутъ еще какой-то архіерей его и въ епископы посвятить и онъ, очевидно, нарукопощилъ духовенство, которое, побывъ съ нимъ, отъ него шарается. Мнѣ все это было понятно и я подумалъ, онъ дѣйствительно юродивый съ пранославной точки зрѣнія; это путь особый, а тутъ еще въ современной цивилизованной странѣ.

Что-то мало онъ мнѣ говорилъ, все смиренно благодарилъ, говоря по-русски съ фальшивымъ акцентомъ, восхваляя наши печатные труды. У меня даже мелькнула мысль, не спеціально ли для меня онъ поддѣлывался подъ иностранца. Но потомъ, видя дѣтскую бѣготню и приставившихъ къ нему дѣтей, я пересталъ думать о тяжеломъ пути, имъ избранномъ, не чуждомъ Валааму, что такъ безжалостно отъ насъ быть отнять...

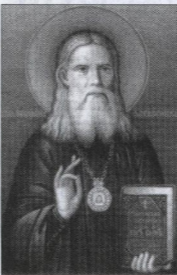
На слѣдующій день онъ появился скромно одѣтымъ для черномъ и схимнической скуфейкѣ и даже слѣлалъ небольшой публичный докладъ объ Иисусовой молитвѣ, но говорилъ такъ неразборчиво, что я почти ничего не понялъ. Мнѣ потомъ разтолковали, о чемъ шла рѣчь. Кстати, новое имя схимника было дано ему въ память его валаамскаго старца О. Феодора (Феодорита), которого онъ очень любилъ*. Но онъ никѣмъ прославленъ не былъ и врядъ ли будетъ, т. к. чудеса отъ его могилы не числятся и почитанія его памяти пока нѣтъ. А на Валаамъ онъ былъ въ большемъ почетѣ, завѣдывалъ скитомъ и часовней Прп. Серафима, столь прославляемаго новымъ блаженнымъ въ Мексикѣ.

*См. Биографію Старца Феодора (Феодорита) въ "Русскомъ Паломникѣ", № 19, ст. 54-65, за 1999 г. Тамъ упоминается и Иртель.

Кончивъ докладъ, онъ въ сопровожденіи своихъ монашествующихъ быстро ушелъ. А говорилъ онъ немножко о себѣ, что чуть ли не съ младенческихъ лѣтъ имѣлъ видѣніе Прп. Серафима, творилъ Иисусову молитву, ходилъ по монастырямъ и искалъ старцевъ, пустынниковъ, поучалъ дѣтей Иисусовой молитвѣ еще въ раннемъ возрастѣ и т. д.



Свт. Игнатій Брянчаниновъ



Свт. Теофанъ Затворникъ

Для пришедшихъ его послушать онъ, конечно, остался энigmatой, какъ что-то неральное, но я дивился тому, какъ онъ вышше не былъ похожъ на того, кто такъ разумно писалъ о Валаамѣ, какъ образованный богословъ русской интеллигенціи. Онъ больше мнѣ не писалъ и искорѣ я узналъ, что онъ покинулъ Мексику и принять на себя подвигъ полного молчальничества, поселясь въ какомъ-то скиту въ штатѣ Нью-Джерси.

3. *Ветрочка Меточа*

Когда я узналъ, гдѣ именно находится тотъ городокъ, гдѣ пребывалъ нашъ мексиканскій миссіонеръ, я побѣжалъ его навѣстить, благо, что былъ проездомъ въ той части Штатовъ. Меня согласились свозить мой крестникъ съ братомъ изъ штата Мэйнъ. Помѣстье оказалось на дѣлсистой, довольно крутой горѣ, совсѣмъ уединенное. Меня очень тепло и вежливо принялъ самъ архіерей, у котораго жилъ схимникъ въ полномъ комфортѣ: это былъ большой особнякъ въ нѣсколько этажей, и на первомъ была домовая церковь. Тамъ, очевидно, было монашеское общежитіе, но никого другого я не видѣлъ. При входѣ въ эту часовню, немного въ сторону была просторная комната, откуда хозяинъ вывелъ схимника-молчальника.

Видъ у него былъ вполне здоровый. Одѣтъ онъ былъ въ бѣлую полотняную рубаху до колѣнъ и такого же цвѣта панталоны. Онъ былъ похожъ на нашихъ русскихъ мужиковъ, какъ пишутъ крестьянъ русскіе художники "передвижники". Видъ красочный: длинная борода, пучокъ еще не совсѣмъ съдыхъ длинныхъ волосъ, босая нога и тихая поступь. Онъ безъ труда вошелъ и сѣлъ на приготовленное ему мѣсто. Обликомъ онъ похожъ былъ

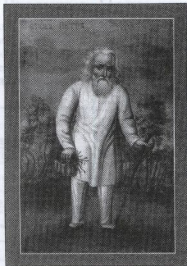
на блаженнаго Петра Угличскаго. Чуть пригнулся ко мнѣ, но ничего не сказал, но указал, что готово слушать. Я былъ приготовленъ къ этому и, поздоровавшись по-монашески, съѣлъ напротивъ него и съалъ говорить.

Я уже зналъ, что онъ мнѣ ничего не скажетъ изъ-за его обѣта молчанія. Мнѣ просто хотѣлось попросить у него св. молитвъ и я кое-что рассказалъ о моей дѣятельности, и поблагодарить его за все цѣнное, что время отъ времени получалъ отъ него, а главное, его любовь къ Валааму. Онъ слушалъ, все ясно понимая, широко раскрывъ свои водяные какъ стеклянные глаза, которыми онъ, какъ мнѣ казалось, "видѣлъ что-то таинственное, но не проронилъ никакого звука. Я позвалъ моихъ спутниковъ, сказавъ имъ, чтобы они вежливо представились ему. Имъ предложили что-то попить, т. к. было по-лѣтнему очень душно и жарко. Я, естественно, у него хотѣлъ еще больше узнать о его жизни, но это было уже поздно, онъ явно готовился въ иной мѣръ.

Глядя на него, я напоминалъ о его жизни. Дѣтство онъ провелъ въ Иркутскѣ, затѣмъ юношей гдѣ-то бродилъ по монастырямъ и добрелъ до Валаама, гдѣ главное его послушаніе было въ больной палатѣ. Тамъ онъ наблюдалъ за умирающими схимниками, пустынниками, безмолвниками и потомъ кое-что записалъ. Оттуда его путь лежалъ въ Псково-Печерскій монастырь, гдѣ онъ познакомился съ великимъ исповѣдникомъ Св. Православія, игуменомъ монастыря Епископомъ Іоанномъ Булинымъ, пострадавшимъ за вѣрность "старому календарю" и вообще, навѣрное, за стояніе противъ всякаго модернизма. Его подвергали репрессіямъ со стороны Эстонскаго государства, а коммунисты, придя разбоемъ въ свободную Эстонию, схватили исповѣдника и разстрѣляли. Затѣмъ О. Сергій уже оказался во Франціи, гдѣ учась въ Свято-Сергіевскомъ Институтѣ, познакомился съ еще молодымъ студентомъ Александромъ Шмеманомъ, который какъ-то промовлился объ О. Сергій Иртель очень лестно. Послѣ войны прибылъ въ Америку и его направили на Аляску, гдѣ онъ жилъ въ холодной кельѣ и спалъ въ пробу; со временемъ заболѣлъ отъ постоянной тамъ сырости. Докторъ сказалъ ему, что если онъ сію минуту не уѣдетъ, скажемъ, на югъ Техаса, то онъ погибнетъ. Оставивъ все въ кельи, построенной его послушникомъ на берегу океана, онъ покинулъ

Аляску навсегда, а къ этому времени послушника забрали въ армию и послали въ Корею, и келья запустѣла. Съ тѣхъ поръ онъ на югѣ. Мнѣ говорили, что какіе-то монахи, прожжая зноуную пустыню, видали скрывавагося полуголого пустытника съ голубыми глазами... Но это уже легендарное что-то..

Я молча смотрѣлъ на него и сожалѣлъ, что, очевидно, вижу съ нимъ въ послѣдній разъ и все просилъ молиться за меня и за большое дѣяніе миссіонерское дѣло, выпавшее на мою долю по молитвамъ О. Серафима, уже давно скончавшагося. А онъ молчалъ. Онъ все слышалъ и тихо покачивалъ головой въ знакъ, что меня слышитъ и понимаетъ. Распростившись, я ушелъ, а онъ неподвижно сидѣлъ и смотрѣлъ въ одну точку... и такъ и остался въ моей памяти. По дорогѣ братья подѣлились со мной ихъ впечатлѣніемъ о видѣнномъ имъ "молчальникѣ", настоящимъ представителѣмъ уходящаго христіанскаго міра. Больше его я никогда не увидѣлъ и скорѣй мнѣ сообщили, что онъ скончался, но точно какъ, до меня не дошло. Только, что это было 7/20-го Ноября 1996 г., въ канунъ Св. Архистратига Михаила и всѣхъ безплотныхъ силъ небесныхъ, такъ же военачальника чина монашескаго.



Юродивый О. Петръ "Носъ"
Угличскій, прообразъ О. Сергія
или Схим. Θεοδωρα.

Въ послѣднемъ письмѣ его, давно полученномъ, онъ писалъ: "...Прости меня. Я живу въ крайней нищетѣ въ Мексикѣ, стараюсь помочь дѣтямъ. Въ Иркутскѣ я не имѣлъ счастья знать указываемыхъ Вами лицъ. Все, что я знаю, — это Валаамъ и Печоры, и то съ вопросомъ. На Валаамѣ я имѣлъ общеніе съ истинно Святыми: Сх. Анастасій, Смой, Николай, Іоиль, Ефремъ... Я живу въ крайней нищетѣ, питаюсь отбросами...
Вашъ Сх. Θεοδωρ".

А одно изъ первыхъ писемъ было такое оживленное. Я послалъ черезъ О. Владимира томъ сочиненій Свят. Игнатія Брянчинанова и этимъ письмомъ онъ меня благодарилъ: "Дорогой во Христѣ бр. Глѣбъ! Давно давно мой сердечный другъ, русскій поэтъ Митя Масловъ писалъ: "Въ церкви Бориса и Глѣба... Стонетъ печальная мѣдь — Въ дальнее синее небо... Хотите душа отлетѣтъ... Получить Вашъ царскій даръ, ибо какъ иначе назвать писанія нашего русскаго Θεοδωρα Студита,

Симеона Нового Богослова, Макария и Антонія Египетскихъ — всеблаженнаго Епископа Игнатія. Въдъ Игнатій — это весна монашества, это нашествіе Святаго Духа, это Русская Пятидесятница. Вы помните, что послѣ сошествія Святаго Духа на Христа въ струяхъ Иорданскихъ немедленно былъ Христосъ ведомъ въ пустынь искуситься отъ діавола. Такъ и Русская земля — послѣ Великой Пятидесятницы Духа: Оптиной, Сарова, Валаама и Апостоловъ Ея: Игнатія, Ѳеофана 1-го, Ѳеофана 2-го (Полтавскаго) — теперь въ пустыняхъ и дебряхъ Иудейскихъ... Игнатій — это весна, луга зеленые, полные душистыхъ ароматныхъ цвѣтовъ... Если бы не Игнатій и Ѳеофанъ, гдѣ бы мы нынѣ были?

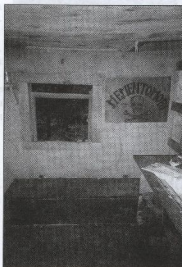
Итакъ, намъ нѣчего печалиться или унывать:

придетъ и наша духовная весна — ликующая, спасительная — такая, что и воображеніе наше нынѣ представить себѣ не можетъ. Стиховъ бл. Варсонофія у меня нѣтъ, хотя я и списалъ нѣсколько его поэмъ и это гдѣ-то есть у меня на Аляскѣ. Если сплосось и авва С. разыщетъ — *буду крайне счастливъ послать Вамъ Боголюбю*. [Оказалось предсказаніемъ].

Ваша книга, Ваше письмо и посылка отъ О. Владиміра изъ монастыря пришла какъ возы весеннихъ цвѣтовъ и я весь еще полонъ ихъ запаха! А я какъ разъ переживалъ мою Великую Пятницу. Да благословить Васъ за сіе Богъ, а наипаче да дать душѣ Вашей МУЖЕСТВО и ТЕРПѢНІЕ, чтобы ВСЕ ПЕРЕТЕРПѢТЬ, сподобиться Насшествія Духа Всевсятаго. А когда Онъ снизойдетъ на преславную душу Вашу, тогда всѣ труды, скорби, претерпѣнія и подъятыя, покажутся легче прошлогодняго снѣга...

4. КЕЛЯ "ОПТИНА"

Когда О. Сергій жилъ на Еловомъ у Старца Германа въ сараѣ у самаго берега Монашескаго залива, ему приходилось ходить въ селеніе Узкое съ одного конца острова до другого больше чѣмъ 9 километровъ. Путь въ эту деревню, гдѣ была почта и магазинъ, шель узкой тропой, иногда терявшейся въ болотахъ, и по дорогѣ въ поллуги были только одни сосѣди, одна семья. Всѣмъ остальной путь — сѣверная пустыня, очень живописная. Имѣя поэтическую душу, онъ сложилъ одно стихотвореніе, найденное нами въ его бумагахъ:



Келья на Еловомъ — Memento Mori надъ гробомъ, что подъ окномъ. Въ этомъ гробу спалъ О. Сергій.

ВЫСОКИХЪ елей хвойная вершини,
Сквозь чашу церковь бѣлая видна;
Иду сюда тропой изъ долинъ,
Она средь мховъ дремучихъ пролегла.
И между мховъ одѣтыми столами
Слѣды лисицы на снѣгу. Тѣнь орла
Вверху махнувшими могучими крылами...
Повсюду райская разлита тишина.
Возшедшій солнца свѣтъ ничуть не грѣтьетъ
И онямъ паровъ въ вѣтяхъ застылъ.
И чудится, что Старецъ* точно не почилъ,
Какъ къ утрени проидеть, вся чаша
снѣжная зардѣтъ.

1951 г.

Эти сосѣди, Опхаймы, чей домъ стоялъ на самомъ берегу южнаго залива, часто видѣли, какъ онъ тихо, задумчиво шель въ Узкое. Увидя ихъ, поклонится и озабоченно поспѣшитъ дальше, не разговаривая ни съ кѣмъ. Въ разстояніи отъ ихъ дома до почты, на поллуги правители селенія дали ему кусокъ земли на томъ же берегу и разрѣшили строить себѣ келью, которую его послушникъ построилъ. Но когда О. Сергій ее увидѣлъ, то онъ былъ недоволенъ мѣстонахожденіемъ ея и потребовалъ, чтобы послушникъ ее построилъ выше, подальше отъ берега. Не считая это его капризомъ, послушникъ перенесъ ее повыше. Она была въ одну комнату, посерединѣ — гробъ, въ которомъ спалъ О. Сергій, а надъ нимъ большими буквами во всю стѣну по латыни написано: "Помни день смертный". И подъ этимъ нарисованъ человѣчскій черепъ и кости, какъ принято на Авоиѣ. Эта келья стоитъ и понынѣ уже полвѣка. Название ея надъ входной дверью: "Оптина".

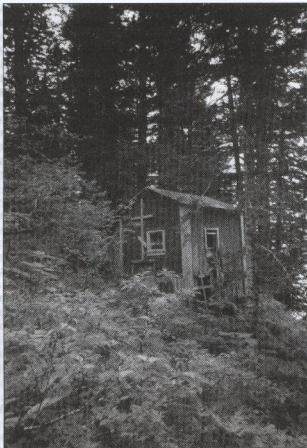
Вышеупомянутые сосѣди утверждаютъ, что "капризъ" О. Сергія былъ отъ прозорливости, ибо нѣсколько лѣтъ спустя огромное блѣвное посылито всю Аляску, на Страстную Пятницу 1964 года огромное наводненіе и гигантская волна смысла безпошадно всѣ зданія, что находились у берега. Домъ и всѣ хозяйственные зданія у Опхаймовъ смыло въ океанъ, они сами съ трудомъ спаслись, а келья "Оптина", перенесенная немного повыше, осталась невредима. А будь она на своемъ старомъ мѣстѣ, пропала бы безвозвратно. Анна Опхаймъ задаетъ

*Прп. Германъ Аляскинскій.

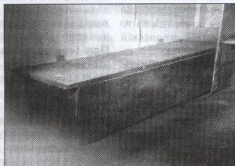
вопрос: как он знал, что будет лить через 10 и так настойчиво требовать, чтобы переместить келлю?

Но недолго пришлось им там жить в хорошо устроенной келье. Загребла Корейская война и послушника забрали в армию, и вскоре по болезни О. Сергий пришлось покинуть Аляску и оставить кое-что из бумаг и книг за невозможностью взять все с собою. Келля пустовала. В нее даже побавлялись заходить из-за черепа с костями, что так сильно рвали глаза, некоторым напоминая логовище пиратов. Но трогать ее никто не смел по причине неких языческих привычек, оставшихся у алеутов. По их поверью, когда хозяин дома или умирает или покидает навсегда свое насиженное жилище, не оставляя послѣ себя наследников, тогда продолжать жить там его дух и тревожить его нельзя. Пустой домъ долженъ стоять нетронутым, пока не развалится, ни продавать ни сжигать его нельзя, чтобы не повредить там обитающего духа.

Вот эта келля и стоит по сей день, иногда в непогоду давая покровъ случайно застигнутому непогодой незнакомцу. Но это случается редко, потому что стоит она в густой чащѣ вдалекѣ от прохаживаемой тропы. Такие заподозленные путники чаще всего наши монашествующие. И такъ стоит благодаря прозорливости ея перваго хозяина. Мокнетъ отъ частыхъ дождей, все въ ней покрыто плесенью, стекла



Келля "Оптина" О. Сергия на Еловомъ островѣ на Аляскѣ, какъ она выглядела сегодня.



Гробъ — его ложе, сохранившійся до нашихъ дней. Вдоль стѣнъ протестовала противъ издания Всѣхъ молились, но книжонка не находилась, да се давно не видали. Набожники требуютъ текстъ, иначе глава объ этомъ великомъ св. старцѣ будетъ опущена

штормы разбиваютъ, труба печки проржавѣла и свалилась. Врядъ ли, что витаетъ тамъ духъ первоходяина. Но память о смерти и монашескихъ воздыханіяхъ тамъ ясно присутствуетъ, и по сей день ожидая общаго всѣмъ Воскресенія.

Когда много лѣтъ спустя умирали нашъ дорогой профессоръ И. М. Концевичъ, то онъ почти на смертномъ одрѣ просилъ у насъ дать обѣщаніе помочь его вдовѣ съ дѣломъ изданія его книгъ. Когда пришло къ тому время приготовить къ публикаціи его большую книгу "Оптина Пустынь и ея время", оказалось, что важной части главы о Старцѣ Варсонофійѣ не хватаетъ. Это было о томъ, какъ Старца изгоняли изъ Оптиной въ связи съ прекраснымъ писателемъ С. А. Нилусомъ. Потерянное описание было почти продиктовано женой Нилуса, очевидицы тѣхъ возмутительныхъ событій, когда св. старца выселили изъ Оптиной. Потомъ власть имущіе стремились затушевать и ложь прикрылась "правдой". Въ той маленькой записной книжкѣ были всѣ необходимые детальныя объясненія, безъ которыхъ главная часть этой исторіи будетъ скрыта. Елена Юрьевна въ поискахъ прервала все, чтобы закончить книгу, а безъ этого она протестовала противъ издания замѣчательной книги. Всѣ молились, но книжонка не находилась, да се давно не видали. Набожники требуютъ текстъ, иначе глава объ этомъ великомъ св. старцѣ будетъ опущена

и этимъ какъ бы подтвердится, что старецъ этотъ неполови́нный, не въ ряду съ другими великими старцами, кандидатами для прославленія наряду съ другими русскими преподобными отцами. Что дѣлать? И тутъ произошло настоящее чудо.

Совершенно случайно прѣзжаетъ къ намъ въ обитель не знакомый намъ молодой человекъ и между прочимъ сообщаетъ, что кака-то ему не знакомая молодая особа, новая сослуживица по мѣсту работы, работая на какомъ-то островѣ, поселилась въ заброшенномъ домикѣ на нѣсколько дней. Ночью было очень холодно и она рѣшила затопить печь, но у нея ничего не было, чѣмъ разжечь, вродѣ газетъ. Порывшись въ чуланахъ, она нашла коробку съ какими-то греческими книгами-бумагами, но они по своей влажности не были пригодны для растопки. Она почувствовала въ нихъ какую-то цѣнность и рѣшила при уходѣ забрать ихъ съ собой, можетъ кто на работѣ знаетъ по-гречески и старина ихъ можетъ кого заинтересовать. Она забрала и, встрѣтивъ нашего новаго знакомого и узнавъ, что онъ интересуется не только греческимъ, но и русскимъ языками, просто отдала ему коробку. А онъ въ свою очередь привезъ ее намъ. И, о чудо, въ ней нахо-

дилась эта вожденная книжка и другія тетради Иртелея! Надо жъ, когда нужна была эта книжка, она сама къ намъ пришла! И книга вышла съ цѣнными данными уникальной важности. Но какъ она оказалась у Иртелея на Аляскѣ?

Оказывается, въ Парижѣ Концевичи знали молодого М. Осоргина, студента Академіи, который время отъ времени бралъ у профессора книги богословския для чтенія, и въ одной изъ нихъ, что онъ читалъ, былъ матеріалъ про Оптину. Онъ сталъ духовнымъ сыномъ О. Сергія и вмѣстѣ съ нимъ, уже будучи иеромонахомъ О. Аванасіемъ, поѣхалъ на Аляску. Такъ оказалась эта книжка, забытая, обрѣченная на сгніеніе или сожженіе, не потерянной безвозвратно! Когда нужно было, всплыла она на поверхность и чудомъ сама вернулась къ своему первоначальному хозяину, и такъ послужила Правдѣ Божьей. И вернулась даже изъ "Оптинской" келліи! Кому приписать это чудо, не знаю? Но близокъ Богъ во святыхъ Своихъ къ любящимъ Его. О. Сергію вѣдь мнѣ писалъ о Старцѣ Варсонофій: "БУДУ КРАЙНЕ СЧАСТЛИВЪ ПОСЛАТЬ ВАШЕМУ БОГОЛЮБИЮ!" Вотъ молитвой и "послать"!



Молчалиникъ Сх. Ѳеодоръ незадолго до смерти.

5. "ПАТЕРИКЪ ТОЛЬКО ИСИХАСТОВЪ"

Будучи юнымъ послушникомъ на Валаамѣ, братъ Георгій исполнялъ свое послушаніе, ухаживая за больными въ монастырской больницѣ, гдѣ въ то время находились, заканчивая свой иноческій подвигъ, маститыя представители монашества въ своемъ зрѣломъ видѣ. Это были люди, достигшіе своей цѣли, такъ сказать приготовившіеся къ "полету" въ иной, ими долгожданный, вожденный міръ. Они ждали своего "вызова", они были уже осособившіеся. Бѣгающий, ухаживающій за ними молодой послушникъ Георгій не могъ насладиться этимъ зрѣлищемъ, оставшимся въ его душѣ на всю жизнь. Онъ видѣлъ и немножко общался со святыми людьми. Ему, еще юному, открылось, что большинство изъ нихъ практически были исихасты: молчалиники, уже достигшіе видѣніе чего-то изъ потусторонняго міра. И онъ былъ, увы, еще слишкомъ молодъ, чтобы правильно понять то духовное "зрѣлище", которое ежедневно открывалось передъ нимъ. Онъ не успѣвалъ воспринимать

все открывавшееся передъ нимъ. И только уже 20 лѣтъ спустя, сидя въ аляскинскомъ Валаамѣ, въ холодномъ заброшенномъ сараѣ на берегу Монашескаго залива, гдѣ когда-то бродить пустынный Прп. Германъ, всплыли эти образы исихастовъ и онъ что могъ записать. Конечно, онъ носилъ ихъ всю свою иноческую жизнь въ своемъ сердцѣ, но до насъ дошли его краткія записи, именно въ контекстѣ Еловаго острова, навѣянная вѣчно ворчащимъ своимъ приливомъ и отливомъ грознымъ океаномъ, напоминавшимъ ему безбрежныя дали Ладоги...

Онъ записалъ о 20-ти старцахъ, конечно, о каждомъ немного, что въ памяти могло сохраниться, но то малое проливаетъ свѣтъ на величіе Валаамскаго духа. На страницахъ нашихъ изданій мы уже знакомили любителей Валаама съ нѣкоторыми изъ сыновъ его, достопынными вниманія, какъ Схимникъ Сисой (въ Р. П. № 9), Схимонахъ Ѳеодоръ (№ 19), Іоаннъ Московскій (№ 20), Іустиніанъ (№ 7), Схимонахъ Онуфрій (№ 35)...

Какъ бы изъ тѣни прошлоа встають робкіе образы тихихъ схимниковъ, бережно всматривающихся своими полуслышными глазами въ то, что окружаетъ ихъ. Медленно двигающиеся подъ ритмъ столпового гнѣя братій, какъ бы волнами то усиливающимися, то замирающими снова въ тишину. Полумракъ. Мерцають летонко лампадки, большѣ напоминающія далекія звѣзды, за которыми возжеленное Царство небесное.

Исихасты подходятъ одинъ за другимъ: СХИМОНАХЪ СЕРАПОНЪ, ученикъ Сх. Онуфрія, а его ученикъ О. Юилю, умершій вѣззапно, по извѣщенію Сх. Феодора. Передвигался на костыляхъ. Почти непрерывный тихій плачь. Безконечно благодарный, всѣхъ называлъ “кормилецъ ты мой” по кротости. Смотрѣлъ пронзительно любовно, прозорливыми глазами, какъ бы видя всего чловѣка насквозь. Онъ рассказывалъ, что нѣсколько разъ онъ видѣлъ въ свѣе сердце горящимъ. У него текла непрестанная молитва и умиление, и прозорливость. Скончался въ 1932 году.

СХИМОНАХЪ АНАСТАСІЙ благословленъ св. Иоанномъ Кронштадтскимъ на Валаамъ, гдѣ показало, что у него былъ даръ послушанія. Имѣлъ даръ прозорливости, плача и непрестанной молитвы. Иногда юродствовалъ. Избралъ одного сироту и его ежедневно будилъ къ утрени въ 2 часа утра, и онъ возмужалъ и сталъ выдающийся духовникъ О. Юстиніанъ. У него былъ даръ непрестанныхъ слезъ. Въ 40-хъ годахъ ему начально велѣно больше не плакать; онъ старался улыбаться, но плачь продолжался. Былъ очень любвеобиленъ.

СХИМОНАХЪ САМУИЛЬ поступилъ на Соловки, гдѣ исполнялъ послушаніе хлѣбопекаря. Однажды былъ такой случай. Онъ усердно занимался Иисусовой молитвой и такъ раздражалъ бѣсовъ, что, по попушенію Божію, бѣсы захихали его въ пещь для хлѣба и его оттуда съ большимъ трудомъ вытащили. Онъ покинулъ Соловки и поселился на Валаамъ. Усиленно занимался умнымъ дѣланіемъ, такъ что Игумень Харитонъ, авторъ дръухъ книгъ объ Иисусовой молитвѣ, сказалъ про него, что онъ достигъ молитвы виднїя. Получилъ благодать Св. Духа, которую получаютъ только святые. Старецъ скончался въ 1938 году.

Были другіе. СХИМОНАХЪ ПИОНІЙ, величайшій молитвенникъ, еще до Валаама жившій въ суровой кельѣ у себя въ деревнѣ, такъ что монашеская жизнь казалась ему слишкомъ легкой. Его другъ Сх. Ефремъ убѣдилъ остаться.

МОНАХЪ ЮСИФЪ за молитву онъ получилъ даръ прозорливости. Библиотекарь. Врачевалъ людей книгами, говорилъ: “За большіе искушенія даются большіе дарованія”.

ПЕРОМОНАХЪ ВИКЕНТІЙ, замѣчательный поэтъ, великій молитвенникъ и духовникъ боль-

ницы. Во время херувимской гнѣни у него начитала дѣйствовать сердечная молитва и онъ скрывался въ алтарь. Спалъ на голыхъ доскахъ.

СХІАРХИМАНДРИТЬ ВЯЧЕСЛАВЪ былъ духовникомъ многихъ монастырей. Его келейникъ рассказывалъ, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ постригся въ схиму, на него начали нападать бѣсы явно: однажды онъ шель по лѣсной дорогѣ и вдругъ за нимъ пошелъ огромный быкъ съ громадными рогами и кричалъ: “Стой, я тебѣ сейчасъ брюхо распорю”. Другой случай: однажды онъ сидѣлъ и пилъ чай и вдругъ явился передъ нимъ бѣсъ и сказалъ: “Ты знаешь, кто меня къ тебѣ послалъ?” О. Вячеславъ спросилъ: “Кто?” Бѣсъ отвѣтилъ: “Самъ сатана”. — “Ну, вотъ и иди къ нему”, — отвѣтилъ О. Вячеславъ и бѣсъ пропалъ. Третье искушеніе было передъ самой смертью. О. Вячеславъ попросилъ своего келейника посадить его въ кресло и келейникъ, посадивъ его, удалился въ другую комнату за полустынку, чтобы не мешать ему. И вотъ слышитъ: “Пресвятая Богородица идеть”. И въ ту же минуту слышитъ: “Монахи — дармовды, всѣхъ васъ уничтожить”, и слышу ругательную рѣчь самыхъ скверныхъ словъ. Когда келейникъ выбѣжалъ къ нему, онъ увидѣлъ его уже мертвымъ. Бѣсъ явился ему передъ самой смертью. Онъ былъ большой ревнитель порядка въ церкви, труженикъ, подвижникъ. Скончался въ 1931 году.

РЯСОФОРНЫЙ МОНАХЪ НИКОЛАЙ жилъ въ Скиту Всѣхъ Святыхъ въ отдѣльной кельи. Когда онъ умеръ, ему было 75 лѣтъ, умеръ въ 1928 году. Прозрачное лицо его было съ небольшой бородакой и закрытыми глазами. Онъ все за долгую жизнь говорилъ: “Ну что тужить: Богъ далъ, Богъ и взял”. Онъ прожилъ на Валаамѣ 50 лѣтъ, никуда не выходя. И онъ остался на всю жизнь только послушникомъ. Считалъ себя недостойнымъ; когда его спросили: “Когда схиму будете принимать?” — “Эхъ, милый, какая тамъ схима, дай-то Богъ себя послушникомъ оправдать...” Онъ давалъ мудрые отвѣты и совѣты. О. Николай былъ безрукій, безногий и слѣпой.

Въ жизнеописаніи (вѣрнѣе, въ воспоминаніяхъ о немъ) СХИМОНАХА НИКОЛАЯ КОНЕВСКАГО СКИТА есть и доля изъ записей О. Сергія о великомъ старцѣ-молитвенникѣ, котораго зная и благоговѣлъ передъ нимъ нашъ “валаамскій лѣтописецъ” и мексиканскій “подвижникъ-чудакъ”. Эти воспоминанія будутъ помѣщены въ “Русскомъ Паломникѣ”.

И такъ они свое прошли, ушли въ вѣчность, но не безслѣдно. Память о нихъ осталась для назиданія новыхъ поколѣній подвижниковъ, ревностныхъ угодинокъ Божіихъ, никогда не изсякавшихъ на просторахъ Русской земли. И благодареніе Господу Богу за все.

Да упокоитъ Господь добрую душу вѣрнаго сына Валаама.

О. Г. П.



Письма Паломнику

П. О ВАЛААМСКИХЪ ОТЦАХЪ ВЪ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКЪ

... Но мнѣ хочется добавить еще. Взирая на портретъ дорогого Св. Праведнаго Отца нашего Иоанна Кронштадтскаго съ надписью читателямъ "Русскаго Паломника" въ Вашемъ журналѣ*, чувствую его благословеніе на Вашихъ трудахъ. Какъ это дорого, цѣнно для Васъ, всѣхъ труженниковъ Вашей обители. Мнѣ лично хотѣлось бы предложить Вамъ писать о немъ какъ можно чаще, такюмъ великомъ праведникѣ, посланномъ Богомъ на землю въ такіе тяжелые годы. Какъ онъ обличалъ безумный безбожный народъ за ихъ невѣріе. Сейчасъ страшное время. Безбожіе разлилось по всей землѣ. Какъ онъ намъ нуженъ именно сейчасъ, когда идетъ смятеніе въ народѣ. Нужно возродить духъ нашихъ предковъ. Вселить въ сердца наши Вѣру, Надѣжду и Любовь. Любовь къ Богу, любовь къ Отечеству, любовь другъ къ другу. Дорогой нашъ Батюшка Отецъ Иоаннъ Кронштадтскій, воскреси насъ, умершихъ во грѣхахъ, какъ ты пробуждалъ при жизни отъ грѣховной спячки десятки тысячъ людей за одной только литургіей. Мы вѣримъ, ты живъ и стоишь предъ престоломъ Божиимъ, какъ и раньше при жизни земной и съ воздѣтыми къ Богу руками молишься о насъ, чадахъ твоихъ, погрязшихъ во грѣхахъ. Помогни намъ соединиться съ Богомъ здѣсь, живя на землѣ, чтобъ жить съ Нимъ вѣчно.

Про О. Михаила Старца хочу добавить: онъ всѣмъ монашествующимъ говорилъ, что Господь изъ ада выводитъ до седьмого поколѣнія всѣхъ умершихъ, если монахъ угодитъ Господу. Вотъ врагъ рода человѣческаго такъ искушаетъ монаховъ. И часто повторялъ: если бы люди знали, какая награда отъ Господа Бога за монашескій подвигъ, то всѣ бы устремились въ монастырь. Но вотъ и обратное, если бы знали, какіе искушенія терпятъ монахи, то врядъ ли кто бы пошелъ въ монастырь. Вотъ эти примѣры лично мнѣ Старецъ напоминалъ постоянно, да и всѣмъ старался внушить, какъ дорогъ подвигъ

монашескій, не только для себя, но и для своего поколѣнія.

Вотъ еще есть прекрасное описаніе Отца Схимонаха Николая (Бориса), собранное отъ святыхъ Отцовъ объ Исусовой молитвѣ. Эту его рукопись я перedal О. Геронтію...

Не нахожу словъ, чтобы выразить Вамъ свою благодарность по поводу оформления дневника Схимонаха Николая. Я много разъ его читалъ раньше, но получивъ отъ Васъ журналъ, я съ такимъ умиленіемъ и восторгомъ прочиталъ, какъ будто онъ въ первый разъ попалъ въ мои руки. Хочется мнѣ добавить. Уваживая за Схимонахомъ Николаемъ 8 лѣтъ, я постоянно чувствовалъ, что это воститиу святой человѣкъ. Будьте какъ дѣти, иначе не выйдете въ Царство Небесное, говорилъ Господь. Вотъ эта дѣтская простота была у него во всемъ. При поступленіи въ монастырь мнѣ по ревности хотѣлось нести какой-нибудь подвигъ, но старцы О. Михайлъ и О. Лука и другіе всегда говорили мнѣ: живи просто, будетъ ангеловъ со стю. Но какъ-то эти слова мнѣ были непонятны. И вотъ только тогда, когда я сталъ жить въ одной келліи съ этимъ великимъ подвижникомъ, смиреннымъ, любвеобильнымъ старцемъ Схимонахомъ Николаемъ и наблюдать за О. Михайломъ и О. Лукой, то дѣйствительно понялъ, какъ у нихъ все въ жизни просто. Приходили на приемъ къ старцамъ простые мірскіе люди, приходили монахи, священнослужители, посѣлалъ часто намѣстникъ и архіерей, и я смотрю — ко всѣмъ та же искренняя любовь безъ лицемерія — всѣхъ они встрѣчаютъ и провожаютъ какъ любящая мать или разстается, провожая сына или дочь въ далекую дорогу. Да, мы — лунтики, странники, да и вашъ журналъ говорилъ объ этомъ. Какъ это дорого, получить благословеніе Божіе черезъ старца въ дальній путь жизни. Да, они ушли отъ насъ навсегда, и жалъ одно, что не оставили наслѣдства. Возродится Валаамъ, но возродится ли въ немъ тотъ духъ, какой они имѣли?..

Добавлю къ этому нѣсколько словъ. Одного старца спросили, почему нѣтъ великихъ старцевъ подвижниковъ. Онъ отвѣтилъ: "Потому что нѣтъ послушниковъ". Да, это — истина. Всѣ святые не

*См. заднюю обложку "Русскаго Паломника" предыдущаго номера съ портретомъ Свт. Иоанна, № 36.

сразу стали такими, а через постоянный искусь в дѣланіи добра.

Заканчивая свое письмо, еще раз благодарю васъ за ваши труды; пусть они будутъ во славу Божію и для возрожденія вѣры въ Россіи. Такъ это сейчасъ дорого въ наше смутное время...

... Вы несете огромный трудъ, издавая журналъ "Русскій Паломникъ". ... Я не думалъ, что такое огромное значеніе будетъ имѣть мое близкое общеніе

съ такими великими старцами, о которыхъ вы собираете матеріалъ. Да, дѣйствительно, это были великіе столпы Православія. На такихъ старцахъ держались всѣ древніе монастыри. Я — пчеловодъ и поэтому знаю, какъ пчелы не могутъ жить безъ матки. Такъ и монастырь не можетъ духовно возрастать безъ старца... О. Михайлъ постоянно предсказывалъ голодь. Всѣмъ близкимъ духовнымъ чадамъ говорилъ — сушите сухари. Они спорятся, другіе готовы. Говорилъ, что все пропадетъ въ одинъ мигъ. Вотъ эти его предсказанія сбылись всѣ. Мы ощущаемъ, какъ у себя, такъ и мнѣ лично пишутъ отовсюду. Говорили, что храмы открываются. Такъ и О. Николай говорилъ о прославленіи О. Іоанна Кронштадтскаго всѣмъ, кто его посѣщалъ.

О. Михайлъ былъ какъ затворникъ. Принималъ людей рѣдко. Помощью никакой не нуждался. Отъ меня требовалось натаскать ему дровъ, натопить печку, принести обѣдъ. А такъ онъ уклонялся отъ всякихъ общеній издѣлишихъ. Только передъ смертью потребовалась ему постоянная моя помощь. Старцы своимъ духовнымъ чадамъ запрѣщали имѣть телевизоры. Называли его бѣсомъ...

Прочитавъ свою записку о старцахъ, хочу добавить. Живя въ монастырѣ въ Печерахъ, я былъ экскурсоводомъ больше года. Въ то время экскурсій всѣ группы прѣзжающія вѣдили въ пещеры. Что

характерно въ этихъ пещерахъ? Усопшихъ монаховъ не зарываютъ въ землю, какъ обычно дѣлаютъ, а ставятъ въ склепы (въ пещеры), гдѣ отдѣльно, а гдѣ множество гробницъ. Посѣщая пещеры ежедневно по многу разъ въ день, я наблюдалъ, что отъ нѣкоторыхъ усопшихъ чувствовалось какъ бы вродѣ тѣлнѣ недѣлю, отъ другихъ — мѣсяцы, а отъ нѣкоторыхъ — даже годъ. Это можетъ замѣтить только тотъ, кто часто посѣщаетъ пещеры. Но что



Старецъ Валаамскій Борисъ (въ схимѣ Николай) въ Псково-Печерскомъ монастырѣ съ клешикомъ О. Кенсоринномъ.

удивительно было, когда поставили тѣло почившаго старца Схимонаха Николая на землю въ пещерахъ, то я почувствовалъ, разлилось по пещерѣ благоуханіе. Мнѣ хотѣлось спросить окружающихъ гробъ, но я постѣнялся архіерея Іоанна, а такъ же О. Намѣстника Аліпія заговявъ разговоръ объ этомъ. Добавлю, что отъ этихъ великихъ старцевъ я не чувствовалъ тѣлнѣ, хотя посѣщалъ пещеры каждый день, особенно послѣ смерти Схимонаха Николая, служа панихиду 40 дней. Я увѣренъ, что Господь принялъ ихъ въ райскія обители. Помолитесь, отцы честные, бывшіе Валаамскіе иноки, почивающіе въ Псково-Печерской обители и всѣ, въ пещерахъ погребенные, за обитель сію, живущихъ и трудящихся въ ней, за всѣхъ, кто помнитъ и поминаетъ васъ, и о всемъ мірѣ. Прошу дополнить сказанное мною, чтобъ больше засвидѣтельствовать святость сихъ великихъ подвижниковъ Валаамской обители...

... Когда было мрачно на душѣ, я всегда старался посѣтить Пещеры, и всегда выходилъ оттуда обновленнымъ, утѣшеннымъ, радостнымъ, съ Пасхальнымъ настроеніемъ. Да, счастливы мы всѣ, кто помнитъ наставниковъ своихъ, ибо они бѣявъ въ молитвахъ своихъ о душахъ нашихъ. Всѣ святые, отъ вѣка Богу угодившіе, молитѣ Бога о насъ. Аминь.

иоаннъ Кенсоринъ или О. Архимандритъ Кенсоринъ

2. СТАРЕЦЬ ИГНАТИЙ ХАРБИНСКИЙ

«Въ чемъ именно цѣнность для меня “Русскаго Паломника”? Въ первую очередь, любимы очерки, воспоминанія объ исповѣдничествѣ въ условіяхъ гонимой за вѣру въ Совѣтскомъ Союзѣ. Это, я бы сказала, для меня наиболее relevant. Нѣтъ сомнѣній, что въ той или иной формѣ это все можетъ повториться, и такое чтеніе укрѣпляетъ вѣру, духовно поддерживаетъ, подготавливаетъ.»

«Вотъ тутъ въ г. А. живётъ одна молоденькая матушка изъ Россіи. Ей еще и 30-ти нѣтъ, а вотъ она чувствовать такъ же, какъ и я — и это тема современнаго исповѣдничества ее тоже больше всего интересуетъ. Я ей регулярно одалживаю “Русскій Паломникъ”. Была у Васъ какъ-то интересная старья про слѣпотаго старца Игнатія Харбинскаго въ № 21-22. Въ этой статьѣ упоминалось, что старецъ часто повторялъ одну фразу: “Въ Россіи началось, въ Америкѣ кончится”. И только. А вотъ когда мв еще жили въ Н., мнѣ помнится, я гдѣ-то прочла, что старецъ говорилъ, что придетъ время, когда границы откроются и русскіе люди смогутъ вернуться въ Россію. Тѣ, кто вернутся въ Россію, спасутся, а тѣ, кто по привязанности къ материальнымъ благамъ останутся, погибнутъ, т. к. въ Америкѣ (въ смыслѣ того, что происходило тогда въ Россіи) будетъ хуже, чѣмъ въ Россіи. Судя по всему, сейчасъ къ этому и идетъ. Но вотъ мнѣ интересно, слышали ли Вы объ этомъ предсказаніи? Или я путаю съ какимъ-нибудь другимъ старцемъ? Мы съ мужемъ всегда мечтали вернуться въ Россію, и вотъ, когда это стало возможнымъ, помѣшала его болѣзнь.»

«Очень люблю тоже отдѣлъ Писемъ Читателей. Всегда жалѣю, что такъ ихъ мало. Это живой контактъ съ современной Россіей. Волнительно читать о покаянныхъ настроеніяхъ, подвигахъ. Можетъ быть, у Васъ будетъ какой-нибудь очеркъ о Крестныхъ Ходахъ (или подробно объ одномъ Крестномъ ходѣ)? А можетъ быть, придется “Паломникъ” по сербской землѣ, заглянуть въ Косово, повѣдаетъ русскимъ читателямъ о подвигахъ вѣры и стойкости гонимыхъ и притѣсняемыхъ нынѣ нашихъ славянскихъ братьяхъ.»

«Большое спасибо Вамъ за книгу Княгини Урусовой. Забѣдательны ся Воспоминанія! Будетъ ли эта книга со временемъ продаваться въ США? Наверное, многіе, проживающіе въ Sea Cliff и Glen Head захотятъ ее прочесть. Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ. Искренне Ваша, Р. Б. П-ва М.»

ОТЪ РЕДАКТОРА: Книгу Кн. Н. В. Урусовой можно приобрести въ магазинъ “Не отъ Мира Сего” “NOT OF THIS WORLD” bookstore
553 Mendocino Ave,
Santa Rosa, CA 95401
Tel: 707-546-2314

Относительно точно такихъ словъ Старца Игнатія, какъ Вы пишете, намъ не приходилось встрѣчаться. Многіе св. старцы говорили подобное, но чтобы точно про Америку, не помнимъ. Если удастся Вамъ найти, то просимъ сообщить и намъ. Спасибо Вамъ за Ваше цѣнное письмо; оно созвучно съ нашими нашими соотечественниками.

3. АѦНАСИЙ ВАЛААМСКИЙ

«Большое Вамъ спасибо за Ваше любезное предложеніе подыскать для меня недостающіе номера “Русскаго Паломника” для полнаго комплекта. У меня всё есть, кромѣ № 3. Онъ у меня былъ, но кто-то “зачиталъ”. А въ этомъ номерѣ, насколько мнѣ помнится, воспоминанія Митроп. Антонія (Блюмъ) объ Архим. АѦанасіи. Я хорошо знала Митроп. Антонія, тогда еще Андрея. Онъ преподавалъ въ последнемъ классѣ Русской Гимназіи въ Парижѣ — я какъ разъ тогда была въ этомъ классѣ. Остались очень теплыя воспоминанія.»

«Такъ же я знала Архим. АѦанасія (Нечаева). Нерѣдко бывала въ церкви Трехъ Святителей, когда прѣзжали навѣщать бабушку, которая жила около церкви и была духовной дочерью О. АѦанасія и очень и очень его почитала. Очень почитали его и всѣ мои знакомые, которые посѣщали эту церковь. Тутъ никакой церковной политики не было. Привлекала исключительная личность самаго О. АѦанасія.»

«Въ этой маленькой, полутемной подвальнй церкви горѣли только лампы, свѣчи, было совсѣмъ особенное настроеніе. Нигдѣ и никогда, ни въ какомъ храмѣ у такого не ощущалась. Пишу своими друзьямъ въ Гленхѣлдъ о книгѣ Кн. Урусовой. Вѣдь они ее еще помнятъ и, навѣрно, будутъ рады ее приобрести и, надѣюсь, распространять среди знакомыхъ. Тамъ большая русская колонія.»

«Въ № 36 “Паломника” объявляется книга “Евлогите”, но не сказано, гдѣ ее можно приобрести для подарковъ. Дай Вамъ Богъ силъ и здоровья. Прошу св. молитвъ. Р. Б. Прасковья Д., Аляска.»

ОТЪ РЕДАКЦИИ: Книга “ЕВЛОГИТЕ” уже вышла въ свѣтъ. Ее можно будетъ купить въ магазинъ нашего представительства “Не отъ Мира Сего” по этому адресу: см. предыдущее письмо.

4. МЫСЛИ ЧИТАТЕЛЕЙ

«Низкій поклонъ и сердечная благодарность Вамъ и всѣмъ Вашимъ сотрудникамъ!»

«На нашемъ скудномъ человѣческомъ языкѣ нельзя до конца выразить то, что чувствуешь душой, поэтому получается только сухое слово “благодарность”. И все таки сердечно благодарю Васъ, дорогой Батюшка, что спустя столько времени Вы не забыли обо мнѣ и выслали исключительно во

славу Божию и ради Господа свои безгнанные издания. Ваша бандероль для меня — это настоящее чудо.

“Русский Паломникъ” — это трудолюбивая Божья пчела, которая со всех шифтов собирает душистый нектар современных чудес Божьих и жития наших почти современных святых. И все это Вы публикуете с такой любовью, что получается не сравнимый ни с каким другим изданием Ваш захватывающий по содержанию и прекрасный по оформлению журнал.



Бутовский разстрельный полигон под Москвой. Поклонный Крест.

Я где-то читала, что духовная милостыня выше всего перед Богом. Пусть же, дорогой Батюшка, Господь Сам отблагодарит Вас Своими милостями и в этом и в будущем веке. Пусть эта духовная радость, которую доставляете Вы, сторицею вернется к Вам и вдохновит Вас на новые труды во славу Божию.

Пусть Господь пошлет Вам здоровья и много душевных и телесных сил, удачу и благополучие во всех Ваших делах.

С глубоким уважением и низким поклоном к Вам.

Анна Н.Н.

Блага Церковь, УКРАИНА

5. ПОКЛОННЫЕ КРЕСТЫ

Х. В. С низким поклоном к Вам и ко всей Братии, пишу недостоинной перер А. из Республики Коми, который через свою маму подо бился письменному общению с Вами. Прежде всего хочу обратиться к Вам слова глубочайшей благодарности за полученную мною посылку с номерами “Русского Паломника”. Прочитавши их, сам хочу откликнуться, что это очень хорошие журналы, составленные и все пронизанные духом Православия, хотя и далеко от нашей многострадальной матушки России, и я очень рад, что на земле всегда были, есть и будут истинные оплоты Православия и подвижники Вѣры и Благочестия.

Сейчас приступаю к осуществлению Вашей просьбы о разпространении этих журналов среди рождественников репрессированных, но думаю, что это будет затрунительно по причине того, что в

Республике Коми находятся сами заключенные, а рождественники в основном из центра России.

Самых невинно убиенных много и в нашем районе и по всей рѣк Печорь, на которой существовал печально известный ПЕЧОРЛАГ. По мере возможности пытаемся вести поиски захоронений и строить на этих местах часовни и ставить ПОКЛОННЫЕ КРЕСТЫ. Два года назад руками вѣрующих была сооружена часовня на одном из мест захоронений. Конечно, дело идет туговато, по причине общего экономически не благоприятного положения страны, но Господь никогда не оставляет свой народ и во всех добрых делах споспешествует, там неожиданно и чувствуется молитвенная помощь всех захороненных в этих местах мучеников и исповѣдников Православной Вѣры. “И земля эта подобна Антимину, ибо вся усыяна мошами новомучеников и исповѣдников Россійских, за Вѣру и Отечество головы свои сложивших. В наших молитвах мы всегда помним и Вас, и братию Вашу, и отца Вашего. Просим Ваших молитв за нас и приходь наш. Спаси Вас, Господи.

ОТ ПАЛОМНИКА: Это прекрасная идея ставить Поклонные Кресты на св. местах, освященных страданиями невинных жертв, проливших свою кровь от рук палачей кроваво-красных. Кто желает поддержать это святое дело памяти отечественных Новых Святых, пишите или на Коми Епархию или О. Андрею Пушкареву:

Республика КОМИ 169716. ХАРЬКИНСКІЙ
ул. Печорская 7—11, Украина, г. Харьков
г. Вуктыль, РОССИЯ

6. ГОЛОСЪ ЗАБЫТЫХЪ

Съ любовью во Христъ къ Вамъ изъ Россіи — Владимиръ. Здравствуйте, О. Г. Вотъ выдалась возможность Вамъ написать. За кого Вы просили молить — молился... А какъ у Васъ съ Божіей помощью дѣла, здоровье? Хочу обратиться къ Вамъ съ просьбой. Дѣло въ томъ, что у моего сокамерника открылась очень сильная язва желудка, нужно лекарство или хотя бы какія-нибудь лекарственные травы, рыбій жиръ, алмагель. Простите великодушно за безпокойство, но намъ не у кого просить о помощи, вотъ рѣшилъ обратиться къ Вамъ. Можетъ быть, кто изъ православныхъ мірянъ согласится помочь. А если Господь сподобитъ, и Вы сможете что-то выслать, то, пожалуйста, вышлите мнѣ натѣльную иконку Спасителя... На этомъ буду заканчивать свое письмо... Еще разъ простите за безпокойство, просто у насъ, грѣшныхъ, вслѣдствіи очень долгого пребыванія внѣ воли здоровье ослабло. Я въ заключеніи 12 лѣтъ — на все воля Божія. Съ уважением къ Вамъ и молитвой за Васъ, р. Б. Владимиръ.

Р. С. Прошу Васъ помолитесь и за меня, грѣшного. Владимиръ Ник. Цибѣ
Республика Мордовія,
Зубово-Полянской р-нъ,
пос. Сосновка, ЖЖ-385/1 П. Л. С.
431120 РОССИЯ

7. ПРИСЛУЖНИКЪ СВ. ІОАННУ

Дорогой... Благодарю Васъ за присылку "Русскаго Паломника"... Это, дѣйствительно, красивый выпускъ. Вы въ него вложили огромное количество времени, и это видно. Я молюсь за Васъ всѣхъ... Надѣюсь увидѣться снова. Съ любовью во Христъ, Рясосфорный монахъ Іоаннъ.

(Авторъ былъ юношей прислужникомъ у Вл. Іоанна, Вася Р., а нынѣ подвизается въ Свято-Евгеньевской Пустынькѣ, въ горахъ Сѣверной Калифорніи, переменованной въ честь Святителя Іоанна).

8. ЖИВИТЕЛЬНОЕ ВЪЯНІЕ НА УКРАИНѢ

Пишетъ къ Вамъ священникъ изъ города Киева съ Украины; служу съ Божіей помощью 12-ый годъ у Святаго Престола. Сейчасъ посылными усиліями и молитвами строи́м храмъ Святыхъ Царственныхъ Мучениковъ, 6 лѣтъ службы проходятъ въ приспособленномъ помѣщеніи, за все слава Богу! Я со своимъ семействомъ, домашними и прихожанами съ большой любовью и радостью всегда читаю и

перечитываю нашъ всѣми любимый "Русскій Паломникъ". Большая поклонъ и молитвенная благодарность отъ украинскихъ вѣрующихъ, которые съ Вашей неоцѣнимой помощью могутъ въ теперешнее сложное время засилія секты и всякихъ неправославныхъ теченій поочерпнуть на страницахъ Вашего журнала живительное вѣяніе Святой Руси оскверняемой, но неоскверненной, всегда вѣдомой и хранимой Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

Простите, пожалуйста, что обращаемся къ Вамъ съ просьбой о томъ, если у Васъ есть такая возможность, для нашей церковной бібліотеки прислать любые номера прошлыхъ годовъ, о новыхъ мы не дерзаемъ просить. "Русскій Паломникъ" читаемъ съ любовью и съ нетерпѣніемъ будемъ ждать отъ Вамъ вѣсточку, если это возможно, иконачекъ Святителя Іоанна, Прп. Германа, къ сожалѣнію, еще не всѣ ихъ имѣютъ въ своихъ домахъ. Въ надѣждѣ на Вашу посылную помощь въ нашей просьбѣ и нуждѣ, спаси и укрѣпи Господь въ Вашемъ спасительномъ дѣлѣ просвѣщенія многихъ людей.

О. Владимиръ Владимировичъ Донской
г. Киевъ 04208, просп. Пушка 11В, кв. 62.

9. МИССИОНЕРСКІЙ ГОЛОСЪ СВ. РУСИ

Получили мы Ваше Рождественское поздравленіе и сразу нѣсколько журналовъ въ 4-хъ пакетахъ. Церковь Рождества Христова съ настоятелемъ О. Х. съ благодарностью читаютъ и также благодарятъ Васъ.

Новость для Васъ. Появилась у насъ бывшая харизматическая церковь "Церковь Христа", выкупила заброшенный кинотеатръ въ центрѣ города и собралась его отреставрировать подъ храмъ. По моему предложенію вмѣстѣ съ пакетомъ они подали фото 1917 года бывшей Покровской церкви на мѣстѣ кинотеатра. Площадь вокругъ (имени Кирова) собралась переименовать въ "площадь Собора". Сразу послѣ ихъ заявленія собрано было на совѣтъ все духовенство города и благочинный прот. О. Я. отклонилъ. И правильно. Пока зато тотъ же О. Я. благословилъ меня на миссионерскій трудъ, а въ этой церкви, такъ Богъ даетъ, у меня друзья именно лидеры. Я снова возвращаюсь къ книгѣ "Не отъ Мира Сега" и вспоминаю Вашъ опытъ вмѣстѣ съ О. Серафимомъ. Вотъ бы кому протестантскую "Церковь Христову" направить въ православное русло... Молитесь, пожалуйста, объ этомъ. Въ журналѣ "Литературная Учеба" я нашла откровенія Серафима Саровскаго объ антихристѣ, и Великая Дивьяевская Тайна. И снова встрѣтила дорогіе сердцу имена Павла Флоренскаго, С. Нилуса... Я съ этими откровеніями хотѣла бы похвѣть къ прозорливому старцу... Посоветоваться съ нимъ, какъ откровенія Серафима Саровскаго Чудотворца преподнести

протестантамъ. Вотъ и къ этому времени уже созрѣло, а вѣдь вначалѣ, полтора года назадъ, когда я ихъ увидѣла, какъ путаницѣ той не придала значенія, а сейчасъ какъ славно все выходитъ. Весь мѣръ ждети Мессію, а онъ будетъ изъ Россійскаго Православія. И заставитъ весь мѣръ принять Православіе, или принять и спастись, или оттолкнуть и пасть въ бездну. Радость, какую только радость предсказалъ Саровскій Чудотворецъ. И, конечно, страданіе русскаго народа многовѣковые были бы жестоко-безмысленны, если бы ихъ завершемиемъ не ожидался взлетъ Православной Россіи... И присоединеніе къ ней моря вѣрныхъ американцевъ и другихъ народовъ. На этомъ прошуюсь, молюсь о братіи монастыря Св. Германа Аляскайскаго; въ трудныя минуты читаю акаѣстию Блаженному Іоанну Максимовичу и вѣрую въ помощь его. Съ любовью,

*семья Ч.,
г. Александрія, УКРАИНА*

~ 10. ЗАКОЛОСИЛАСЬ ОБИЛЬНАЯ НИВА

Съ праздникомъ Рождества Христова. Да укрѣпитъ Васъ всѣхъ Господь на дальнѣйшіе труды на св. нивѣ Его. Пусть смена духовныхъ, съюсюе по всему міру черезъ этотъ прекрасный журналъ, возрастутъ и заколосятся обильной нивой. Въ нашей киностудіи въ отдѣлѣ научно-популярныхъ и документальныхъ фильмовъ хотятъ сдѣлать фильмъ о жизни О. Серафима... Если возможно, вышлите, пожалуйста, слѣдующіе номера и фото изъ жизни О. Серафима... Просимъ Вашихъ св. молитвъ.

Н. Н., г. Екатеринбург.

Письмо изъ штата Коннектикутъ: "Благослови. Каждый журналъ читаю съ интересомъ и часто не безъ слезъ. Какой ты молодецъ!.." А черезъ нѣсколько дней отошелъ въ иной мѣръ. Дорогой читатель, помяни новопрепращеннаго О. Владимира Папова, любившаго всѣмъ сердцемъ съ нашей семинарскаго скамьи Св. Русь, хотя съ юныхъ лѣтъ пребывалъ на чужбинѣ.

Письмо изъ штата Мэйнъ: "... Только что получила "Русскій Паломникъ". Замѣчательная статья о Св. Іоаннѣ Шанхайскомъ. Также статья "Путеводительница одной жизни". Такъ прямо захотѣлось поѣхать въ Тихвинъ, но я не могу оставить А. одного. Тутъ талантъ писать! Мнѣ очень нужно "Р. П.", гдѣ описываютъ вывозъ Д. П. (бѣженцевъ изъ Россіи). Племянница А. сдѣлала съ одной статьи копию и разослала многимъ русскимъ, т. к. никто не знаетъ изъ русскіихъ, такъ же изъ американцевъ, о вывозѣ (репатриации) весь этотъ ужасъ. Хотѣлось бы распространить. Я одинъ экземпляръ отдала въ Блѣруссию читать и передавать другимъ. Я не могу найти и гдѣ описывается вывозъ казаковъ. [Рѣчь идетъ о № 29 сс. 56-67 и № 32 сс. 240-247]. Какъ я Вамъ уже писала, мы боимся экзюменизма. Наша

церковь хорошо, крѣпко стоитъ. У насъ частыя замѣчательныя службы. Какъ-то немного волнуемъ, если что-то измѣнится. Моя любимая книга Нилуса "Великое въ маломъ". Я ее читаю и перечитываю.

Всегда Ваша Е."

11. ОБЩЕНИЕ СЪ УРУСОВОЙ

Всей душой благодарю за посылку и за огромную частичку любви въ нее вложенную. Спасибо за исключительный выпускъ "Паломника" и повѣствованіе о дорогомъ нашемъ Владыкѣ Іоаннѣ. Совершенно особое впечатлѣніе охватило матушку и меня, когда мы раскрыли чудную и такую изысканную книгу "Материнскій Плачъ Св. Руси". Воспоминилъ долготѣніе наши общенія съ Натальей Владиміровной въ Си-Клиффъ, гдѣ мы жили, бесѣды за чашкой чая въ ея уютной келліи, ея пребываніе въ храмѣ на молитвѣ. Честь и слава тебѣ, что доводишь чудное это твореніе страдальцы Святой Руси до сердецъ и умовъ многочисленныхъ вѣрующихъ.

Мы, признаюсь, весьма остро переживаемъ духовный кризисъ Зарубежной Церкви — всей душой жаль души, выбрасываемая за бортъ, виновныя лишь въ томъ, что отстаиваютъ лишь то, чему были научены великими духовносыными учителями прошедшихъ 80-ти лѣтъ и немогущихъ идти противъ голоса своей совѣсти въ вопросѣ участія Православной Церкви въ глобальномъ сообществѣ еретичествующихъ экзюменистовъ. Милостивѣ буди, Господи, ко всѣмъ намъ! Спаси тебя, Господи. Прошу святыхъ молитвъ за насъ, унылыхъ и недостойныхъ, тебя неотступно поминającychъ.

*Съ любовью во Христвъ, О. В. Л.,
США, Ноябрь 2006 г.*

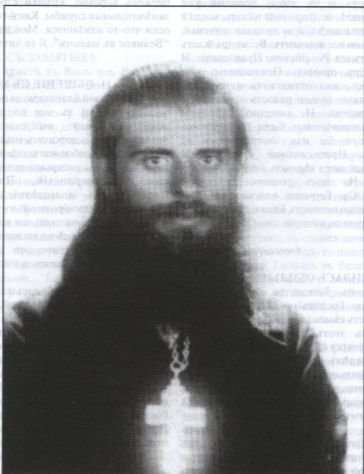
12. УРУСОВА КАКЪ ПОКАЗАТЕЛЬ

Спасибо большое за книгу "Материнскій Плачъ Св. Руси". Хотя я прочла раньше въ "Русскомъ Паломникѣ", но сейчасъ опять читаю вслухъ батюшкѣ. Какъ это могли русскіе посылъ 900 лѣтъ христіанства сотворить такой ужасъ. Наверное, для того, чтобы не было у насъ гордыни. Когда приходится читать "Мы — русскіе, съ нами Богъ" или "Слава Богу, что мы казаки", меня всегда коробитъ. Пришли, пожалуйста, 10 этихъ книгъ гдѣ нашего кіоска, обязательно со счетомъ...

... Оба теперь ходимъ съ палочкой. Но духомъ не падаемъ, благодаримъ Бога за нашу долгую жизнь, особенно, что Р. удостоился стать священникомъ, за то что послѣ дѣтства въ Совѣтскомъ Союзѣ стали вѣрующими...

... Храни тебя Господь, дорогой нашъ другъ, и пошли тебѣ силушки и дальше служить Богу и Церкви.

Съ любовью во Христвъ, И. Л., Бостонъ.



АРХИМАНДРИТЬ ВЕНАМИНЪ

Навърное, единственный по Шанхаю молодой монашествующій помощникъ Владыкъ Иоанну былъ О. Веніаминъ, который былъ въ родствѣ съ выдающимся талантливымъ русскимъ писателемъ большого имени Всеволодомъ Михайловичемъ Гаршинымъ. Безусловно, его талантъ не могъ не коснуться и юнаго миссионера среди Шанхайской молодежи, которая толпилась возлѣ него, помощника Святителя, проявляющаго кипучую деятельность христіанскихъ благодѣяній. Отецъ Веніаминъ былъ преданъ Святителю всей душой и когда въ послѣднія годы своей жизни Святитель выносилъ гоненія отъ своихъ же. О. Веніаминъ не смогъ стерпеть и возмутился, отъ чрезвычайной ревности. Послѣ кончины Святителя онъ какъ бы погасъ, но до послѣдняго дыханія съ любовью помнилъ Владыку и написалъ свои краткіе воспоминанія, помѣщаемъ ихъ въ концѣ этой статьи, авторомъ которой является его родственница, Екатерина Шелехова-Гаршина.

ЛѢТОПИСЬ ПОЧИТАНІЯ АРХІЕПИСКОПА ІОАННА

ЛѢТОПИСЬ № 5

ПОЧИТАНІЯ СВТ. ІОАННА

ШАНХАЙСКАГО И САНЪ-ФРАНЦИСКАГО

ЮНЫИ СОРАТНИКЪ СВЯТИТЕЛЯ ІОАННА

АРХИМАНДРИТЪ ВЕНІАМИНЪ ГАРШИНЪ

Память 15/28-го Іюня (1911—1995)



АРХИМАНДРИТЪ Веніаминъ (Гаршинъ) потрудился на благо Россіи въ Православной Церкви за рубежомъ. Этотъ скромный и теплый русскій человекъ служилъ вмѣстѣ съ великими духовными дѣятелими Харбинскаго Зарубежя: Блаженнымъ

Святителемъ Іоанномъ Чудотворцемъ (Максимовичемъ) и епархомъ Восточной Азіи, митрополитомъ Несторомъ Камчатскимъ (Анисимовымъ).

Виталий Петровичъ Гаршинъ, будущій архимандритъ Веніаминъ, родился 8-го Февраля 1911 года въ Харбинѣ, въ Маньчжуріи. Семья Гаршинныхъ происходила родомъ изъ Оренбургской губерніи, изъ города Бузулукъ. Въ 1898 году началось строительство Китайской Восточной желѣзной дороги (КВЖД), которая должна была связать центральную Россію и тихоокеанскіе порты. Отецъ Виталия, по образованию инженеръ-строитель, принялъ рѣшеніе перѣхать въ новый городъ Харбинъ, гдѣ платили превосходное жалованіе. По воспоминаніямъ Л. П. Маркозова, проживавшаго въ одномъ кварталѣ съ Гаршинными, глава семьи Петръ Θεодоровичъ занималъ отвѣтственный постъ на желѣзной дорогѣ.

Мать, Евгенія Константиновна Гаршина, вела домъ и воспитывала дѣтей. Семья жила въ достаткѣ, и всѣ три сына Борисъ, Анатолій и младшій Виталий получили высшее инженерное образование. Во владѣніи семьи находился домъ съ нѣсколькими квартирами, въ одной изъ которыхъ проживали родители, другую сдавали въ наемъ, въ третьей жила семья старшаго сына Бориса.

Жизнь русской общины въ Харбинѣ была проникнута православнымъ духомъ, всего за нѣсколько десятковъ лѣтъ въ относительно небольшомъ городѣ было построено 23 храма. Душа молодого человека потянулась къ духовному поприщу, въ 1933 г. Виталий закончилъ Высшіе Харбинскіе Богословскіе курсы. Въ 1935 г. 24-хъ лѣтъ отъ роду Виталий Гаршинъ принялъ монашество подъ именемъ Веніаминъ и былъ рукоположенъ въ іеродіаконъ. Родители очень переживали его монашескій постригъ, въ особенности разстраивался отецъ. Виталий превосходно учился и закончилъ Общественную Пограничную гимназію съ золотой медалью, поступилъ на инженерно-строительное отдѣленіе Политеха.

У него было блестящее будущее инженера, однако онъ ходилъ по городу въ фуражкѣ студента строительнаго Политеха, а утромъ и вечеромъ въ рясь спѣшилъ на службу церковную.

В 1938 г. инокъ Веніаминъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха и переведенъ въ Шанхай, въ церковь Св. Димитрія Солунскаго. Въ этотъ періодъ съ 1934 г. Шанхайской епархіей руководилъ преосвященный Владыка Іоаннъ (Максимовичъ), который придавалъ большое значеніе религиозному образованію и воспитанію русской молодежи.

Отецъ Веніаминъ преподавалъ Законъ Божій въ Русскомъ Коммерческомъ училищѣ для мальчиковъ. Одинъ изъ его учениковъ Георгій Мердьянинъ прислалъ для публикаціи карточку, подаренную ему на память отъ іеромонаха Веніамина въ 1940 г., гдѣ онъ изображенъ съ сияющимъ наперснымъ крестомъ на груди. По свидѣтельству другихъ студентовъ, отецъ Веніаминъ обладалъ приятнымъ баритономъ и прекрасно пѣлъ. Они вспоминаютъ его какъ приятнаго чело-вѣка и очень симпатичнаго преподавателя.

Пріѣхавшій въ Шанхай молодой іеромонахъ сразу пришелся по душѣ Владыкѣ Іоанну и сталъ его ближайшимъ помощникомъ. Въ частности, іеромонахъ Веніаминъ былъ выбранъ первымъ преслѣдателемъ Братства молодежи Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго. На собраніяхъ этого Братства читались лекціи по религиознымъ и философскимъ предмѣтамъ. Для Владыки Іоанна большой радостью было участвовать въ этихъ встрѣчахъ. Онъ переводилъ Библию съ Арамейскаго языка.

Всю жизнь Отецъ Веніаминъ любилъ и горячо защищалъ Владыку въ годы его гоненій и послѣ его смерти. Въ своемъ письмѣ въ 1966 г., въ годъ смерти Владыки, онъ писалъ:

“Описать въ полнотѣ внутреннюю молитвенную жизнь и пастырскіе труды архіепископа Іоанна — задача, конечно, сложная. Мы можемъ засвидѣтельствовать только о немногомъ. Вспоминая, однако, его пастырскіе дѣянія какъ православнаго молитвенника и подвижника, мы реально ощущаемъ силу словъ святаго апостола Іакова: “Много можетъ

сдѣлать молитва праведнаго поспѣшествуема” (Іак. 5, 16)”.

Въ 1944 г. іеромонахъ Веніаминъ возведенъ въ санъ архимандрита. Онъ вернулся на службу въ родной Харбинъ, гдѣ жили его родители и братъ Борисъ. Средняго брата Анатолия похоронили въ 1943 г. на Успенскомъ кладбищѣ. Онъ умеръ въ день своего рожденія отъ болѣзни, полученной въ результатѣ бактериологическихъ экспериментовъ, проводившихся во время войны японцами надъ многими китайцами и русскими.

Черезъ два года, послѣ прихода совѣтскихъ войскъ въ Харбинъ въ 1945 г., въ городѣ произошла



Съ Владыкой Іоанномъ и О. Веніаминомъ члены Братства Св. Іоасафа Бѣлгородскаго. Шанхай, 1945 г.

волна арестовъ, подлѣ которую попалъ старшій братъ Борисъ Петровичъ Гаршинъ. Онъ работалъ преподавателемъ геологій и служилъ секретаремъ Свято-Владимірскаго Политехническаго института. Борисъ Петровичъ вмѣстѣ съ тысячами другихъ харбинцевъ былъ утнанъ въ Россію и погребъ въ Озердагѣ. По городу мѣталась почергѣвшая отъ горя

мать. Семья Гаршинныхъ осиротѣла, оба брата были женаты, но умерли бездѣтными.

Архимандритъ Веніаминъ былъ назначенъ настоятелемъ Скорбященскаго храма при приютѣ “Дома Милосердія”, благотворительнаго заведенія, организованнаго Владыкой Несторомъ Камчатскимъ (Анисимовымъ). Дѣятельность этого замѣчательнаго архипастыря подробно освѣщена въ недавно опубликованныхъ (2001) воспоминаніяхъ его внука, Караулова А. К., который среди прочаго маленькимъ мальчикомъ прислуживалъ Отцу Веніамину. Владыка Несторъ былъ поборникомъ церковнаго единенія Харбинской епархіи и Московской Патриархіи. Его назначили временнымъ управляющимъ созданнаго единаго Митрополитскаго округа, а потомъ арестовали и пытали въ 1948 году. Ему ставили въ вину участіе въ перенесеніи мощей Св. Прпмч. Елизаветы, организациі Земскаго Собора



Приютяне съ Архимандритомъ Вѣніаминѣмъ и другими наставниками.

во Владивостокъ въ 1922 году, издание книги "Разстрѣль Московскаго Кремля", строительство часовни Вѣнченосныхъ Мучениковъ въ Харбинѣ. По воспоминаніямъ А. К. Караулова, его отецъ и архимандритъ Вѣніаминъ долго не могли смириться съ арестомъ Владыки.

"Они хотѣли вручить ему обитель въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ее оставилъ. Въ покое Владыки никто не допускался, кромѣ ближайшихъ къ нему лицъ, присутствовавшихъ на регулярныхъ молебнахъ о здравіи и освобожденіи отъ узъ. Въ Скорбященскомъ храмѣ все это время упорно продолжали возносить за богослуженіями имя митрополита Нестора какъ правшаго архіерея".

Послѣ войны постепенно начался исходъ русскихъ изъ Китая. Въ 1951 г. умеръ отецъ архимандрита, Петръ Феодоровичъ Гаршинъ. Его похоронили рядомъ съ сыномъ Анатолиемъ на Успенскомъ кладбищѣ въ Харбинѣ. Некрополь Успенскаго кладбища совершенно не сохранился, пришедшіе къ власти хуебни уничтожили могилы, сравняли ихъ съ землей, а памятниками облицовывали берега рѣки Сунгари. Въ 2000 году Татьяна Жилевичъ издала альбомъ "Въ память объ усопшихъ въ землѣ

маньчжурской и харбинскай", гдѣ собраны фотографии, напечатанныя съ негативовъ, сдѣланныхъ ее отцомъ Мирошниченко В. А. Въ ихъ числѣ сохранились снимки съ могилами сына и отца Гаршиныхъ, по которымъ удалось возстановить часть семейной хроники.

Въ 1957 г. вмѣстѣ съ матерью Евгеніей Константиновной Архимандритъ Вѣніаминъ перѣхалъ въ Сидней, въ Австралію, гдѣ служилъ въ приходѣ Русской Зарубежной Церкви.

Когда въ началѣ 1960-хъ годовъ началось уже со стороны церковной верхушки гоненіе на Владыку Иоанна въ городѣ Санъ Франциско и разрослось уже до американскихъ судовъ, то возмущеніе въ душѣ О. Вѣніамина глубоко его смутило, тѣмъ болѣе, что въ Австраліи проживавшіе бывшіе Шанхайцы были тоже приведены въ смущеніе. По Шанхаю онъ зналъ, что всегда вокругъ Владыки Иоанна были люди, подстрѣкаемые врагомъ, чѣмъ-то недовольные имъ, такъ что даже травили его въ алтарѣ ядомъ. Но послѣ всего, что было пережито, живя такъ близко ко святому, Отцу Вѣніамину, понимавшему духовно все, что происходитъ, опротивѣла такая сторона "вѣрности церковной лояльности" и онъ рѣшилъ

покинуть Зарубежную юрисдикцию. Духовные вожди на Дальнем Востоке всё перешли в Московскую Патриархию послѣ войны, кромѣ Владыки Иоанна, а теперь свои же его гонять. Своим уходомъ онъ положилъ начало новой “Американской Зарубежной” юрисдикции въ Австралии, и этого ему не простили. Хотя жизнь у него налажилась, но травма оставленности осталась.

Два года спустя послѣ кончины Владыки Иоанна скончалась и его мать. На протяжении 25-ти лѣтъ до самой кончины онъ служилъ настоятелемъ церкви Свят. Николая въ Бэнкстаунѣ, Сидней. Онъ умеръ 25-го Мая 1995 г. и похороненъ возлѣ своей матери.

И такъ отошелъ съ миромъ въ иной мѣръ преданный ученикъ Владыки Иоанна.

*Екатерина Шелехова-Гаршина
Калифорнія, 2005 г.*

ВОСПОМИНАНИЯ О. ВЕНИАМИНА ОБЪ АРХИЕПИСКОПѢ ИОАННѢ

Высокопреосвященнѣйшій Архиепископъ Иоаннъ ушелъ въ Небесную Церковь. Молясь объ упокоении праведной души его, невольно вспоминаешь евангельскіе слова: “Добрый человекъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе” (Лк. 6, 45). И всякій, кто близко соприкасался съ Владыкой Иоанномъ, искренно скажетъ, что Владыка всегда эти евангельскіе слова носилъ въ сердцѣ своемъ.

Однажды онъ сказалъ мнѣ: “Молитва есть основа успѣха архипастырской дѣятельности. В течение дня нужно 6 часовъ совершать богослужения, 6 часовъ заниматься богомыслиемъ, 6 часовъ — добрыми дѣлами и 6 часовъ отдыхать”. Владыка въ точности исполнялъ это, что дѣлало его необыкновенно твердымъ, глубоко смиреннымъ и проникновеннымъ.

Преосвященнѣйшій Владыка много силъ отдавалъ дѣтямъ и молодежи. Такъ, онъ создалъ приютъ Св. Тихона Задонскаго для сиротъ, посѣщалъ всѣ русскіе учебные завѣденыя, постоянно бывалъ на урокахъ Закона Божія и экзамены по Закону Божію во всѣхъ школахъ проводилъ самъ. Особенно тяжелымъ подвигомъ было воспитание дѣтей приюта Св. Тихона Задонскаго.

Онъ ежедневно самъ совершалъ Божественную Литургію и молился со слезами за несчастныхъ дѣтей и молодежь. Владыка твердо вѣрилъ, что Божественная Литургія можетъ воскресить самаго падашаго человека.

Онъ всегда говорилъ, что самые сильные переживания у сиротъ — это канунъ большихъ праздниковъ, какъ Рождественскій Сочельникъ, канунъ Пасхи, когда сироты видятъ, какъ христіанскія семьи готовятся къ встрѣчѣ праздника, какъ отцы и матери заботятся о своихъ дѣтяхъ, а они — круглые сироты. И Владыка всегда старался замѣнить имъ отца и мать.

Владыка строго религіозно воспитывая дѣтей, въ то же время устраивалъ для дѣтей Рождественскую елку, вечера, постановки и даже приобрьлъ духовные инструменты и въ результатъ получилъ хорошей духовой оркестръ. Но особенной радостью для Владыки было, когда молодежь посѣдала созданный имъ кружокъ имени Св. Иоасафа Бѣлгородскаго, гдѣ проводились религіозно-философскіе доклады и изучалась Библия.

Юноши и дѣвушки, воспитанники приюта Св. Тихона Задонскаго настолько любили Владыку Иоанна, что не чувствовали своего сиротства. Они знали, что есть у нихъ сильный заступникъ, духовный отецъ, который не позволитъ ихъ обидѣть въ этой земной жизни человека.

Теперь перейдемъ къ описанию его посѣщеній больныхъ, заключенныхъ и психически больныхъ.

Владыка ежедневно посѣщалъ тяжело больныхъ, настаивалъ, чтобы больные исповѣдывались и причащались Христовыхъ Тайнъ. Ежедневно больнымъ приносилъ частицы св. просфоры. Если положеніе больного становилось опаснымъ для жизни, Владыка не только днемъ, но и глубокой ночью шелъ къ умирающимъ, чтобы помолиться у кровати тяжело больного. Были опредѣленно чудесные исцѣленія больныхъ, ради молитвъ праведника, Высокопреосвященнѣйшаго Архиепископа Иоанна.

Страшно слово тюрьма — нравственно упалъ человекъ; и для того, чтобы урвать рану грѣховную, спасти человека, мало одного пастырскаго слова, нужно, чтобы сердце грѣховное содрогнулось отъ словъ Божественной Литургіи, и Владыка на примитивномъ столикѣ въ китайской тюрьмѣ совершалъ Божественную Литургію.

Самая тяжелая пастырская работа — посѣщать психически больныхъ и бѣсноватыхъ. Бѣсноватые рѣдко отличаются отъ душевнобольныхъ, на что всегда указывалъ Владыка. Въ Шанхаѣ за городомъ былъ госпиталь для душевнобольныхъ. Одинъ только Владыка Иоаннъ имѣлъ большую молитвенную силу, могъ навѣщать этихъ страшно тяжелыхъ больныхъ. Всѣхъ этихъ больныхъ Владыка причащалъ Христовыхъ Тайнъ, и больные, къ нашей радости, слушались Владыку, принимали Св. Христовы Тайны. И эти тяжело психически больные всегда ожидали и съ радостью встрѣчали Владыку.

Охватить всю внутреннюю жизнь молотвенно-пастырскаго подвига Владыки Иоанна трудно, мы только можемъ относительно свидѣтельствовать о ней. Вспоминаю же его архипастырскую дѣятельность; какъ православнаго архіерея-молитвенника, подвижника, мы на опытѣ познаемъ силу словъ Апостола Іакова:

“Молитва другъ за друга, чтобы исцѣлиться: много можетъ усиленная молитва праведнаго” (Іак. 5, 16). *Архимандритъ Вениаминъ.*



Издательский домъ

РОССІЯ а/я 13, г. Москва, 127299

БЛАГОСЛОВЕНІЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСІЯ ІІ

I. ЖУРНАЛЪ "РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ"

Образъ Святой Руси ушедшей и грядущей. Основанный въ 1885 г. и возобновленный въ 1990 г. Выходитъ четыре раза въ годъ. Иллюстрированъ старинными фотографіями и рѣдкими гравюрами.

Постоянные рубрики: "Новый Русскій Мартирологій", "Искусство Святой Руси", "Современный Материконъ", "Валаамскій Патерикъ", "Иноческая Лаура", "Письма Паломнику" и другіе.

Уникальные матеріалы

II. "БИБЛИОТЕКА РУССКАГО ПАЛОМНИКА"

Важные книги историческаго значенія: "На берегу Божьей рѣки" ч. II С. А. Нилуса, "Не отъ міра сего: О. Серафимъ Роузъ", "Vita Patrum. Житія Отцовъ" Св. Григорія Турскаго, "Блаженный Святитель Іоаннъ Чудотворецъ", "Бытіе: Сотвореніе міра и первые ветхозавѣтные люди" О. Серафима Роуза, "Приношеніе Православнаго Американца" О. Серафима Роуза, "Современные Стары Горы Афонъ", "Дивный Свѣтъ: Дневниковыя записи, переписка, жизнеописаніе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Романовой", "Русские писатели XIX вѣка" Ивана М. Андрѣева и т.д.

III. ИНТЕРНЕТЪ-ВЕРСИЯ ЖУРНАЛА И КНИЖНАЯ ЛАВКА "РУССКАГО ПАЛОМНИКА"

Къ уникальнымъ матеріаламъ изъ прошлыхъ выпусковъ "Русскаго Паломника" можно прикоснуться, посетивъ странички Интернетъ-версии журнала во всѣмїрной сѣти по адресу www.idrp.ru. А также заказать множество полезныхъ книгъ, Видео и дисковъ, больше чемъ 30-ти издательствъ по издательскимъ ценамъ - въ Интернетъ Книжной Лавкѣ "Русскій Паломникъ" www.idrp.ru/buy.

Адресъ для писемъ: А/я 13, г. Москва, 127299, РОССІЯ

тел.: (495) 772-5863

факсъ: (926) 200-7650

e-mail: rp@idrp.ru

www.idrp.ru



Иноеская Афра

Паломниковъ Тропа

Забытое стихотворение Княгини Натальи В. Урусовой,
не вошедшее в Сборникъ ея стиховъ

Паломниковъ тропа была протоптана по всей необъятной Руси, ко всѣмъ, даже незамытнымъ и бднмымъ обителямъ, которая порождали одну обитель за другой, уезлки, гдѣ творилась молитва и освящалась земля Русская, какъ росой благодатной, вызывая дневные растенія въ лицъ подвижниковъ благочестія. И послѣ разрухи советскаго лихолѣтья эти тропы народныя не зарастали; народъ выжидаль и дождался. Святыя обители возстають и ничего намъ хныкать, будто все потеряно, задавая праздные вопросы: "Гдѣ? Куда дѣлось?.." Народъ самъ ломаль, ну а теперь пусть снова создаеть и передаетъ насльдникамъ Св. Руси... Вышедшая книга Княгини Урусовой, украшенная ея поэтическими взлетами, сама какъ паломница продльваетъ тропу къ потерянному, дабы выстраивать то прекрасное, что она оплакивала... "О, если бы перейти границу, я стала бы землю цловать..." — она поеть. Граница открылась, но мало землю цловать, она не мертвая въ гробу... Русь ждетъ духовныхъ земледѣателей. Помоги, Богъ...

Въ КАКОЙ странѣ кому родиться
Судиль Всемлюстивый Богъ —
Тотъ долженъ съ той природой слиться,
Гдѣ его жизненный чертогъ.
И въ простолодннѣ мы видимъ,
Какъ преданъ онъ землѣ родной,
И не нашель бы утѣшеня
Въ тоскѣ по родинѣ чужой.

Всю красоту земного шара,
Культурныхъ, стриженныхъ садовъ,
Не промгнеть онъ на косу,
На русскій плугъ и тѣнь лѣсовъ.
А я люблю свою природу,
Въ ней чужа Божью благодать,
Мечтала увидать иную,
Чтобы чужеземный мръ узнать.

И вотъ на склонѣ долгой жизни,
Ставъ обездоленной судьбой,
Живу не на своей Отчизнѣ,
Въ слезахъ по Родинѣ святой.
Ничто не радуетъ, не тянетъ
Взглянуть на цѣпь могучихъ горъ,
И океанъ, и все что вижу —
Все для меня какъ прахъ и соръ.

О, если бы вновь домой вернуться
И духъ вдохнуть въ себя родной,
Съ глазами сердце бы рыдало
Въ молитвѣ пламенной нѣмой.
Для славы Бога не хватило бы
Милліоновъ благодарныхъ словъ.
Россия, милая Россия!
Придемъ ли снова подъ твой кровъ?

О, если бы перейти границу,
Я стала бы землю цловать,
И въ ней искать себѣ могилу,
Гдѣ бы до времяя плотью спать.
О, гдѣ ты, матушка Россия?
Благословенный земной рай?
И гдѣ Кавказъ, гдѣ Украина?
И гдѣ Сибири дивный край?

А гдѣ Москва, гдѣ Кремль священный?
Его златые купола?
И гдѣ святыхъ мошей гробницы,
И гдѣ паломниковъ тропа?
Гдѣ колокольный звонъ могучій,
Гдѣ русскіе монастыри,
Гдѣ сонмъ монашества смиренный
И старчества богатыри?



Иноческіе труды въ скиту на берегу Волги. Введенское подворье Толгскаго монастыря.
Мать Елифанія на сѣнокосъ. Вѣчная Святая Русь.

А гдѣ царей земныхъ палаты?
Помѣстья чудные дворянъ?
Гдѣ старо-свѣтское? Гдѣ Гоголь?
Гдѣ избы милыя крестьянъ?
А гдѣ поля какъ золотыя,
Гдѣ вы, сапфиры васильки?
И гдѣ ночной порой на травкахъ
Свѣтятся свѣтомъ свѣтлячки?

Кузнечиковъ гдѣ стрекотанье,
Коростелей скрипучій звонъ,
И филиновъ во мракѣ ночи
Какъ бы плачевный жуткій стонъ?
О, гдѣ ты, тройка удалая
И гдѣ ты пѣсня ямщика,
Гдѣ колокольчикъ, даръ Валдая,
И гдѣ ты, русская дуга?

А Волга, Волга, мать родная,
Съ картиной чудныхъ береговъ!
Гдѣ бурлаки, рыбацкіе сѣти
И свѣтъ пылающихъ костровъ?
А пароходы "Самолета"...
Бывало каждою весной
Я наслаждалася видомъ Волги,
Такъ духу русскому родной.

Сидишь на палубѣ бывало,
Всѣ попеченыя отложивъ,
И въ мысляхъ лишь хваленіе Бога
За всю красу и что ты живъ.

Спать сладкимъ сномъ въ каютахъ дѣтки,
Сіяють звѣзды въ небесахъ,
Какъ бы игриво отража
Небесный сводъ въ своихъ волнахъ.

Не позабыть мнѣ тѣхъ мгновений,
Сильнѣй поднять что можетъ духъ,
Когда въ бесѣдѣ съ Самимъ Богомъ
Горать любовью глазъ и слухъ...
Вдыхаешь воздухъ ароматный
Цвѣтущихъ ландышей въ лѣсахъ
И, затаивъ дыханье, слышишь
Трель соловьевъ на берегахъ.

Буксиры, встрѣчныя бѣяны,
И тихій всплескъ глубокихъ водъ,
Что разсѣкаетъ бѣлой пѣной
Спокойнымъ ходомъ пароходъ.
Да это вѣдь не сонъ, а правда!
То истинная была была,
И не вѣка прошли, а годы,
Какъ Русь святая умерла.

О, мѣръ порочный отступленья,
Забвенья Бога, зло, обманъ,
Въ душѣ все свѣтлое былое
Покрывалъ вуалею туманъ.
Но есть минуты просвѣтленья,
Когда въ душѣ нежданный лучъ
Прорветъ наплывъ воспоминаній,
Какъ солнце тьму свинцовыхъ тучъ.



Три друга-паломника в Саров и Дивьево: слева Анатолий Павлович Тимофеевич, наверху будущий Святитель Леонтий, справа будущий Новомученик О. Θεодосий. Описание этого паломничества см. в № 37 за 2006 г. Существует отдельное сочинение А. П. Тимофеевича "Въ гостяхъ у Прп. Серафима", Ново-Дивьево, 1953 г. Издано къ 50-летию прославления Преподобного.

ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ

АРХІЕПИСКОПЪ ЛЕОНТІЙ ЧИЛІЙСКІЙ

АВТОБИОГРАФІЯ

Память 19-го Іюня (†1971)

Продолженіе, начало см. въ №№ 34-37



9. ПОѢЗДКА ВЪ ГРУЗИЮ

ВЪ ЭТОМЪ ЖЕ году по церковному порученію и послушанію отъ своего духовнаго отца Схіархіеп. Антонія въ октябрѣ мѣсяцѣ я долженъ былъ поѣхать на его родину въ г. Тифлисъ. Снабженный всеѣмъ необходимымъ, я тронулся въ путь. Первая остановка была въ знакомомъ мнѣ городѣ Екатеринославѣ, называвшемся уже Дніпропетровскомъ. Здѣсь я остановился у своего друга. Въ городѣ изъ 20 храмовъ открытъ былъ только одинъ — Крестовоздвиженскій. Управляя епархіей архіепископъ Георгій, переведенный изъ Кіева, такъ какъ архіепископъ Екатеринославскій Макарій, назначенный туда также изъ Кіева, былъ арестованъ и сосланъ. Духовенство тоже частично было арестовано, нѣкоторые ушли въ подполье, т. е. неизвѣстно куда уѣхали изъ родного города.

Слѣдующая остановка на нѣсколько часовъ была въ г. Ростовѣ-на-Дону. Здѣсь также изъ многихъ храмовъ открыта была только одна церковь и армянская въ другой части города — Нахичевани. Все остальные были закрыты, а недавно взорванный кафедральный соборъ представлялъ развалины посреди города. Гдѣ-то за городомъ въ глуши жилъ Епископъ Николай (Амасійскій), уже престарѣлый. Духовенства было мало.

Въ г. Владикавказѣ, слѣдующей остановкѣ, я пробылъ сутки. Все православные храмы были закрыты. Открытъ былъ только соборъ, находившійся въ рукахъ обновленцевъ. По Военно-Грузинской дорогѣ я отправился изъ Владикавказа въ Тифлисъ. Встрѣчавшіеся по дорогѣ туда право-

славные храмы въ городахъ и селеніяхъ были закрыты. Только въ г. Ананурѣ церковь была открыта, да подъ горой Казбекъ стоялъ древній храмъ, куда изрѣдка разрешали ходить молиться. Этотъ храмъ нѣкогда былъ вослѣдъ Пушкинымъ: “Туда, въ заоблачную даль, хотѣлъ бы я укрыться...”

Въ г. Тифлисъ я приѣхалъ вечеромъ и прямо съ письмомъ направился въ кафедральный Сіонскій соборъ. Католикосъ — Патриархъ Грузинскій — гдѣ-то лечился, а соборное духовенство было такъ напугано большевиками, что боялось дать мнѣ пристанище у себя въ домѣ и устроили мнѣ ночлегъ въ самомъ храмѣ. На слѣдующій день я поѣхалъ съ визитомъ къ патриаршему замѣстителю Митроп. Манглисскому Каллистрату въ Свято-Георгіевскую церковь въ районѣ города, называемаго Кашвети. Владыка Каллистратъ принялъ меня, какъ близкаго человѣка. Жиль онъ въ маленькой комнаткѣ, сдѣланной на лестничной площадкѣ, такъ какъ церковный домъ былъ отнятъ. Канцелярія его помѣщалась въ подвалѣ храма. Тамъ же была и столовая, въ которой онъ меня принять и оказать гостепримство. Вспоминаль Кіевъ и Духовную Академію, студентомъ которой самъ былъ когда-то, а также Вл. Схіархіеп. Антонія (Абашидзе), его дѣятельность въ Грузіи и любовь къ русскому народу. Говорилъ о тяжеломъ положеніи Грузинской Церкви и о томъ, что иль теперешній Патриархъ Христофоръ стоитъ на высотѣ и мужественно, какъ только возможно въ нынѣшнихъ условіяхъ, защищаетъ Православную Церковь отъ натиска безбожниковъ. Что еще будучи епископомъ Уронисскимъ, онъ показалъ себя героемъ, когда былъ арестованъ ихъ покойный Католикосъ Амвросій за обращеніе къ Генуэзской конференціи съ заявленіемъ о томъ, что большевики воздвигли гоненіе на Православную

Церковь в Грузии. Большевики требовали от Патриарха опровержения. Он отказался. Все епископы Грузинской Церкви, от которых требовали осуждения патриарха Амвросия, были арестованы. От лица всех выступил Еп. Христорфор и сказал, что они останутся верными своему законному церковному главе и его распоряжениям. Все они, как один, отказались дать подписку. За это их продержали долгое время в подвалах ГПУ.

Вл. Каллистрат говорил со мной откровенно, зная обо мне от Схиархиеп. Антония, который неоднократно писал ему, рекомендуя меня как близкого и доверенного человека. А передь Вл. Антонием Вл. Каллистрат благоговѣлъ, как сын. Митр. Каллистрат предложил мне поместиться въ маленькомъ Ольгинскомъ монастырѣ недалеко отъ г. Мцхетъ. Въ самомъ Мцхетѣ, когда-то столицѣ древней Грузіи, все монастыри и храмы, за исключеніемъ собора, были закрыты.

Въ древнемъ Самтаврскомъ женскомъ монастырѣ проживало свыше 50-ти монахинь во главѣ съ Игуменьей Ниной (кн. Чавчавадзе), храмами имъ не разрешали пользоваться, они были закрыты, а работало они, как рабы, на своихъ новыхъ хозяевъ — большевиковъ, которые за это ихъ не выгоняли изъ монастырскихъ помѣщений. Въ качествѣ надсмотрщицъ къ нимъ были приставлены ихъ бывшій довозовъ. Тяжела была жизнь этихъ скромныхъ безответныхъ труженицъ.

Нѣкогда большой монастырь въ селеніи Бодби также былъ закрытъ. Насельницы монахини изгнаны. Монастырь св. Нины когда-то былъ центромъ просвѣщенія края. Въ немъ была прекрасно поставленная школа для бѣдныхъ дѣтей, а также приютъ. Все это было уничтожено и Игуменя Фамарь (кн. Вацнадзе) съ нѣсколькими монахинями жила въ Тифлисъ, занимаясь рукодѣліемъ. Игуменя Фамарь, любившая посѣщать святые мѣста родного края, любезно согласилась посѣтить нѣкоторыхъ изъ нихъ со мной. Мы съ ней были въ древнѣйшемъ монастырѣ VI вѣка, воспомѣтъ Лермонтовымъ въ поэмѣ "Мцыри", расположенномъ на высокой горѣ. Въ качествѣ простого сторожа тамъ жила одинъ только Гером. Ираклій, который вскорѣ былъ зарѣзанъ въ своей келліи. Въ другихъ небольшихъ монастыряхъ вблизи г. Мцхета, расположенныхъ въ горахъ, мы ничего не застали, кромѣ разоренныхъ храмовъ и пустующихъ келлій, такъ какъ все монахи при поступительствѣ коммунистовъ были убиты. За нѣсколько лѣтъ передъ моимъ посѣщеніемъ Грузіи тамъ прокатилась волна убійства духовныхъ лицъ.

Вотъ тогда почти во всехъ монастыряхъ, расположенныхъ въ глуши, насельники были убиты, предварительно подвергшись пыткамъ и истязаніямъ. Свѣженасыпанные холмы свѣдѣтельствовали о томъ, что здѣсь недавно успокоились насельники монастырей.

Подобно русскому, грузинское духовенство терпѣло немало скорбей и гоненій. Также притѣсняли ихъ налогами, исключали изъ школы ихъ дѣтей, если послѣдніе не отрѣкались въ печати отъ своихъ родителей. Не выдерживая, да еще подъ воздействиемъ своихъ женъ, они отрѣкались отъ сана, а нѣкоторыхъ священниковъ ихъ семьи просто удаляли отъ себя или мнимо, или на самомъ дѣлѣ.

Въ прошломъ, какъ извѣстно, Грузія постоянно находилась въ состояніи войны съ персами, арабами, монголами, а въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій находилась подъ турецкимъ игомъ. Чтобы обороняться отъ персовъ, грузинскій царь Ираклій II въ 1783 году заключилъ союзъ съ Россіей, который закончился присоединеніемъ Грузіи къ Россіи, а также замѣной грузинскаго патриарха екархомъ. Потерявъ въ 1811 году свою церковную независимость,

Грузинская Церковь оказалась на одинаковомъ положеніи со всей Русской Церковью. Во всехъ губернскихъ городахъ были духовныя школы и семинарии, для дѣвочекъ епархіальные училища. Грузины могли свободно поступать во все русскія Духовныя Академіи, бесплатно получать образованіе, а затѣмъ наравнѣ съ русскими, украинцами и другими народностями занимать высокое положеніе въ Православной Церкви, не только у себя на родинѣ, но и по всей Россіи. Такъ, Схиархиеп. Антоній занималъ каедрю въ Крыму, епископы Кирионъ и Леонидъ, впоследствии грузинскіе патриархи, также занимали каедры въ Россіи. Самъ Вл. Каллистратъ получилъ высшее богословское образованіе въ Кіевѣ. Такъ что бѣдная Грузія ничего не потеряла отъ соединенія съ Россіей.

Передъ революціей въ Грузіи было 1527 приходовъ, 2455 храмовъ и часовень, 27 мужскихъ монастырей и 7 женскихъ. Въ 1918 году грузинскими сепаратистами была объявлена автокефалія Грузинской Церкви. Но отъ этого Грузинская Церковь ничего не выиграла, а впала въ ужасную нищету и духовное убожество, что не отрицаютъ и сами грузины, благоразумно настроенные. А прежде всего такъ мыслятъ схиархиеп. Антоній (князь Абашидзе), самый просвѣщенный грузинъ нашихъ дней, окончившій двѣ высшія школы въ Россіи — университетъ въ Одессѣ и Духовную Академію въ



Киев, до конца своих дней сохранившей любовь и верность святой Православной Русской Церкви и многонациональному народу, объединенному в одно, благодаря Православию.

В дополнение ко всему сказанному для полноты картины можно привести выдержку из письма Схиархиеп. Антонію его бывшего ученика по Тифлисской семинарии, митроп. Сухумского Варлаама (Махарадзе), который в 1934 году писал между прочим:

«...Мелитонъ Керентелидзе физически еще живъ, но духовно уже умеръ (протоіерей бывшей Тифлисской семинарии) и стоитъ во главѣ Кутаисскихъ безбожниковъ. Можно ли было отъ него этого ожидать, если принять во вниманіе его письменные труды? Человѣкъ владѣлъ перомъ и много трудился.

Въ безбожники записался и бывший мой товарищ по семинарии Ипполитъ Вартаговъ, бывший одно время преподавателемъ Симферопольской семинарии, а потомъ Тифлисской. Оставивъ священство и протоіерей Таквадзе, но терпя большую нужду, такъ какъ не записался въ безбожники, несмотря на то, что

человѣкъ онъ очень способный и, по выраженію нашего Католикоса Патріарха, какъ ораторъ не имѣетъ себѣ равнаго среди грузинъ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ. Въ Грузіи не только нѣтъ ни одной дѣйствующей церкви, но нѣтъ ни одного священника, который исполнялъ бы христіанскія требы. Мнѣ самому пришлось отпѣвать своего отца, котораго похоронилъ въ оградѣ Джухетской женской общины, бывшего монастыря. Въ этой обители живетъ около 30-ти сестеръ, церковь имѣютъ, но священника нѣтъ. Когда, бывало, прѣзжалъ къ отцу, то служилъ имъ священникомъ. Въ Мингрелии пока существуетъ двѣ церкви, одна въ Поті — Нахуртская кладбищенская, и другая Суджикская въ Сенаскомъ уездѣ. Теклатскій женскій монастырь, т. е. сестры продолжаютъ жить, но церковь у нихъ закрыта.

Положеніе нашей Грузинской Церкви незавидное. Число дѣйствующихъ церквей значительно

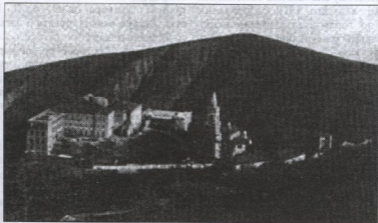
сократилось, но существующія далеко не всѣ имѣютъ своихъ священниковъ. Католикось-патріархъ, конечно, лицо свѣтлое, вполне достойное во всѣхъ отношеніяхъ, но слабъ здоровьемъ, часто болѣетъ, почему серьезно боимся, чтобы онъ скоро не оставилъ насъ. Почему-то ни наши католикосы, ни наши профессора долго не живутъ. 16 лѣтъ тому назадъ возобновили нашу кафедру католикосовъ-патріарховъ и за это короткое время уже 4 патріарха отошли въ вѣчность. Если такъ продолжится въ будущемъ, скоро въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ для ихъ погребенія мѣста не станетъ.

Владыка святой! Одна моя покорнѣйшая просьба къ Вамъ: никогда по отношенію ко мнѣ не употребляйте изысканныхъ и длинныхъ титуловъ. Во-первыхъ, я ни отъ кого не люблю ихъ принимать,

а отъ Васъ, мнѣ признаться, совершенно стыдно слышать ихъ. До гроба вѣрныи Вамъ,

недостойный митрополитъ Варлаамъ».

Приведенное письмо грузинскаго митрополита своему любимому учителю въ достаточной степени рисуетъ печальную картину положенія Церкви въ Грузіи подъ вла



Бодбийскій Св. Равноапостольной Нины женскій монастырь въ Грузіи, основанный Императоромъ Александромъ III въ 1889 г.

дѣтской власти. Приблизительно то же самое писалъ и другой грузинскій іерархъ, а также лично говорилъ митрополитъ Іоаннъ (Маргевъ), также ученикъ Схиархиеп. Антонія. Въ бытность Схиархиепископа Антонія епископомъ Гурійско-Мингрельскимъ въ одной этой епархіи было 240 приходовъ, кромѣ домовыхъ-дворовыхъ приписныхъ церквей. А теперь Грузинской Церкви приходится за свое жалкое существованіе благодарить совѣтскую власть тѣмъ, что ихъ патріархъ долженъ всегда участвовать во всевозможныхъ конференціяхъ, такъ наз. мира, или большевистскаго усиленія всѣхъ народовъ вѣи сферы ихъ вліянія, дабы голыми руками забрать власть въ свои кровавыя руки!

На обратномъ пути изъ Грузіи я проѣзжалъ Баку. Въ то время тамъ не было ни одного православнаго храма. Незадолго перель тѣмъ баккинцы похоронили своего православнаго епископа Митрофана (Поликарпова), питомца Кіевской Лавры. Последнее

время онъ жилъ безъ совершения церковныхъ службъ, т. к. въ его епархи не было ни одной церкви. Когда онъ скончался, не было православного священника, который могъ бы его похоронить. Хоронила сама паства. Такова свобода религии въ Союзѣ.

Желая какъ-нибудь проводить монашескую жизнь, многие монахи бѣжали въ кавказскія горы въ Туапсе. Но и тамъ ихъ нашли коммунисты. Питались они тамъ тѣмъ, что росло въ той мѣстности, конечно, живя вирогодь, но были счастливы, что не имѣли никакого отношенія къ законамъ звѣрей въ человѣческомъ образѣ. Собралось во всей пустынной мѣстности свыше ста монаховъ. Никому зла они не дѣлали, были внѣ политики, молились Богу — и только. Но совѣтская власть сочла ихъ людьми опасными для нее. Поэтому сначала ихъ высекивали авионы, лѣтая низко, а затѣмъ ГПУ съ собаками ищейками, бродя по горамъ, отыскивали этихъ Божіихъ людей. Старыхъ разстрѣливали, молодыхъ ссылали въ Сибирь. Кое съ кѣмъ изъ нихъ мнѣ приходилось бесѣдовать послѣ ихъ возвращенія изъ ссылки.

10. БОРЬБА СЪ НАУКОЙ ВЪ СССР

Такъ какъ я не успѣлъ написать кандидатскую работу на званіе кандидата богословія въ Петербургѣ, а нашу богословскую школу закрыли, вернувшись въ Кіевъ, я написалъ по послушанію правящаго архіепископа Кіевского Сергія (Гришина) подъ руководствомъ двухъ докторовъ богословія сочиненіе на совершенно безобидную тему “Житія святыхъ какъ матеріалъ христіанской апологетики”. Это сочиненіе вмѣстѣ съ предоставленными мною данными о сланныхъ зачетахъ, какъ письменныхъ, такъ и устныхъ и досланныхъ уже въ Кіевъ профессорами бывшей Кіевской Духовной Академіи, архіеп. Кіевскій Сергій самъ отвѣлъ въ Московскую Патриархію. Профессора Кіевской Духовной Академіи О. прот. Свѣтловъ и О. прот. Глаголевъ одобрили мою работу въ письменной формѣ.

И вотъ здѣсь выявилась та недобрая роль, которую игралъ правитель дѣлъ Московской Патриархіи прот. А. Л., о чемъ вскользь было упомянуто выше. До перехода въ Московскую патриаршую канцелярію онъ былъ священникомъ при Казанскомъ женскомъ монастырѣ. По свѣдѣтельству нѣкоторыхъ монахинь онъ исполнилъ требованіе власти и представилъ ей списки съ характеристикой всѣхъ монахинь. Въ результатѣ многія были арестованы и посланы. Другихъ же монахинь онъ предупредилъ, и они, выѣхавъ вовремя, избѣжали ареста. На меня лично онъ производилъ тяжелое впечатлѣніе и отъ него мнѣ пришлось испытать немало огорченій.

Патриаршіи мѣстоблюститель митроп. Сергій поручилъ мою работу для просмотра пребывавшему въ то время въ синодѣ доктору богословія митроп. Арсенію, бывшему Новгородскому (Стандницкому), находившемуся на полуссылочномъ положеніи въ Ташкентѣ и по мѣрѣ надобности вызываемому для большей авторитетности въ синодъ на сессіи. Это выспросилъ для митроп. Арсенія митроп. Сергій.

Когда прот. А. Л. узналъ, что митроп. Арсеній взялся рецензировать мою работу, онъ самъ ее просмотрѣлъ, нашель мои выпады противъ Льва Толстого и А. Луначарскаго контрреволюционными и сталъ доказывать митроп. Арсенію, что если власть узнаеть, что митроп. Арсеній ее одобрилъ и присудилъ искомую степень, то онъ можетъ навлечь этимъ на себя гнѣвъ сильныхъ міра сего. Послѣ такого разговора съ О. А. Л. Митроп. Арсеній отказался ее рецензировать и дать вообще какой бы то ни было отзывъ.

Черезъ нѣкоторое время черезъ архіепископа Сергія мнѣ было дано знать, что въ Московской Патриархіи отказываются рецензировать мою работу изъ-за неподходящихъ для данного времени нѣкоторыхъ моментовъ и предлагаютъ написать на любую аполитическую тему и тогда Патриархія присудитъ искомую степень, а конфиденціально сообщили о провокаціонномъ повѣденіи О. А. Л. Объ этомъ я доложилъ проф. О. П. Свѣтлову, по заланію котораго писалъ свою работу. Возмущенный поступкомъ О. А. Л., проф. О. П. Свѣтловъ послалъ архіеп. Сергію, собиравшемуся въ Москву въ Синодъ, письмо слѣдующаго содержанія:

“Ваше Высокопроевшаство, черезъ Ваше Высокопроевшаство, прошловъ Москву дѣло о присужденіи степени кандидата богословія Іером. Леонтію за написанное имъ подъ моимъ отвѣтственнымъ руководствомъ сочиненіе “Житія святыхъ какъ матеріалъ для христіанской апологетики”. Изъ достовѣрныхъ источниковъ до меня дошло свѣденіе, что присужденіе кандидатской степени Іером. Леонтію неожиданно затормозилось. Я удивленъ и огорченъ ненужной капитуляціей свѣта вѣры и богословскаго знанія въ лицѣ высокочтимаго Преосвященнѣйшаго репрезента передъ тѣмью въ образѣ постороннихъ богословской наукъ лицъ, получающихъ возможность своимъ вмѣшательствомъ въ область, превышающую ихъ компетенцію, тормозить святое дѣло по научной борьбѣ съ тѣмью невѣрія и безбожія и мѣшать исполненію требованія борьбы съ тѣмью во всеоружіи Божіемъ (Лк. 12, 53; Кл. 1, 13; Еф. 2, 2).

Много сдѣлано у насъ темными силами для уташенія лѣна курчающагося, богословской науки и духовнаго просвѣщенія по соображеніямъ охра-

нительным, но как раз нет никаких оснований к замедлению дела в самом содержании и характере содержания. Сочинение не выходит из академических рамок чисто научного обсуждения вопроса христианской апологетики и не ставит себя никаких посторонних религиозно-богословской наук задач. Необходимо здесь еще принять во внимание то, что христианская апологетика сверх отрицательно-poleмической задачи своей опровержения возражений невррия против веры имеет задачу положительного укрпления верующих в веру.

А с точки зрения разумности обоснованию веры и выработке обязательной всегда в истинном христианстве разумной веры. В дни широкого эпидемического распространения невррия христианская апологетика является не столько оружием против враждебного веры безбожия, сколько средством для предохранения верующих от заразы невррия и губительным лекарством для зараженных невррием. Апологетика не может быть оружием, а является только лекарством для внутреннего употребления верующих. Изъятие из духовной аптеки пастырского душепопечения о верующих столь нужного лекарства или ограничение в употреблении его недопустимо.

Я направляю свою борьбу против неожиданного в церковной среде принципиального отрицания апологетики вообще. Но отсутствием духовной печати апологетика отрицается, совершенно погашается фактически и уподобляется лекарству, спрятанному в аптечном шкафу. Тогда и в таком случае кому и чему могло бы помешать сочинение О. Леонтия, как и все в этом роде остающееся без употребления, под спудом, и загнать поднимать вокруг него шум.

Поручая себя святейшим молитвам Вашим в подкрепление силам моим, умышленным долгими трудами и болями на службе благовестию Христову, в надежде лучшего стою усердный раб и слуга Христов, *П. П. Святлов. 1934 г. I.X.*

Получив такое письмо, архиепископ Киевский переслал его в Московскую Патриархию. Также дополнительно послал свое мнение по этому вопросу и Схиархеп. Антоний (кн. Абашидзе), поднимая вопрос о церковных, между прочим, что в старое время он не знает прецедента, чтобы кандидатское сочинение студента, одобренное двумя светилами богословской науки, могло не пройти, что дело высшей церковной власти только утвердить, что требуется в данном случае.

Из создавшегося неловкого положения митрополит Сергий нашел такой выход. Прежде всего, он сам взял рецензировать мою работу и повернул дело в совершенно обратную сторону в смысле критического разбора. Нашел, что я не выяснил все затронутые в моем сочинении вопросы, что в нем немало отрицательной критики в отношении агиологии, в общем, мол, свободомыслия, что не опасно для советской власти. В конечном итоге, принимая во внимание столь компетентные отзывы, он находил возможным утвердить меня в степени кандидата богословия.

Эта полемика продолжалась больше года и пока пришло утверждение в искомой степени, советская власть убрала энергичного Архiep. Сергия и отравила во Владимир-на-Клязьме, к обшей скорби, как духовенства, так и мирян, а в Киев прибыл из Харькова экзарх Украины Митроп. Кон-



Панорама Киево-Печерской Лавры.

стантинъ (Дьяковъ), послѣдній іерархъ до второй мировой войны. На его имя былъ присланъ для меня изъ Патриархіи указъ слѣдующаго содержания:

“Московская Патриархія. Замѣститель Патриаршаго Мѣстоблюстителя. Канцелярія. 29-го Ноября 1934 г. № 20147.

Москва 5, Бауманскій пер. 6, кв. 1

Преосвященному Митрополиту Киевскому Константину, Патриаршему Экзарху Украины Указъ.

По дѣлу о соисканіи Іеромонахомъ Леонтіемъ степени кандидата богословія за представленное сочиненіе “Житія святыхъ какъ матеріалъ для христіанской апологетики”.

Резолюція Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Сергія, Митрополита Московскаго, Замѣстителя Патриаршаго Мѣстоблюстителя, отъ 22-го Ноября 1934 г. послѣдовала такая:

“Въ Священномъ Писаніи, безспорно, имѣются неисчислимые указанія и на бытіе Божіе, и на историческій фактъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, и на чудеса, и на явленіе Христа Апостоламъ и другимъ вѣрующимъ, и на вѣру праведниковъ въ Бога, во Христа до мученичества и на прочее. Всѣ такіе указанія служатъ, можно сказать, основоположительнымъ матеріаломъ какъ православнаго богословія (догматики, ученіе о нравственности), такъ и для православнаго пастыря. Но апологетъ (по крайней мѣрѣ, въ общепринятомъ пониманіи этого слова, какъ защитникъ вѣры противъ нападокъ невѣрія), сославшись на текстъ Священнаго Писанія, едва ли можетъ считать свою задачу исполненной и невѣріе опровергнутымъ. Думается, еще мнѣе они убѣдятъ невѣрующаго. Тѣмъ болѣе, что и самъ авторъ представленнаго сочиненія въ заключительныхъ своихъ словахъ считаетъ “задачей будущаго” (замѣтимъ, только еще будущаго, значить, въ настоящемъ эта задача и неразрѣшима) нашей Православной русской богословской науки — “очистить агиографію отъ примѣсей апокрифически легендарныхъ”. Эти и подобная имъ мысли заставили поколебаться рѣшимость преосвященнаго Митроп. Арсенія Ташкентскаго, которому я поручилъ чтеніе сочиненія, а вслѣдъ за нимъ и мою, признать за сочиненіемъ научную цѣнность, соответствующую требованіямъ, предъявляемымъ къ кандидатской диссертациі.

Однако, принимая во вниманіе отзывы столь компетентныхъ специалистовъ, продиктованнымъ, конечно, не только благожелательностью, но и научною совѣстью, нахожу возможнымъ утвердить Іеромонаха Леонтія въ степени кандидата богословія”.

О чемъ канцелярія Патриархія имѣеть долгъ извѣстить Васъ настоящимъ.

Управляющій дѣлами Патриаршаго Священнаго Синода, Прот. А. Л. За дѣлопроизводителя протоіакоу К. Арбузовъ”.

Митроп. Константинъ поручилъ своему викарію Архіеп. Житомирскому Филарету, управляющему дѣлами Экзархата, поставить меня объ этомъ въ извѣстность. Послѣднимъ былъ выданъ мнѣ настоящій документъ за подписью и печатью Архіеп. Филарета 15-го Декабря 1934 г. № 49.

Такъ Патриархія вышла изъ этого неудобнаго положенія, набросивъ на меня совершенно неосновательно тень вольномыслія въ поданномъ мною сочиненіи, не упоминая моей критики сочиненій Л. Толстого и его разсказа “Отецъ Сергій”, а также Луначарскаго и его безбожія. Не имѣя возможности за отсутствіемъ свободы печати все это отпрovernуть, я долженъ былъ смириться, но все же высказалъ свое неудовольствіе по этому поводу экзарху Украины.

Я привелъ этотъ случай полностью, чтобы читатель могъ убѣдиться, какъ въ Совѣтскомъ Союзѣ зажимали и зажимають до сихъ поръ все, что касается развитія научной мысли въ любой области, а особенно церковной, даже, казалось бы, въ вопросахъ совершенно аполитическихъ, не имѣющихъ для коммунистовъ значенія. И самъ Митроп. Сергій находился въ чрезвычайно сложной обстановкѣ, невольно считаясь съ вліятельными въ совѣтскихъ кругахъ сошками, какъ въ данномъ случаѣ протоіерей О. А. Л.

Зато въ торжественной обстановкѣ, въ академическомъ храмѣ Кіево-Братскаго монастыря за мѣсяцъ до его полного разоренія, Архіеп. Сергій, еще не отбывшій во Владиміръ-на-Клязьмѣ, по порученію экзарха возложилъ на меня академической значокъ.

Приблизительно черезъ годъ почтеннаго престарѣлаго проф. О. П. Свѣтлова большевики въ принудительномъ порядкѣ выбросили изъ Кіева. Занималъ онъ со своей супругой на Тарасовской ул. № 8 въ Кіевѣ только одну комнату, т. к. его квартира давно была реквизирована большевиками и распредѣлена между жильцами совѣтскаго типа. Однажды въ тотъ годъ его супруга пошла на базаръ. Вернувшись домой, она не нашла мужа, а комната оказалась пустой — безъ вещей и профессора. Сосѣди сказали, что прибывшая на грузовикъ полиція забрала всѣ вещи и профессора и увезла неизвѣстно куда. Только на слѣдующій день ей удалось разузнать, гдѣ онъ. Оказывается, его въ вещахъ отвезли за 20 верстъ отъ Кіева на ст. Ирпень и тамъ выбросили у одной полуразрушенной лачуги

бдников, которые их и приютили. Там разсылали его потом и я.

В 1930 г. Киевское ГПУ ликвидировало слѣдующих духовных лиц: **О. Герофа** из Киево-Печерской Лавры, **О. Смарага** из Троицкого монастыря. Они были разстрѣяны за то, что исполняя обязанности священников в селах, некоторым крестьянам не советовали идти в колхозы. Также разстрѣяли изгнанного из Чернигова очень чтимаго глубокого старца **Игумена Савватия** — въроятно, только за то, что народ почитал его за святость жизни.

Скорбная вѣсть получалъ я изъ покинутого мной Петербурга. Были арестованы мои близкие друзья **О. Л., О. В., О. Г. и О. Н.**, а также нѣсколько студентовъ однокурсниковъ, принявшихъ священство. Въ Петербургѣ и въ Киевѣ храмы систематически закрывались и многие сейчасъ же взрывались. Въ Голосѣвской Пустыни **Иоанно-Златоустовская** церковь на еирейскомъ базарѣ въ Киевѣ, **Ильинская, Георгіевская, Царе-Константиновская** тамъ же были взорваны. Изъ 70-ти храмовъ въ Киевѣ осталось какихъ-нибудь 15, да и тѣ были полъ угрозой закрытія.

Въ январѣ 1931 года были арестованы нѣкоторые выдающиеся иноки Киево-Печерской Лавры и посажены въ тюрьму, гдѣ къ тому времени арестованныхъ духовныхъ лицъ оказалось не менѣе 30-ти, въ томъ числѣ и сельскихъ священниковъ. Всѣхъ ихъ на допросахъ принуждали, чтобы они во что-то то ни стало сознались, что они участвовали въ антисовѣтской диверсионной организации, и увѣряли, что тогда послѣ легкаго суда ихъ въ концѣ концовъ выпустятъ на свободу, въ противномъ же случаѣ сошлютъ на 10 лѣтъ. Такъ какъ арестованные священники не хотѣли говорить ложь на самихъ себя, ихъ сажали на такъ наз. "конвейеры", т. е. стулья съ приставленными къ нимъ часowymi, которые не давали несчастнымъ ни на минуту уснуть. Такія муки терпѣли по много дней. Нѣкоторые не выдерживали и оговаривали самихъ себя, чтобы избавиться отъ страданій. Но отъ этого имъ не становилось лучше, такъ какъ въ концѣ концовъ они получали болѣе продолжительный срокъ заключенія, а то и высшую мѣру наказанія — разстрѣль. Это мнѣ извѣстно со словъ тѣхъ, кто тамъ сидѣлъ въ этотъ периодъ времени и кому впоследствии удалось выйти живымъ на свободу. Среди заключенныхъ были одинъ епископъ, которому слѣдователи внушили, чтобы онъ на себя наговорилъ и другихъ склонялъ къ этому. Это была трагедія, когда онъ обращался съ мольбой къ совместно съ нимъ сидящимъ, чтобы они себя оклеветали и признались въ томъ, что моты собирались взрывать, воду питьевую в прудахъ и колодцахъ травить, на колокольняхъ своихъ храмовъ въ случаѣ возстанія пулемѣты устанавливать и тому

подобное. Когда ему возражали, онъ выходилъ изъ себя. Какимъ жалкимъ онъ былъ въ глазахъ многихъ стойкихъ представителей духовенства. Впоследствии его дѣйствительно выпустили на короткое время, но не на радость себѣ самому и окружающимъ. А въ концѣ концовъ пришлось ему умереть въ ссылкѣ. Слѣдователи-мучители за такіе признанія, зафиксированные въ слѣдственныхъ протоколахъ, получали награды отъ центрального ГПУ за хорошую оперативную работу и повышение по службѣ, а ихъ несчастныя обманутыя жертвы — пулю въ лобъ.

Въ этомъ же году закрыли въ Китаевской Пустыни теплый храмъ во имя св. Апостоловъ. Сначала прѣхали какъ бы съ обыскомъ, во время котораго подбросили оружіе, а потомъ на этомъ основаніи подняли цѣлую исторію. Но все таки монахамъ на основаніи всѣхъ опроверженій удалось отклонить этотъ провокационный актъ. Храмъ же все таки былъ закрытъ.

11. ГОЛОДЪ

Въ концѣ 1931 года въ Киевѣ и вообще по всей Украинѣ началась голодъ. Подкрался онъ къ несчастному населенію, какъ городскому, такъ, особенно, къ сельскому, нежданно негаданно. Лѣтомъ совѣтская власть собрала прекрасный урожай. Совѣтская печать пестрѣла статьями о томъ, что они догнали и перегнали всѣ страны, что всего есть достаточно, никакая посторонняя помощь намъ не нужна. Но съ середины осени хлѣба стало не хватать. Хвосты у хлѣбныхъ магазиновъ увеличивались съ каждымъ днемъ. Стоять приходилось чуть ли не по 10 часовъ и не всегда получить положенный по карточкамъ хлѣбъ. Такое положеніе становилось системой. Населеніе изъ селъ стало наводнять города, чтобы получить хлѣбъ. Почему въ провинціи не оказалось хлѣба, если въ прошломъ году, да и въ предыдущіе годы былъ урожай? По очень простой причинѣ. Совѣтская власть рѣшила, что минимумъ матеріальнаго благополучія вызываетъ у совѣтскаго гражданина желаніе свободы, независимости, возможности распоряжаться самимъ собой и своимъ семейнымъ очагомъ — а отсюда могутъ возникнуть небезопасные для совѣтской власти настроенія. Особенно это стало замѣтно на Украинѣ. Поэтому необходимо было это настроеніе ослабить и парализовать его голодомъ. Стали обирать крестьянъ.

Прежде всего былъ изданъ законъ о томъ, что всѣ зерновые посѣвные запасы должны быть не у сѣятелей — крестьянъ, а у государства. Когда придетъ время посѣва, во всякое время крестьяне смогутъ получить свое зерно для обсемененія земли. Во исполненіе этого закона крестьянинъ-колхозникъ сдать свой посѣвный фондъ государству. Послѣ этого

закона посылдовал другой: слать излишки. Но какие могут быть излишки у обобранного итак дочиста подневольнаго совѣтскаго раба? Ихъ нѣтъ. Не везуть. Коммунисты рѣшають: значить, прятуть. Тогда партійные, безликіе и безответственные организациі выносятъ постановленія на мѣстахъ: поручить ударнымъ комсомольскимъ бригадамъ заставить злостно настроенный элементъ въ деревнѣ отдать совѣтской власти излишки. Бригады мѣстныхъ или районныхъ головорѣзовъ за посулы, а то и за отличія, въ надѣждѣ въ будущемъ на костяхъ своихъ братьевъ продвинуться вверхъ по совѣтской лѣстницѣ, идутъ



Разсекреченные документы свидѣтельствуютъ, что голодь на Украинѣ въ 1932 году была намѣреннымъ средствомъ уничтоженія населенія.

законеннымъ походомъ на село и дочиста его грабятъ. Подъ шумокъ безжалостно забирають все, даже то, что заработано вчера въ колхозѣ. Въ результатѣ семьи остаются безъ куска хлѣба. Бывали случаи, когда матери, узнавъ о появленіи такой бригады на селѣ, желя хотъ что-нибудь спасти для малолѣтнихъ дѣтей, торопливо насыпали въ обдѣнные горшки зерно и ставили въ горящую печь съ другимъ варевомъ. И до этого доискивались безсердечные люди открывали печи и выворачивали у бѣдныхъ крестьянъ горшки съ послѣдней пищей на поле. Если находили гдѣ-нибудь закопанное зерно, то такого крестьянина забирали въ тюрьму. Такимъ способомъ богатые южнорусскіе районы были доведены до страшнаго голода. Вымирали цѣлые районы, села, деревни. Въ вымершихъ селахъ и деревняхъ вывѣшивались черные флаги: знакъ, что смерть здѣсь безпощадно прошла и скосила все

живое, вплоть до домашнихъ животныхъ, а также крысъ и мышей. Доведенные голодомъ до отчаянія, крестьяне бросали все и еле волоча ноги уходили куда глаза глядятъ. У всѣхъ была одна мысль: добраться до города — тамъ спасеніе отъ голодной смерти. Но городское населеніе вступило въ ту же полосу недоѣдания и голода, за исключениемъ привилегированнаго класса партійцевъ и прочихъ "сознательныхъ большевиковъ"... Многие голодающіе не въ состояніи были дойти до города и замертво или въ мученіяхъ падали на дорогахъ и неизвѣстныхъ тропинкахъ. Я самъ не разъ видѣлъ подобныя жуткія картины, когда у умирающаго отъ голодной смерти человека въ предсмертной агоніи изо рта съ пеной выходила трава или древесная кора, которую за нѣсколько минутъ до смерти въ надѣждѣ добраться до города онъ жадно жевалъ.

Нашъ Геродиаконъ О. Игорь и нѣкоторые другіе взяли на себя подвижъ погребенія этихъ несчастныхъ. Почти каждый день О. Игорь, самъ полуголодный, вѣзиль съ ручной тележкой по ближайшему тракту, собиралъ умершихъ отъ голодной смерти людей и погребалъ ихъ на монастырскомъ Преображенскомъ кладбищѣ. Въ городскихъ очередяхъ каждый день десятками подбирали умершихъ. Обезсиленные отъ голода люди умирали, стоя въ очередяхъ за хлѣбомъ. За собираніе колосковъ на поляхъ или недокопанной картофели людей сажали въ тюрьму. А въ прессѣ писали о нихъ какъ о врагахъ народа, расхищающихъ социалистическую собственность. На голодь закрывали глаза и дѣлали видъ, что въ государствѣ все въ порядкѣ. Если свѣденія о голодѣ просачивались за границу, коммунисты опровергали ихъ и просили, чтобы пріѣхали делегациі и на мѣстѣ убѣдились, что все это неправда, злостная антисовѣтская агитациія враговъ народа. Пріѣздетъ такая делегация, въ большинствѣ случаевъ изъ рабочихъ, се помѣстятъ въ лучшемъ отелѣ, угощаютъ разными балыками, икрой, покажутъ специальный заводъ, закрытые распределители со всякой сѣдобной всячиной, предназначенной только для партійцевъ и сотрадныхъ ГПУ и ихъ семей, пригласятъ въ заводскую канцелярію, куда вызовутъ сытыхъ заводскихъ политруковъ, мнимыхъ ударниковъ, предназначенныхъ для

истощения остатка сил у трудящихся — настоящему людей, и тѣ разводятъ приѣзжихъ туры на колесахъ, а они не видятъ обмана и, получивъ подарки отъ коммунистовъ, пускаются въ обратный путь въ восторгѣ. Покажутъ также специальный показательный колхозъ, гдѣ все есть, представятъ крестьян и молодежь, тѣ въ своихъ национальных костюмахъ сплуютъ имъ и потанцуютъ, такъ что все въ порядкѣ, не подкопаешься. Обманутыя делегации возвращаются въ свои страны и горой стоятъ за “советскій рай”, готовы идти за нихъ на баррикады, а въ парламентахъ произносятъ громовыя рѣчи, отстаивая и защищая права трудящихся, которыхъ советская власть уже миллионами уложила въ могилы, давъ имъ дѣйствительно землю — на кладбищѣ.

Во время Рождественскаго поста я посещалъ дома своихъ прихожанъ на одной изъ окраинъ Кіева. Въ рѣдкомъ домѣ не голодали. Навсегда запечатлѣлись нѣкоторыя картины. Холодный зимній день. Вошелъ въ комнату. Посерединѣ катокъ изъ человѣческихъ экскрементовъ. На печи сидитъ опухшая отъ голода старуха-мать, закутанная въ какое-то тряпье. Въ одномъ углу лежитъ молодой человѣкъ, похожій на скелетъ — сынъ, два дня тому назадъ скончавшійся отъ истощенія, въ другомъ углу младшій сынъ умираетъ. Сколько такихъ картинъ я видѣлъ, знать только Господь. Я удивляюсь, какъ могло мое сердце вынести это и не разорваться. Можетъ быть, потому, чтобы когда-нибудь я могъ обо всемъ повѣдать міру, еще не сошедшему съ ума, но въ ослѣпленіи своемъ какъ бабочка лѣтающему на огонь, чтобы погибнуть.

Нѣкому было въ селахъ погребать умершихъ. Часто вымирала вся семья, забывались двери и окна. Село и деревня становились мертвыми. Въ газетахъ читали благодарности мѣстныхъ партійныхъ органовъ всѣмъ активистамъ, блестяще проведеннымъ кампанію по сбору зерновыхъ излишковъ и выявившихъ злостныхъ подкулачниковъ (кулаковъ уже давно не было и въ поминѣ — алтарь трудящихся умиралъ ихъ по тюрьмамъ или домаривала въ далекихъ ссылкахъ). Весь виднннй ужасъ перомъ описать невозможно. Человѣчскія слова безсилны выразить общенародное горе, всю трагедію, къ сожалѣнію, мало понятную для безпечнаго и сытаго

міра, который до сихъ поръ не можетъ уяснить, въ чемъ правда и что дѣлается въ странѣ советовъ.

А сколько въ періодъ этого голода погибло людей, съдѣнныхъ не только чужими, но даже близкими своими людьми. Когда я сидѣлъ въ тюрьмѣ, въ мою камеру посадили крестьянина, убійцу своего 4-лѣтняго сына. Доведенные голодомъ до ненормальнаго состоянія, отецъ и мать рѣшили зарѣзать своего ребенка и съѣсть. Отецъ рѣзалъ, мать держала несчастную жертву, а потомъ не выдержала и сошла съ ума. Этого несчастнаго, поневолю людоѣда, по настоянію всей нашей камеры отъ насъ



Во время голода 1930-хъ годовъ въ Россіи погибло 8 млн. человекъ, въ томъ числѣ на Украинѣ 4,5 милліона.

вскорѣ убрали. Обычно большевики такихъ судили и казнили.

Не менѣ трагичную картину мнѣ пришлось наблюдать въ ожидальной комнатѣ передъ допросомъ слѣдователя. Мимо меня подъ конвоемъ прошли три женскія фигуры. Всѣ три были скелетами, обтянутыми кожей. Двѣ помоложе тащили подъ локти женщину постарше, у которой худыя ноги были какъ плети. Я несвольно спросилъ дежурнаго часоваго, зачѣмъ эти здѣсь? Получилъ краткій отвѣтъ: это двѣ дочери и мать, они задушили и съѣли свою бабушку.

Жена моего священника Отца М., матушка Е. разказывала, какъ она чудомъ спаслась отъ ловушки людоѣдовъ. Сколько разъ въ продаваемой на базарѣ колбасѣ находили кусочки дѣтскихъ пальчиковъ и тому подобное.

Продолженіе см. въ следующемъ номерѣ.

РУССКИЙ ПАЛОМНИКЪ



Древний Валаамский Крестъ.

Возобновленный 48-й годъ издания, послѣ перерыва сь 1917 года.

Журналъ обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и релактируется
ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
 P. O. Box 70, Platina California 96076 USA, Факс: (530) 352-4432 тел.: (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движениемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости вѣдъ всѣхъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Аляксинскаго, исходящаго сь благословенія Аримандрита-пустытника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденаго Святителемъ Іоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Сан-Францисскимъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНЕ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одіну годовую подписку, которая пойдеть въ Россію.

Годовое членство: 50 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святейшаго Патріарха Алексія II. Статьи принимаются, но безъ полемики. Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA. 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 39, 2007

- | | |
|--|-----|
| 1. Богъ есть Огнь | 123 |
| 2. НОВОУЧЕНИКИ РОССІЙСКІЕ: Епископъ Іоаннъ (Булинь) | 124 |
| 3. ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТІЯ: О. Димитрій Дубовскій | 136 |
| 4. ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГІЯ О. Сергій Иртель | 138 |
| 5. ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ | 154 |
| 6. АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ Лѣтопись Почитанія Свт. Іоанна, № 5 | 160 |
| 7. ИНОЧЕСКАЯ ЛУРА Паломниковъ Тропа | 166 |
| 8. ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ Архіепископъ Леонтій Чилийскій, VI | 168 |

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!



Требуите журналъ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

Подписку
можно заказать:

А/я 13, г. Москва, 127299
 тел.: (495) 772-5863
 факс: (926) 200-7650

E-mail:
 subscription@idrp.ru
 www.idrp.ru

Представители
въ Ст. Петербургъ:

Леушинское подворье, ул. Некрасова 31,
 тел. (812) 273-9619.



Новомученицы Великія Княжны Марія и Анастасія въ цвѣтъ лѣтъ,
незадолго до ихъ мученической кончины.

НА 4-ОЙ ОБЛОЖКѢ: Любятковская икона Божіей Матери, покровительница Пскова.
Оригиналъ находится въ Третьяковской Галерее, куда народъ приходитъ и молится передъ ней.

